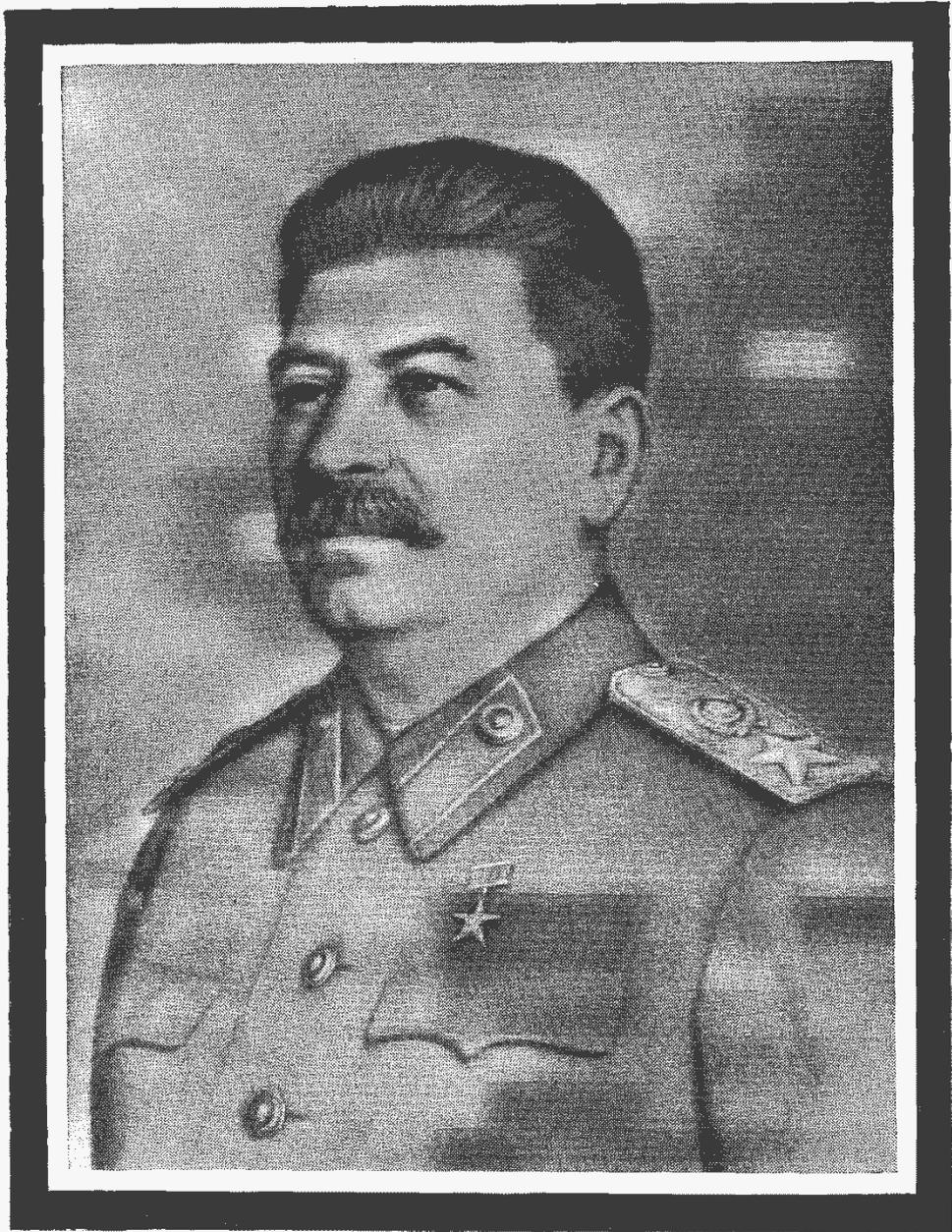

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

с 48 -

3

1 9 5 3

Проект № СССР
Восстановительный институт
Книг. № 6804/11
БИБЛИОТЕКА

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

*Ко всем членам партии,
ко всем трудящимся Советского Союза*

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжёлой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Имя СТАЛИНА — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ СТАЛИН создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил её; вместе с Лениным товарищ СТАЛИН был вдохновителем и вождём Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ СТАЛИН привёл советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ СТАЛИН привёл нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ СТАЛИН вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища СТАЛИНА, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тяжчайшей утратой для партии, трудящихся Советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища СТАЛИНА глубокой болью отзовется в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны ещё теснее сплавляются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и проникнут горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют политике, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетиями борьбы, она привела трудящихся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии уверенно идут вперед к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоёв населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества всегда являлось и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что обороноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Внешней политикой Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является незыблемая политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Дорогие товарищи и друзья!

Великой направляющей, руководящей силой советского народа

в бор
парти
главн
храни
тичест
ещё
колхо
дом —
Г
тывал
бдите
ми и
I
Совет
обра
увер
тесне
тельс
дело
наро

Энг

Сою

Щ
КОМ

5 м

в борьбе за построение коммунизма является наша Коммунистическая партия. Стальное единство и монолитная сплочённость рядов партии — главное условие её силы и могущества. Наша задача — как зеницу ока хранить единство партии, воспитывать коммунистов как активных политических бойцов за проведение в жизнь политики и решений партии, ещё более укреплять связи партии со всеми трудящимися, с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ибо в этой неразрывной связи с народом — сила и непобедимость нашей партии.

Партия видит одну из своих важнейших задач в том, чтобы воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твёрдости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР, обращаясь в эти скорбные дни к партии и народу, выражают твёрдую уверенность в том, что партия и все трудящиеся нашей Родины ещё теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и Советского Правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

Да здравствует великое, всепобеждающее учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина!

Да здравствует наш героический советский народ!

Да здравствует великая Коммунистическая партия Советского Союза!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР**

**ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА ССР**

5 марта 1953 года

НЕУКЛОННО ПРОВОДИТЬ УКАЗАНИЯ ПАРТИИ О ПРАВИЛЬНОМ ПОДБОРЕ И ВОСПИТАНИИ КАДРОВ

Заместитель Министра юстиции СССР И. Скороходов

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б) товарищ Маленков доложил о великих победах нашей партии, завоеванных в период между XVIII и XIX съездами. Опубликованный перед съездом новый гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» осветил путь дальнейшего движения нашей страны вперед к коммунизму.

Выдвинутые товарищем Сталиным программные положения об основных предварительных условиях подготовки и перехода к коммунизму легли в основу решений XIX съезда партии по всем вопросам хозяйственного, политического и культурного строительства. Опираясь на учение товарища Сталина, XIX съезд в новом Уставе партии указал: «Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму...»

Гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», его историческая речь на заключительном заседании съезда и решения XIX съезда партии вдохновляют советский народ на новые трудовые подвиги, на досрочное выполнение заданий пятой сталинской пятилетки, вдохновляют все прогрессивное человечество на борьбу за мир и дружбу между народами, против поджигателей новой войны.

Намечаая пути постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму, XIX съезд партии уделил большое внимание дальнейшему улучшению подбора и воспитания кадров.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) товарищ Маленков говорил: «Решающей силой партийного и государственного руководства являются кадры, без правильного подбора и воспитания которых невозможно успешное проведение в жизнь политической линии партии». Вскрывая недостатки в работе с кадрами, товарищ Маленков сказал, что «...правильный подбор людей и проверка исполнения далеко еще не стали на деле главным в руководящей деятельности центральных и местных партийных, советских, хозяйственных организаций».

Такое положение дела с подбором и воспитанием кадров имеет место и в органах Министерства юстиции СССР. Правильный подбор людей и воспитание их в духе точного и неуклонного соблюдения партийной и государственной дисциплины до сих пор еще не стали главным в руководящей деятельности Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик. В работе по подбору и воспитанию кадров судов и органов юстиции имеется много крупных недостатков.

Министерства юстиции союзных республик и их краевые и областные управления, министерства юстиции АССР часто нарушают партийный принцип подбора кадров по политическим и деловым признакам. Нередко министры юстиции, начальники краевых и областных управлений и их заместители по кадрам подбирают на работу в органы юстиции случайных людей, без проверки их политических и деловых качеств.

Центр
не «Р
стног
ции К
в под
а зате
рая и
львал
престу
Э
к сож
комст
Ворог
судов
юстии
крити
юстии
не ус
боре
гании
У
юсти
подбс
цессе
Х
и ме
испол
верка
в под
отстр
и зам
прове
спосо
судаг
I
авто
дят с
работ
и кол
и авт
нени
ра и
возгл
се ре
рабо
шенс
слож
внос
лаетс
менд
ково,
а эт
ство
таку
мине

Центральный орган нашей партии «Правда» 24 января 1953 г. в фельетоне «Ротозей» справедливо критиковала председателя Иркутского областного суда Баева и бывшего заместителя начальника управления юстиции Красноярского края Прокошина за проявленное ими ротозейство в подборе кадров, в результате которого на работу в это управление, а затем в Иркутский областной суд проникла аферистка Роговая, которая использовала пребывание в суде в личных корыстных целях, подделывала документы, освобождала из мест заключения своих знакомых — преступников.

Этот пример ротозейства руководящих работников органов юстиции, к сожалению, не единичен. Имеют место случаи подбора кадров по знакомству, по родству и т. д. В Кемеровской, Брянской, Винницкой, Ворошиловградской и других областях некоторые работники областных судов состоят в близком родстве с работниками областных управлений юстиции и народных судов. В результате создавшейся семейственности критика и самокритика в работе этих областных судов и управлений юстиции отсутствовала, крупные недостатки в их работе не только не устранялись, но разрастались. Серьезные недостатки имеются в подборе кадров судебных исполнителей, нотариата и адвокатуры, в воспитании народных судей и других работников.

Управление кадров Министерства юстиции СССР и министерства юстиции союзных республик медленно перестраивают свою работу по подбору и воспитанию руководящих кадров, по изучению кадров в процессе их работы.

Характеризуя огромное значение для деятельности центральных и местных партийных, советских, хозяйственных организаций проверки исполнения, товарищ Маленков на XIX съезде партии указывал: «Проверка исполнения неразрывно связана с задачей устранения недостатков в подборе кадров; в соответствии с результатами проверки необходимо отстранять плохих, непригодных, отсталых, недобросовестных работников и заменять их лучшими, пригодными, передовыми, честными людьми; проверка исполнения должна содействовать выдвижению новых людей, способных двигать дело вперед, стоящих на страже интересов государства».

Краевые и областные управления юстиции, министерства юстиции автономных и союзных республик и Министерство юстиции СССР проводят большую работу по проверке исполнения. Они ежегодно проверяют работу почти всех народных и областных судов, нотариальных контор и коллегий адвокатов, верховных судов и министерств юстиции союзных и автономных республик. Однако эта большая работа по проверке исполнения далеко не всегда на деле сочетается с задачей правильного подбора и расстановки кадров. Многие ревизоры и руководящие работники, возглавляющие ревизии деятельности судов и органов юстиции, в процессе ревизий не изучают людей и поэтому не замечают хороших, честных работников, добросовестно выполняющих свой служебный долг, в совершенстве изучивших свое дело и вполне выросших для выполнения более сложной и большей по объему работы. И очень часто по итогам проверки вносятся предложения о снятии плохих, непригодных работников, но не делается предложений о том, кого вместо них можно назначить или рекомендовать для избрания. В результате таких проверок тот или иной руководящий работник, не справившийся с порученным делом, снимается, а эта должность затем длительное время остается свободной. Министерство юстиции СССР в одном из приказов еще в 1950 году резко осудило такую порочную практику, однако она все еще имеет место в работе министерств юстиции многих союзных республик.

* *

К руководящим кадрам наша партия предъявляет высокие требования. «Теперь, когда все отрасли хозяйства оснащены передовой техникой, а культурный уровень советского народа неизмеримо вырос, требования к руководящим кадрам стали иными, более высокими. У руля руководства в промышленности и в сельском хозяйстве, в партийном и государственном аппарате должны стоять люди культурные, знатоки своего дела, способные вносить свежую струю, поддерживать всё передовое, прогрессивное и творчески развивать его. К этому у нас есть все возможности, так как база для подбора и выдвижения руководящих кадров, отвечающих таким требованиям, стала более широкой, чем раньше» (Г. М. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 91).

Выполняя указания ЦК нашей партии об устранении недостатков в деле подбора и воспитания руководящих кадров, Министерство юстиции СССР и его органы на местах осуществили ряд мероприятий, направленных на улучшение качественного состава руководящих кадров. Коллегия Министерства юстиции СССР и коллегии министерств юстиции ряда союзных республик, например, РСФСР, Белорусской ССР и других, за последнее время стали больше уделять внимания вопросам подбора и воспитания кадров, стали конкретнее заниматься делом выдвижения и правильной расстановки руководящих работников. В Министерстве юстиции СССР, например, теперь все вопросы об освобождении от должности, о назначении или представлении к избранию работников на руководящие должности рассматриваются на заседаниях коллегии с вызовом этих работников. Однако эти мероприятия далеко не достаточны для того, чтобы сказать, что мы удовлетворительно выполняем указания ЦК партии.

Некоторые министры юстиции союзных республик и их заместители по кадрам до сих пор еще глубоко не уяснили неоднократных указаний ЦК нашей партии о большом значении и роли коллегий министерств в деле подбора и воспитания руководящих кадров. В работе по подбору людей на руководящие должности они обходят мнение членов коллегий, не вносят на обсуждение коллегии вопросов о выдвижении работников на руководящие должности, разрешая эти важные вопросы кабинетным путем. К числу таких руководителей республиканских министерств юстиции прежде всего относятся Министр юстиции Казахской ССР тов. Султанов, Министр юстиции Грузинской ССР тов. Мамаладзе и его заместитель по кадрам тов. Паркосадзе, заместитель Министра юстиции по кадрам Киргизской ССР тов. Ордобаев, Министр юстиции Туркменской ССР тов. Байнаев и его заместитель по кадрам тов. Бабаев. Поэтому немудрено, что эти министерства часто допускают ошибки в подборе людей на руководящие должности.

За последние год — полтора Министерство юстиции СССР и министерства юстиции союзных республик при поддержке партийных органов выдвинули на самостоятельную, руководящую работу большую группу новых, молодых работников. Взамен плохих, отсталых и недобросовестных работников на руководящие должности выдвинуты передовые, лучшие работники, хорошо знающие свое дело и выросшие на практической работе, например, бывшие народные судьи т. Дубенский — ныне председатель Чкаловского областного суда, т. Лаврентьев — ныне председатель Ставропольского краевого суда, т. Якименко и т. Ярьско — ныне члены Верховного суда Украинской ССР, и многие другие, успешно справляющиеся с порученным делом.

М
ния к
минис
бывал
и в о
судах
(
все с
бора
юсти
к ре
что д
ушер
приз
устр
ства
длит
латн
занн

мо
ции
ки е
пло
врем
чал
кото
откр
бол

Кол
хор
и е
суд
но
зии
ств
Ви
дел
кон
и I
чтс
при
ля.
ско
в
по
ду
ра
с
нь
ра
ск
то
эт

Министерством юстиции СССР приняты меры к улучшению изучения кадров на местах в процессе их работы. Руководящие работники министерства — заместители министра, члены коллегии — стали чаще бывать в министерствах юстиции союзных и автономных республик и в областных управлениях юстиции, в верховных, краевых и областных судах, стали ближе знакомиться с кадрами.

Однако всего этого недостаточно для того, чтобы считать, что мы все сделали для улучшения подбора руководящих кадров. В деле подбора и воспитания руководящих кадров у нас есть недостатки. В органах юстиции и судах еще можно встретить людей, формально относящихся к решениям партии и правительства, беспечных, не беспокоящихся о том, что дела у них идут плохо и что интересам государства наносится ущерб. У нас есть еще немало таких руководителей, которые охотно признают ошибки и недостатки в своей работе, но плохо борются за их устранение. Управление кадров Министерства юстиции СССР, министерства юстиции ряда союзных республик и их коллегии в ряде случаев длительное время терпят таких руководящих работников, которые халатно относятся к служебному долгу, нерадиво выполняют свои обязанности.

Так Министерство юстиции РСФСР длительное время проходит мимо фактов неудовлетворительной работы начальника управления юстиции Калининградской области тов. Воропаева, который не терпит критики его недостатков со стороны народных судей и работников управления, плохо осуществляет контроль над деятельностью народных судов. Долгое время то же Министерство не реагировало на сигналы о ротозействе начальника управления юстиции Краснодарского края Филина-Колдакова, который беспечно относился к проверке работы судебных органов, что открыло возможность некоторым судебным исполнителям растратить большую сумму денег.

Не на высоте оказалось и Министерство юстиции Украинской ССР. Коллегии этого Министерства и Министру юстиции тов. Панасюку было хорошо известно, что председатель Винницкого областного суда Маценко и его заместители Березинец и Дятлов при разборе дел о хищениях государственного и общественного имущества во многих случаях благодушно относились к крупным расхитителям народного добра. Во время ревизии работы этого суда, проводившейся в ноябре 1952 года под руководством члена коллегии министерства тов. Чоршита, было установлено, что Винницкий областной суд, разбирая под председательством Березинца дело о крупном хищении ткани с Браиловской швейной фабрики, незаконно оправдал Таубе и Лившица, укравших совместно с Фельдфуксом и Бачило около полуторы тысячи метров ткани. Было установлено и то, что после отмены Верховным судом Украинской ССР этого незаконного приговора Маценко и Березинец в течение нескольких месяцев сопротивлялись повторному рассмотрению этого дела. Министр юстиции Украинской ССР т. Панасюк, находясь во время ревизии в Виннице, убедился в том, что Маценко и Березинец при участии адвоката Шайна нечестно подошли к разбору дела Лившица и др. Он убедился и в том, что по ряду других дел о хищениях государственного и общественного имущества, рассмотренных по кассационным жалобам осужденных, областной суд с участием Березинца и при попустительстве Маценко изменял правильные приговоры народных судов и незаконно смягчал меры наказания расхитителям. Зная все это, коллегия Министерства юстиции Украинской ССР, рассматривая 10 декабря 1952 г. под председательством тов. Панасюка итоги ревизии Винницкого областного суда, расценила эту антигосударственную практику областного суда лишь как простые

«случаи неосновательного оправдания расхитителей». По поводу Березинца коллегия решила поставить в установленном законом порядке вопрос об отзыве его с судебной работы. Что же касается Маценко, то коллегия, обязав его принять меры к устранению недостатков в работе Винницкого областного суда, тут же записала буквально следующее: «Учитывая, что т. Маценко председателем Винницкого областного суда работает четырнадцать лет, смирился с недостатками, вследствие чего ослабил руководство, поставить в установленном законом порядке вопрос о переводе его в другую область».

«Правда Украины» 1 февраля 1953 г. в статье «Странная позиция Министерства юстиции Украинской ССР» по поводу этого беспринципного решения коллегии справедливо писала: «Бригада ревизоров, ее руководитель тов. Чорпита и Министр юстиции тов. Панасюк имели все данные, говорящие о неблагополучии в Винницком областном суде и адвокатуре. Они знали, что некоторые работники стали на преступный путь, другие оказались политически близорукими. Гнилой либерализм, однако, помешал министру с корнем выкорчевать пособников и покровителей банды, расхищавшей народное добро».

Лишь благодаря вмешательству печати и партийных органов не довелось осуществиться неправильному решению коллегии Министерства юстиции Украинской ССР «о переводе Маценко в другую область». Подобные факты беспринципности в практике работы Министерства юстиции Украинской ССР не единичны.

Неудовлетворительно поставлена работа по подбору и воспитанию руководящих кадров в министерстве юстиции Казахской ССР. Во время ревизии деятельности этого министерства, проведенной за последнее время Министерством юстиции СССР, было установлено, что Министр юстиции Казахской ССР т. Султанов уклонялся от проверки и рассмотрения материалов о неправильном поведении некоторых руководящих работников областных управлений юстиции и областных судов, пытаясь переложить это дело на местные партийные органы и на Министерство юстиции СССР и уйти от ответственности за разрешение вопроса.

Руководители и коллегии министерств юстиции должны понимать, что от неправильного, терпимого отношения к плохим, отсталым работникам, скомпрометировавшим себя неправильным поведением, страдает не только работа на возглавляемых этими работниками участках, но и все дело воспитания руководящих кадров.

Большая ответственность за недостатки в подборе и воспитании руководящих кадров лежит и на Управлении кадров Министерства юстиции СССР, на руководителях этого управления в лице автора этой статьи и заместителей начальника управления тт. Ратникова и Маньшина. Управление кадров Министерства юстиции СССР до сих пор не преодолело до конца формально-бюрократического подхода к подбору кадров. У нас еще нередко подбор работников проводится по анкетным данным и формальным справкам без серьезной проверки деловых и политических качеств работников.

Примеров неправильного подбора людей в практике работы управления кадров, к сожалению, немало. Ревизоры управления кадров и их непосредственные руководители — начальники секторов и отделов и заместители начальника управления — нередко формально переписывают характеристики работников, представленные министерствами юстиции союзных республик, не давая себе труда проверить, правильно ли они отражают политические и деловые качества работников, рекомендуемых на руководящую работу.

А
вилье
Мини
ров с
и пол
жени
боту.
судеб
нача.
Кали
роча
рабо
форм
щих
няка

ССР
граж
по
тель
избр
был
и У
ли
при

пус
нос
и ф
све,
гал

щи
стр
Эт
кол
ни
шу
де.
Эс

Ми
но
ра
оп
ле

Сс
сл
ре
с
тс
ш
и
н

А практика показывает, что в ряде случаев эти документы неправильно характеризуют представляемых работников. Так по материалам Министерства юстиции РСФСР и по анкетным данным управление кадров считало хорошими работниками неких Калинин и Самойлова и поддержало перед Коллегией Министерства юстиции СССР предложение Министра юстиции РСФСР о назначении их на руководящую работу. После того, как Калинин был назначен начальником управления судебных органов Министерства юстиции Литовской ССР, а Самойлов начальником управления юстиции Калининской области, выяснилось, что Калинин и Самойлов нечестные люди, что они скрыли серьезные порочащие их проступки, совершенные ими на прежней работе. Если бы работники управления кадров, отрешившись от слепой беспечности, от формального подхода к делу, заинтересовались мнением соответствующих партийных организаций до решения вопроса о назначении, то наверняка ошибка была бы предотвращена.

Таким же образом, по материалам Министерства юстиции Узбекской ССР и даже по материалам ревизии Главного управления по делам гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР и, конечно, по анкетным данным хорошим работником считался бывший председатель Самаркандского областного суда Вахидов. Вахидов в 1952 году был избран на пост председателя Верховного суда Узбекской ССР, но вскоре был отозван с этого поста. Министерство юстиции Узбекской ССР и Управление кадров Министерства юстиции СССР неправильно оценили деловые качества Вахидова, и в результате была допущена ошибка при его выдвижении.

Управление кадров и Коллегия Министерства юстиции СССР допускали иногда ошибки при подборе работников на ответственные должности не только в тех случаях, когда они слепо доверялись анкетам и формальным справкам, но и тогда, когда, располагая достоверными сведениями о серьезных отрицательных качествах работника, пренебрегали этим.

Учтя эти и другие свои ошибки в подборе работников на руководящие должности, Управление кадров за последнее время несколько перестроило свою работу и стало более глубоко знакомиться с кандидатами. Это дало свои положительные результаты. Благодаря таким проверкам коллегия Министерства юстиции отклонила ряд ошибочных представлений министерств юстиции союзных республик о назначении на руководящую работу неподходящих работников. Такие ошибочные представления делались министерствами юстиции Киргизской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР.

Но было неправильно думать, что работники Управления кадров Министерства юстиции СССР уже все сделали для обеспечения правильного подбора людей. Управление кадров все еще поверхностно проверяет работу с кадрами на местах, не изучает глубоко и всесторонне людей; оценка работы заместителей министров юстиции по кадрам и заместителей начальников областных управлений зачастую дается неправильная.

Неправильная оценка Управлением кадров Министерства юстиции СССР деловых и политических качеств отдельных работников должна послужить серьезным уроком для всех наших работников. Мы должны коренным образом изменить методы и стиль наших проверок работы с кадрами на местах. Необходимо постоянно помнить указание товарища Сталина о том, что проверять работников надо не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы. Оценка деловых и политических качеств руководителей отделов кадров должна даваться не по тому, как они составляют доклады, выступают на собраниях и со-

вещаниях, а по тому, как они на деле подбирают и воспитывают кадры. При проверках работы министерств юстиции и их областных управлений по подбору кадров необходимо внимательно относиться к критике в адрес руководящих работников, идущей снизу, со стороны народных судей и ревизоров, членов областных судов и других работников. Эту критику надо всемерно поддерживать, делая из нее правильные выводы. Уменьше прислушиваться к голосу масс, к мнению рядовых работников должно стать характерной чертой наших ревизоров.

Для того чтобы правильно оценить того или иного руководящего работника, недостаточно лишь одного личного ознакомления с ним ревизора. Надо учитывать отзывы и мнение о нем подчиненных ему работников. У нас же, к сожалению, иногда бывает так, что ревизор, приехав в областную суд или в управление юстиции для проверки, не поговорит с людьми, не поинтересуется мнением работников о положении дел в проверяемом учреждении. В процессе проверки кадры должны быть глубоко изучены по результатам их работы, должна быть проверена правильность расстановки людей в соответствии с их опытом и уровнем политической и юридической подготовки. Лишь на основании всесторонней оценки правильности подбора и расстановки кадров, глубокой проверки состояния работы по воспитанию кадров и учета критики снизу можно правильно оценить проверяемого руководителя.

Вскрывая ошибки и недостатки в работе по подбору кадров, мы должны по-партийному указывать на них руководителям, не щадя их самолюбия, и вместе с ними разрабатывать конкретные мероприятия для устранения этих ошибок. Необходимо постоянно помнить указание товарища Сталина о том, что тот, кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, только губит и кадры и самолюбие кадров, ибо замазывание ошибок облегчает совершение новых, быть может, более серьезных ошибок.

Наряду с ошибками и недостатками в подборе руководящих кадров, существуют серьезные недостатки и в работе по воспитанию кадров. Некоторые руководители судов и органов юстиции, получив в свое время высшее юридическое образование, прекратили работу над собой, полагаясь на старые знания. Такие руководители, беззаботно относящиеся к изучению марксизма-ленинизма, к повышению уровня юридических знаний, быстро отстают от жизни, вырождаются в деляг-крохоборов и оказываются неспособными стоять во главе масс.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. о расширении и улучшении юридического образования в стране при Министерстве юстиции СССР созданы Высшие курсы усовершенствования юристов. На этих курсах должны совершенствовать свои знания руководящие работники министерств юстиции и верховных судов союзных и автономных республик, начальники краевых и областных управлений и председатели судов. Несмотря на то, что многие министры юстиции АССР, начальники управлений и председатели судов нуждаются в политической и юридической переподготовке, министерства юстиции союзных республик не направляют их на Высшие курсы усовершенствования юристов, укомплектовывая эти курсы менее ответственными работниками. Такая практика является неправильной. Требование XIX съезда партии усилить идеологическую работу обязывает всех работников судов и органов юстиции, в первую очередь руководящих работников, по-настоящему взяться за изучение марксистско-ленинской теории, ибо без этого нельзя быть руководителями в наше время.

«Планы партии на будущее, определяющие перспективы и пути нашего движения вперед, — говорится в передовой «Правды» от 27 октяб-

ря 19
на ра-
ского
в жи-
маркс
в пов

..
высот
револ
выра
стали
отста
ми и
ней

глубо
долж

мя с
лени
нейш
обра

иде

от в
укре
веде
пар
мую
ства
ходи
суда

пар
пол
сис

ско
ног
арт
дис
над
кая
и п
уме
ти

пол
ску
гот
соб
тол
до

ря 1952 г., — опираются на знание экономических законов, опираются на разработанную товарищем Сталиным науку о развитии коммунистического общества. Чтобы успешно выполнять эти планы, претворять их в жизнь, наши кадры, все коммунисты должны настойчиво овладевать марксистско-ленинской наукой, делать из нее практические выводы в повседневной борьбе за победу коммунизма.

...Опыт показывает, что только такой руководитель может стоять на высоте задач нашей партии, который неумоимо изучает передовую революционную теорию, творчески овладевает марксизмом-ленинизмом, вырабатывает и совершенствует в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа. Жизнь рано или поздно сбрасывает со счетов тех, кто отстает в идейно-политическом отношении, живет заученными формулами и не чувствует новое, не способен правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке».

Это предостережение центрального органа нашей партии должно глубоко запасть в душу каждого руководящего работника. Из него должно сделать практические выводы и Министерство юстиции СССР.

Органы Министерства юстиции СССР располагают в настоящее время большим отрядом юридически образованных, политически подготовленных кадров, имеющих необходимый опыт практической работы. Дальнейшее укрепление состава руководящих кадров зависит теперь, главным образом, от правильной организации изучения и подбора работников.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза потребовал от всех партийных, советских, хозяйственных работников всемерного укрепления партийной и государственной дисциплины, неуклонного проведения в жизнь партийных и советских законов. Решения XIX съезда партии требуют от работников суда и органов юстиции вести непримиримую борьбу с расхитителями государственного и общественного имущества, с разгильдяями и ротозеями, создающими жуликам и разным проходимцам благоприятную обстановку для воровства и обмана государства.

Чтобы быть на высоте задач, вытекающих из решений XIX съезда партии, кадры органов юстиции и суда должны неустанно повышать политическую бдительность, овладевать марксистско-ленинской теорией, систематически совершенствовать свои знания в области науки права.

В борьбе с преступностью, в борьбе за всемерное укрепление советского правопорядка, против расхитителей государственного и общественного имущества, злостных нарушителей Устава сельскохозяйственной артели — основного закона колхозной жизни, против дезорганизаторов дисциплины в промышленности и на транспорте важнейшее место принадлежит кадрам народных судей. От народных судей требуется высокая принципиальность, глубокое знание политики партии, умение быстро и правильно разобраться в самых сложных обстоятельствах любого дела, умение при разрешении любого дела исходить только из интересов партии, интересов государства.

Товарищ Сталин учит: «...Чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее». Это указание товарища Сталина относится и к кадрам народных судей, в которых мы должны воспитывать эти качества.

Выборы народных судов, проведенные в декабре 1951 года под руководством ЦК нашей партии, при непосредственном активном участии местных партийных органов, в значительной степени способствовали дальнейшему улучшению качественного состава народных судей. На работу в качестве народных судей пришло много новых, молодых работников, беззаветно преданных делу партии Ленина — Сталина, интересам Родины, имеющих в большинстве своем высшее или среднее юридическое образование и способных проводить правильную политическую линию партии в судебной работе.

Однако многие из этих новых, молодых народных судей, имеющих надлежащую теоретическую подготовку, не обладают достаточным практическим опытом судебной работы и нуждаются в повседневной практической помощи со стороны краевых и областных управлений юстиции, министерств юстиции АССР и союзных республик, областных и верховных судов. Народным судьям, получившим среднее юридическое образование в юридических школах, кроме того, нужна еще помощь в получении высшего юридического заочного образования.

Коллегия Министерства юстиции СССР разработала план мероприятий по работе с кадрами народных судей. В соответствии с постановлением Коллегии Министр юстиции СССР приказом № 4 от 26 января 1952 г. обязал министров юстиции союзных и автономных республик и начальников краевых и областных управлений юстиции во всей работе по воспитанию и повышению квалификации кадров исходить из задачи получения всеми народными судьями в ближайшие годы, как правило, высшего юридического образования. Выполняя этот приказ, министерства юстиции и их областные и краевые управления усилили вовлечение народных судей в заочное юридическое обучение в высших учебных заведениях.

В настоящее время многие десятки и сотни народных судей являются заочниками высших учебных заведений. Многие министерства юстиции и областные управления юстиции хорошо организовали заочное обучение народных судей и других работников, систематически следят за своевременным выполнением заочниками учебных планов, оказывают им помощь в обеспечении необходимой литературой и учебными пособиями. В числе таких министерств и управлений можно назвать министерства юстиции Северо-Осетинской АССР, Латвийской ССР, управления юстиции Вологодской и Крымской областей и многие другие.

В то же время управления юстиции Горьковской, Кировской, Курской, Воронежской, Саратовской областей плохо занимаются организацией заочного обучения народных судей. От одной четверти до половины народных судей-заочников в этих областях не выполняют учебного плана и поэтому остаются на второй год на одном и том же курсе. Начальников этих областных управлений тт. Виноградову, Копсова, Перькова, Малютина и Аношина, видимо, мало волнует столь неприглядная картина второгодничества судей-заочников. Уместно упомянуть здесь и об отделе кадров Министерства юстиции РСФСР (заместитель министра по кадрам т. Анашкин), об Управлении кадров Министерства юстиции СССР (заместитель начальника управления т. Ратников), которые плохо воздействуют на руководителей краевых и областных управлений юстиции и мирятся с тем, что в РСФСР около 20% народных судей-заочников не выполняют учебного плана и являются второгодниками.

Особенно важное значение имеет заочное обучение народных судей для министерств юстиции Белорусской, Украинской, Литовской, Молдавской, Эстонской, Туркменской и Таджикской союзных республик, где недостаточно народных судей с высшим юридическим образованием. Мини-

стерства юстиции этих союзных республик и их областные управления слабо осуществляют контроль над обучением заочников, не снабжают их необходимой учебной литературой. В результате многие судьи, ревизоры, нотариусы и другие работники являются на учебно-экзаменационные сессии неподготовленными и не сдают положенных экзаменов. Некоторая часть народных судей, не имеющих высшего юридического образования, вообще не вовлечена в заочное обучение.

В целях оказания практической помощи молодым народным судьям в освоении судебной работы, Министерство юстиции СССР обязало органы юстиции на местах организовать систематические семинарские занятия для изучения руководящих указаний Пленума Верховного суда СССР, отдельных законодательных актов, наиболее сложных вопросов уголовного и гражданского права, уголовного и гражданского процессов, трудового и колхозного права, а также практику этих народных судей в вышестоящих судах. Семинарские занятия и практика в вышестоящих судах как мера практической помощи народным судьям имеют важное значение для всех областей и республик, а в Архангельской, Ленинградской, Кировской, Ярославской областях, Алтайском и Красноярском краях, Казахской ССР и Литовской ССР, где от одной трети до половины народных судей имеют небольшой стаж практической работы, они играют первостепенную роль.

Проверка показывает, что относительно регулярно проводятся семинары с народными судьями, работающими в республиканских и областных центрах и в крупных промышленных городах. Что же касается семинаров для народных судей, работающих в сельских районах, то они в ряде республик, как, например, в Карело-Финской, Молдавской, Азербайджанской, проводятся нерегулярно.

Неплохо организовано проведение семинаров народных судей сельских районов Министерством юстиции Украинской ССР. Там народных судей сельских районов ежеквартально созывают в областных центрах и по заранее разработанной программе проводят с ними занятия в течение трех-четырех дней. Много уделяют внимания и неплохо проводят семинары народных судей, работающих в областных центрах, управления юстиции Ленинграда, Курской, Тульской, Свердловской, Чкаловской и Владимирской областей, министерства юстиции Татарской АССР, Белорусской ССР и Туркменской ССР. И, наоборот, совершенно неудовлетворительно обстоит дело с организацией семинаров народных судей в Архангельской, Великолукской, Новосибирской, Тюменской и Читинской областях, Алтайском крае, Башкирской, Удмуртской и Чувашской АССР; начальники этих областных управлений гг. Бурдин, Куница, Пушкарев, Подколызин, Иващенко, Гриднев и министры юстиции гг. Рахматуллин, Кишин и Алексеев плохо относятся к повышению квалификации народных судей, не выполняют приказа Министра юстиции СССР, а Министерство юстиции РСФСР (г. Беляев) мер к ним не принимает.

Большое количество народных судей прошло двух-трехнедельную практику в областных судах РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Казахской ССР.

Крупным недостатком в организации семинаров народных судей, их практики в вышестоящих судах является то, что многие руководящие работники судов уклоняются от непосредственного руководства семинарами и практикой, поручая это дело второстепенным, подчас мало подготовленным работникам. В результате большая часть семинаров проходит на низком уровне, а практика проводится без определенного плана. Народные судьи на таких семинарах и во время такой практики не получают нужных им для практической работы знаний. Министры юстиции

союзных республик должны призвать к порядку начальников областных управлений, с пренебрежением относящихся к семинарам и практике народных судей, и устранить недостатки в организации этой работы.

Многие ошибки народных судов, допускаемые при разрешении судебных дел, происходят оттого, что некоторая часть народных судей еще не обладает необходимой политической подготовкой. Недостаток политических знаний часто влечет за собой неправильную оценку обстоятельств того или иного дела, а стало быть, приводит к принятию неправильного решения по нему.

Наряду с систематической самостоятельной работой над изучением марксистско-ленинской теории и над повышением культурного уровня, важнейшим методом повышения политической подготовки народных судей является обучение их в вечерних университетах марксизма-ленинизма и в районных партийных школах.

Однако министерство юстиции и начальники областных управлений не проявляют должной заботы о том, чтобы все без исключения народные судьи систематически повышали свой идейно-политический уровень. Они не помогают народным судьям поступить в вечерние университеты марксизма-ленинизма и в районные партийные школы. Большинство народных судей значится как самостоятельно изучающие марксистско-ленинскую теорию, а руководители органов юстиции не знают, как фактически обстоит у этих народных судей дело с политической учебой, довольствуются формальными статистическими сведениями.

Недооценка обучения народных судей в сети партийного просвещения привела к тому, что лишь отдельные народные судьи обучаются в районных партийных школах и в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Так, например, в Саратовской области только один народный судья учится в вечернем университете марксизма-ленинизма, в Ленинградской области — два, во всей Украинской ССР — шестнадцать, в Белорусской ССР — девять.

Требование XIX съезда партии покончить с недооценкой идеологической работы обязывает руководителей органов юстиции решительным образом повернуться лицом к народным судьям в их работе над собой и вместе с партийными организациями, при помощи районных и областных комитетов партии поставить эту работу таким образом, чтобы все работники органов юстиции были достаточно политически подготовленными. Надо всегда помнить указание товарища Сталина о том, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы.

Мероприятия по улучшению работы с кадрами народных судей, проведенные в 1952 году, способствовали некоторому улучшению работы народных судов. В первом полугодии 1952 года было несколько меньше, по сравнению с 1951 годом, допущено ошибок при разрешении уголовных и гражданских дел. Многие народные судьи добились хорошего качества рассмотрения всех дел, в связи с чем у них совсем не было отмены приговоров и решений. Более ста народных судей за хорошую работу отмечены Министром юстиции СССР; им объявлена благодарность и выданы денежные премии.

Однако во втором полугодии 1952 года вследствие ослабления внимания со стороны министров юстиции и их областных управлений к работе с кадрами народных судей многие народные суды в РСФСР, Украинской ССР, Грузинской ССР, Казахской ССР ухудшили качество рассмот-

рени
вышной
свок
рени
доб:гра
изуч
ние
юст
деб
Одн
изув р
ног
год
гос
меф
зарол
при
шани
чтс
пр:
ис
то
ни
сти
из:дл
во
ни
дс
пе
то
у:ю
стго
го

рения дел, в результате количество приговоров и решений, отмененных вышестоящими судами, возросло.

Министерства юстиции союзных республик не использовали в должной мере опыта лучших народных судей, правильно организовавших свою работу и благодаря этому добившихся хорошего качества рассмотрения всех дел, не позаботились о том, чтобы, опираясь на этот опыт, добиться подъема качества рассмотрения дел всеми судами.

Министерство юстиции СССР и его Главное управление по делам гражданских судебных органов также длительное время не занимается изучением методов хорошей работы лучших народных судей и организацией обмена опытом. Еще в январе 1952 года Коллегия Министерства юстиции СССР обязала Главное управление по делам гражданских судебных органов вплотную заняться этим важным и нужным делом. Однако работники этого управления до сих пор еще только говорят об изучении опыта, но на деле его не изучают.

Во многих народных судах все еще не изжиты случаи волокиты в разрешении дел и жалоб трудящихся. Еще есть случаи неосновательного осуждения граждан. В то же время некоторые народные суды благодушно относятся к опасным преступникам, в частности, к расхитителям государственного и общественного имущества, применяя к ним слабые меры наказания. Местная и центральная печать справедливо критикует за это многие судебные органы.

Недостатки в работе по воспитанию народных судей и слабый контроль над их деятельностью со стороны областных управлений юстиции привели в отдельных местах к тому, что некоторые народные судьи нарушали государственную дисциплину.

Контроль над деятельностью народных судов и работа по воспитанию кадров народных судей должны быть организованы так, чтобы малейшее нарушение закона судьей, любая неискренность и неправдивость в поведении судьи немедленно вскрывались и решительно искоренялись. Хорошо поставленный контроль над повседневной работой народных судов — одно из важнейших средств правильного воспитания кадров в духе честности и правдивости перед партией и государством, в духе точного и неуклонного исполнения законов, лучший метод изучения кадров на их практической работе.

Министерства юстиции союзных республик имеют все возможности для того, чтобы усилить контроль над работой народных судов и навести в них строгий порядок.

Новым проявлением огромной заботы нашей партии и правительства о социалистическом правосудии, об укреплении кадров судебных работников являются очередные выборы окружных, областных и краевых судов, которые в соответствии со ст. 108 Конституции СССР происходят на первых сессиях вновь избранных окружных, областных и краевых советов депутатов трудящихся. Эти выборы способствуют дальнейшему укреплению кадров одного из важнейших звеньев судебной системы.

* * *

Справедливые претензии предъявляются к органам Министерства юстиции СССР по поводу медленного устранения недостатков в устройстве и использовании на работе молодых специалистов.

Благодаря заботам партии и правительства о развитии юридического образования в стране, органы юстиции за последние три-четыре года получили много хорошо подготовленных юристов. В результате ко-

личество работников органов юстиции и суда, имеющих высшее и среднее юридическое образование, по сравнению с 1947 годом увеличилось более чем в два раза.

Многие молодые специалисты, вышедшие из юридических институтов и школ, хорошо зарекомендовали себя на практической работе, и значительная часть из них быстро продвинулась по службе. Однако не во всех местных органах юстиции проявляется необходимая забота об устройстве молодых специалистов и об их росте. Некоторые руководители на местах проявляют косность, бездушие к молодым специалистам, длительное время не предоставляют им работы по специальности, не заботятся об их жилищно-бытовом устройстве, не способствуют их росту. Такое негосударственное отношение некоторых руководителей органов юстиции к молодым специалистам вызывает у них справедливые претензии и вынуждает их обращаться за помощью в вышестоящие органы. Есть и такие начальники областных управлений и руководящие работники министерств юстиции АССР и союзных республик, которые вместо того, чтобы всемерно заботиться о закреплении на работе молодых специалистов, охотно поддерживают их просьбы об увольнении.

Управление кадров Министерства юстиции СССР, располагая сведениями о неправильном отношении к молодым специалистам, не настаивало на привлечении к ответственности руководителей, виновных в бездушном отношении к специалистам. Так Управлению кадров было известно, что Министерство юстиции Казахской ССР, президиумы коллегий адвокатов Пинской, Полесской и Полтавской областей длительное время не оплачивали молодым специалистам расходы по переезду, а в Казахской ССР даже по несколько месяцев не платили заработной платы. Однако никто к ответственности за это не был привлечен. Управления юстиции Великолукской, Ярославской, Крымской областей по семь-восемь месяцев не предоставляли молодым специалистам работы по определенной должности, переводя их по несколько раз из одного учреждения в другое.

Помимо неправильного отношения некоторых начальников областных управлений юстиции к молодым специалистам, серьезные недостатки в устройстве и использовании молодых специалистов объясняются еще и тем, что министерства юстиции союзных республик, разрабатывая заявки на молодых специалистов и планы их распределения, глубоко не изучают свои потребности в кадрах, заранее не готовятся к приему людей. Министерства юстиции РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР и Узбекской ССР часто направляют молодых специалистов в такие области, где нет свободных мест, затем по несколько раз переводят этих специалистов из области в область. Управление кадров Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик должны решительно покончить с недостатками в использовании на работе молодых специалистов.

Организуя прием на работу молодых специалистов, руководители органов юстиции должны помнить указания товарища Сталина о бережном отношении к людям, как к самому ценному капиталу в мире, о любовном выращивании кадров, подобно тому, как садовник выращивает плодородное дерево.

Считая правильный подбор и воспитание кадров делом исключительной важности, XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза установил в новом Уставе партии, что каждый коммунист обязан «на любом посту, порученном партией, неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам.

Неу

На
ски
мопол
ди
та
па
ра
от
бо
в
но
ти
зн
в
нека
сти
ра
ми
он
к
ва
ид
го
де
и
ра
ви
вр
стш
и
ст
неде
ус
ни
ви
ун
и

Нарушение этих указаний, подбор работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства несовместимо с пребыванием в партии».

Это требование нового Устава партии, несомненно, сыграет огромную положительную роль в борьбе за укрепление кадров, за правильное политическое воспитание их. Нет сомнения в том, что коммунисты, работающие на любом посту в судах и органах милиции, выполняя Устав партии, будут неуклонно бороться с недостатками в подборе кадров, развивать критику и самокритику, повышать требования к работникам отделов кадров и строго взыскивать с них за ошибки и недостатки в подборе работников. Нет сомнения в том, что коммунисты, работающие в управлениях судебных органов, отделах нотариата, адвокатуры в тесной связи с работниками отделов кадров, будут изучать деловые и политические качества работников в процессе их работы, ибо всестороннее знание кадров достигается лишь путем систематического изучения их в практической деятельности, в процессе повседневной работы по выполнению решений партии и правительства.

Чтобы успешно проводить указания партии о правильном подборе кадров, необходимо принять меры к дальнейшему укреплению руководств отделов кадров. Во главе отделов кадров должны стоять люди образованные, по-партийному принципиальные, воспитанные в духе непримиримости к недостаткам и ошибкам. Работники отделов кадров, если они глубоко убеждены в своей правоте, обязаны не подлаживаться к чьему-либо мнению, а защищать ту точку зрения, которую подсказывает им разум и партийная совесть. Если это их мнение соответствует идеям и указаниям партии, в частности указаниям о подборе кадров только по политическим и деловым качествам, то они всегда найдут поддержку со стороны партии, со стороны вышестоящих органов юстиции и их мнение будет проведено в жизнь. В отделах кадров должны быть работники, умеющие правильно и глубоко разбираться в людях, правильно оценивать их политические и деловые качества, способные вовремя и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестоять на старом месте, не давая им закиснуть.

Подбор кадров может быть поручен только работникам, обладающим высокой политической бдительностью, свободным от ротозейства и беспечности. Политическая бдительность необходима на любом участке работы и во всякой обстановке, а на участке работы с кадрами она необходима вдвойне.

На суды и органы юстиции возложена почетная и ответственная задача укрепления советского правопорядка. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы наши суды в своей работе неуклонно соблюдали интересы партии и Советского государства. Одним из неперенных условий, обеспечивающих успешное выполнение этой задачи, является неуклонное проведение в жизнь указаний партии о правильном подборе и воспитании кадров.

...иногда, прибегая к «благородным» методам, которые означают, что...
...иногда, прибегая к «благородным» методам, которые означают, что...
...иногда, прибегая к «благородным» методам, которые означают, что...

ПОКОНЧИТЬ С РОТОЗЕЙСТВОМ И БЕСПЕЧНОСТЬЮ

Г. Александров

Советский народ под мудрым, испытанным руководством Коммунистической партии Советского Союза добился грандиозных, всемирно исторических успехов в социалистическом строительстве.

В отчетном докладе XIX съезду партии товарищ Маленков указывал: «Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство».

Социалистическая законность является одним из важнейших средств укрепления Советского государства. Строгое соблюдение советских законов — одно из основных условий упрочения советского государственного и общественного строя. Великий Ленин указывал, что малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся. Особую заботу партии и правительства составляет неустанная охрана закрепленных Конституцией СССР прав советских граждан. Советские законы стоят на страже интересов и прав граждан.

Укреплению Советского государства и социалистической законности служит политическая бдительность советских людей. Максимальная бдительность, острое реагирование на малейшие нарушения закона должны сыграть существенную роль в обеспечении охраны интересов и прав советских граждан.

Осуществляя надзор за исполнением советских законов, прокурорско-следственные работники обязаны проявлять подлинную заботу о советских людях, стоять на страже их прав и интересов.

Однако отдельные прокурорско-следственные работники не всегда выполняют эту обязанность, а иногда сами допускают нарушение законных прав граждан. Так, заместитель прокурора г. Москвы т. Апенин совсем недавно при наличии лишь одного непроверенного показания задержанного милицией лица необоснованно санкционировал арест по делу об убийстве, за что понес строгое наказание.

Подобные факты нарушения социалистической законности и законных прав граждан особенно нетерпимы в прокурорско-следственной работе и должны быть полностью изжиты. Каждый прокурор и следователь обязаны с особой ответственностью решать вопросы, затрагивающие права и интересы граждан, не допускать ни малейшего нарушения, строго и неуклонно соблюдать советские законы.

способ

укреп

нейн

прия

про

сож

ств

взг

миг

скр

и р

кая

прс

ная

чес

даг

низ

гос

нык

ляг

зей

опа

усл

гра

нык

нос

раз

печ

по,

рач

мег

прс

ал

дж

рог

обс

обс

ниг

ны

тиг

киг

скс

Неустанное соблюдение советских законов нашими людьми будет способствовать укреплению советского государственного и общественного строя.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда боролась за укрепление Советского государства, всегда считала эту задачу важнейшей.

Но у нас есть еще люди, у которых наши успехи вызывают настроения благодушия и беспечности, которые забывают о капиталистическом окружении.

Нельзя забывать о капиталистическом окружении, о происках империалистической реакции, о попытках вести подрывную деятельность против Советского государства. Нельзя забывать и о том, что у нас еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали и что со стороны империалистического мира будут попытки использовать этих носителей буржуазной идеологии, скрытых врагов нашего народа, против Советского государства.

Каждый советский человек должен во-время предупреждать и разоблачать происки врагов. От всех советских людей требуется высокая политическая бдительность, непримиримая борьба с ротозейством, проявлениями благодушия, беспечности.

Экономической основой Советского государства является общественная, социалистическая собственность. Охрана общественной, социалистической собственности является важнейшей функцией Советского государства.

Органы прокуратуры обязаны вести решительную борьбу с хищениями социалистической собственности, наносящими непоправимый вред государству, подрывающими его экономическую основу. Наиболее опасные крупные хищения социалистической собственности зачастую являются результатом ротозейства и беспечности. Поэтому борьба с ротозейством и беспечностью, создающими условия для совершения этих опасных преступлений, составляет важную задачу органов прокуратуры.

Неустанно укрепляя социалистическую законность как важнейшее условие упрочения Советского государства, строго охраняя права граждан, гарантированные Конституцией СССР, прокурорско-следственные работники обязаны максимально повысить политическую бдительность, в корне пресекать малейшие нарушения советских законов, разоблачать любые происки врагов, вести борьбу с ротозейством и беспечностью, играющими на руку врагам.

Вот примеры того, к чему приводит ротозейство и беспечность.

Некий Мурлыкин, судившийся ранее за кражу и мошенничество, подделал документы об образовании и был принят на ответственную работу в трест «Донуглеобогащение». Если бы в этом тресте было поменьше ротозеев, Мурлыкин незамедлительно был бы разоблачен: на предъявленном им в тресте дипломе об окончании Донецкого индустриального института достаточно отчетливо была видна печать Азербайджанского геологоразведочного техникума. Занимая, с легкой руки ротозеев из треста «Донуглеобогащение», ответственный пост директора обогатительной фабрики «Юнком», а затем директора Ново-Узловской обогатительной фабрики, Мурлыкин совершил ряд уголовных преступлений и скрылся. Вскоре Мурлыкин оказался в Казахстане, и здесь местными ротозеями ему любезно был предоставлен пост начальника обогатительной фабрики Акташского диаспорового комбината. И тут Мурлыкин путем обмана ряда колхозов, под предлогом оказания им технической помощи, получил больше ста тысяч рублей и скрылся. За неболь-

шой период времени Мурлыкин перебивал в разных концах нашей страны и занимал различные должности, он появлялся в различных городах и переменил множество фамилий. Он был главным инженером Каменского торфопредприятия в Кировоградской области, главным инженером шахты № 8 треста «Узбекуголь», главным инженером шахты № 6 в г. Кзыл-Кия, инженером треста «Ткварчелшахтострой» в Грузии.

За это время он носил фамилии Хмельницкого, Мурашкина, Невского, Коновалова, Корфа.

Мурлыкин был разоблачен тогда, когда он пытался по подложным документам устроиться на работу в строительное управление треста «Краснодарстрой» в г. Майкопе. И везде, где бы ни побывал Мурлыкин, им совершались многочисленные преступления.

Но дело не только в этом. Используя рогозейство и беспечность, кочуя с места на место и занимая достаточно ответственные посты, Мурлыкин приобретал возможность изучать деятельность многих предприятий угольной промышленности, знакомиться с важными документами и при этих условиях мог использовать эту информацию во вражеских целях. Мурлыкин мог нанести ущерб нашему государству, если учесть, что он был разоблачен также в антисоветской деятельности.

В другом случае некий Мушинский обосновался в колхозе «Стахановец» Ново-Покровского района Саратовской области. Он был назначен «экспедитором» и с помощью местных рогозеев занялся снабжением колхозов этого района и соседнего Казакчинского района строительными материалами. Для этой цели Мушинскому были выданы специальные удостоверения, уполномочивавшие его «приобретать, принимать и отгружать... лесные и другие строительные материалы». В этих удостоверениях Мушинский именовался «уполномоченным» отдела сельского и колхозного строительства районного исполкома. Ловко пользуясь этими официальными полномочиями, Мушинский проникал во многие предприятия г. Саратова, вовлекая в свои преступления некоторых работников и при их участии организовал преступную группу, расхищавшую различного рода материалы, которыми Мушинский и «снабжал» колхозы. Таким путем преступниками было разворовано материалов на несколько сот тысяч рублей. Очевидно, что, проникая в предприятия, Мушинский приобретал возможность выяснять характер производства отдельных предприятий, общался с работниками этих предприятий и при определенных условиях мог использовать полученные сведения во враждебных целях.

Некий Бухман, выдававший себя специалистом-строителем, на самом деле в 1941 году был студентом заочного отделения Азербайджанского индустриального института, и все его «высшее» образование состояло в том, что он сдал единственный экзамен по черчению. Тем не менее Бухман за короткое время успел перебивать начальником ремонтно-строительной конторы «Азгосстройтреста», инженером производственного отдела Азербайджанского геологического управления, главным инженером треста «Бакремстрой» и даже управляющим этого треста, начальником отдела капитального строительства «Азериттифака» (республиканский центр потребительской кооперации) и т. д. Бухман широко практиковал совместительство и одновременно занимал две, три и даже четыре должности.

Подсчитано, что Бухман успел «поработать» на двенадцати должностях. В момент ареста Бухман одновременно являлся начальником отдела капитального строительства «Азсовхозтреста» и треста «Азмаслопром», инспектором управления сберегательных касс, аккомпаниатором, а затем лаборантом кафедры физической культуры Азербайджанской

кон
Бу
вре
ств
ния
вил

ста
ис
нит
сво
сле
бли
вро
нос

ну
ни
по
пр
оп
ха
ин

ни
нс
го
ос
ни
ру

де
ж

и
си
ш

н
н
к
р
и
с

о
I
д
т
з
т
х

Г
Е

консерватории. По командировкам всех этих учреждений и организаций Бухман выезжал в различные города, получая командировочные одновременно в нескольких учреждениях и расхищая таким путем государственные средства. Подвизаясь на «службе» в многочисленных учреждениях, разъезжая по различным городам, Бухман, естественно, становился обладателем ценной информации.

Именно поэтому проходимцы и авантюристы подобного типа представляют интерес для иностранных разведок, так как легко могут быть использованы во вражеских целях. И об этом нам всегда нужно помнить. Ротозейство особенно опасно потому, что ротозеи вследствие свойственной им беспечности не задумываются над тем, к каким последствиям могут привести их действия. Вследствие политической близорукости и благодушия они оказываются неспособными своевременно разоблачить даже явных врагов, орудующих у них прямо под носом.

Именно этим следует объяснить характеристику, выданную упомянутому Бухману бывшим начальником Бакинского жилищного управления Исмаиловым. В этой характеристике указывалось, что «Бухман... показал себя, как недостаточно разбирающийся в технических вопросах... Знает и хорошо разбирается в вопросах финансирования и оперативен в вопросах снабжения». Однако и при наличии такой характеристики Бухман тем не менее продолжал занимать должности инженера.

Много ротозейства и беспечности проявляют некоторые наши работники, обязанные заботиться о сохранности социалистической собственности. Ротозеи и в этом случае не задумываются над тем, что хищения государственного и общественного имущества подрывают экономическую основу Советского государства, забывают о том, что совершение хищений может быть методом подрывной, вредительской деятельности, делом рук классовых врагов.

Товарищ Сталин предупреждает: «...Вор, расхищающий народное добро и подкапывающийся под интересы народного хозяйства, есть тот же шпион и предатель, если не хуже».

Можно привести немало примеров того, как в результате ротозейства и беспечности к материальным ценностям Советского государства допускаются вражеские элементы, проходимцы и воры, которые наносят нашему государству серьезный вред и ущерб.

В Башкирской АССР была разоблачена орудовавшая там длительное время группа расхитителей социалистической собственности, которая нанесла крупный ущерб государству. Эту группу возглавлял бывший крупный скотопромышленник Рябов, а в состав группы входили Кондратьев — сын бывшего начальника полиции, Душин — белогвардеец и др. Многие из них раньше были осуждены за различные преступления.

В г. Уфе также длительное время подвизался в качестве директора обувной фабрики Шмулевич, изгнанный ранее с ответственной работы. Шмулевичу в течение длительного времени создавался ореол лучшего директора, его ставили в пример другим, о нем писали в местных газетах. На самом же деле Шмулевич оказался скрытым врагом. Он организовал и возглавил шайку расхитителей. О масштабах преступной деятельности этой шайки свидетельствует тот факт, что у Шмулевича на хранении в сберегательных кассах оказалось больше двухсот тысяч рублей.

Ротозейство и беспечность приводят к тому, что преступная деятельность воров и расхитителей разоблачается с большим запозданием, когда

государству уже причинен крупный невозместимый ущерб. Иногда из-за ротозейства и беспечности лица, совершившие преступления, даже будучи разоблачены, не устраняются и продолжают свою преступную деятельность.

В мае 1949 года на должность заведующего базой Тимирязевского райпищеторга г. Москвы был принят некий Эйдумов, раньше трижды судившийся за корыстные преступления. В ноябре 1950 года приказом городского управления продторгами Эйдумов был отстранен от работы за злоупотребление по службе. Однако этот приказ не был выполнен по вине бывших директоров райпищеторга Киркова и Галкиной, которые выступили в защиту Эйдумова и оставили его на работе. Уже в июле 1951 года Эйдумов, поддержанный своими покровителями, обратился в Министерство торговли СССР с просьбой о «восстановлении» его на работе. В этом ему было отказано. Однако Эйдумов продолжал действовать в роли заведующего базой, и никто ни из управления продторгами, ни из Министерства торговли этим не заинтересовался. Тем временем Эйдумов организовал шайку, которой были разворованы крупные государственные средства.

В марте 1952 года бухгалтер-ревизор главторга Министерства торговли Казахской ССР Егорина произвела ревизию Лениногорского горторга и не вскрыла никаких злоупотреблений. Когда же в августе в связи с поступившими сигналами была произведена новая ревизия, было установлено, что в горторге орудовала шайка преступников во главе с его директором Могилевским, которая в течение 1951—1952 гг. расхитила 124 тыс. руб.

Ревизией продовольственного магазина Джулинского сельского потребительского общества Винницкой области у заведующего Мазуровского была выявлена растрата 73 502 руб., которая образовалась начиная с 1950 года. За это время было произведено 25 ревизий магазина, однако хищение не было своевременно вскрыто.

В течение 1949—1951 гг. деятельность Речицкого горпищепромторга четырежды проверялась ревизорами Министерства торговли Белорусской ССР Колесниковой, Маручек, Легенченко и Козек, однако ими никаких преступлений в торге вскрыто не было. И лишь позже было установлено, что в этом торге разворовано 125 тыс руб.

Эти факты наглядно показывают, что нередко вследствие ротозейства и беспечности создаются условия для совершения опасных противогосударственных преступлений, а деятельность преступников во-время не разоблачается.

Обязанностью каждого прокурора и следователя является повышение политической бдительности, повышение политического уровня своей работы. Это значит, что каждый прокурор и следователь должен уметь своевременно разоблачать происки врагов, пресекать их преступную деятельность, неустанно оберегая интересы Советского государства. Прокурорско-следственные работники должны повести решительную борьбу с ротозейством наших людей, памятуя, что пока есть у нас ротозейство — будет и вредительство.

Прокурорско-следственные работники должны быть принципиальными в решении вопросов об ответственности ротозеев и людей, проявляющих беспечность и благодушие, как бы невинно, на первый взгляд, и ни выходящие из их действия. Ни один факт ротозейства и беспечности, повлекший серьезные последствия, не может быть оставлен безнаказанным. И против ротозеев должна быть направлена вся сила советских законов

тем
пра

в ср
стра
ское

мест
очер

Зах
гает
шем
про
Зах
лиц
каз.

Его
ров
лос
в д
бож

нос
ств
каз

отд
ное
ма
они
ур
дел
ког
вел

И
чет
ще
ста
тур
а !

во
не:

бы
на
г.
а
пр
ва
на
за
Не

тем более, когда в результате ротозейства государству наносится непоправимый вред.

Нечего и говорить о том, что ротозейству и беспечности нет места в среде прокурорско-следственных работников, призванных стоять на страже советских законов, охранять и укреплять советское социалистическое государство.

К нашему стыду, факты ротозейства и беспечности все же имеют место и в среде прокурорско-следственных работников, и нам в первую очередь нужно покончить с ними.

Вот факты.

Завхоз подсобного хозяйства «Карманово» в Вологодской области Захаров расхитил крупную сумму и скрылся, а дело о нем, как и полагается в этих случаях, было приостановлено производством. В дальнейшем выяснилось, что Захаров устроился на работу в Петриневском лес-промхозе, где не поинтересовались его прежней службой. Проживая там, Захаров совершил хулиганские действия и был осужден к двум годам лишения свободы. Получив сообщение о том, что Захаров отбывает наказание в одном из мест заключения, прокурор Вологодского района Егоров не принял никаких мер для привлечения к ответственности Захарова за совершенное им хищение государственных средств. Это выяснилось лишь через три года при проверке работы районной прокуратуры в декабре 1952 года, когда Захаров уже отбыл наказание и был освобожден.

Таким образом в результате беспечного отношения к своим обязанностям районного прокурора Егорова расхититель социалистической собственности Захаров получил возможность вновь скрыться и избежать наказания.

В Алма-Атинской области несколько лет тому назад заведующий отделением государственного заповедника Щетников и бухгалтер Горонов путем неоприходования части урожая с подсобного хозяйства систематически расхищали зернопродукты и сбывали их на рынке. Кроме того, они использовали земли заповедника для личных посевов и собранным урожаем спекулировали. Одним из доказательств обвинения по этому делу явилось обнаружение на вкладышах в сберегательной кассе у Щетникова 177 тыс. руб. и у Горонова 41 тыс. руб. Следствие по этому делу велось настолько долго и настолько плохо, что вконец было запутано. И вот работники прокуратуры Алма-Атинской области не придумали ничего лучшего, как вынести постановление о прекращении дела и возвращении Щетникову и Горонову изъятых у них денег. Это незаконное постановление было подписано старшим следователем областной прокуратуры Лукониным и начальником следственного отдела Сыздыбековым, а утверждено прокурором области Мухамедьяровым.

И крупные суммы денег, нажитых явно незаконным путем, были бы возвращены, если бы не вмешательство Прокуратуры СССР, отменившей незаконное постановление о прекращении дела.

У заведующего складом Ташкентского консервного завода Задирако была обнаружена крупная недостача материальных ценностей. Несмотря на то, что материалы поступили в прокуратуру Куйбышевского района г. Ташкента в июне 1950 года, дело было возбуждено только в августе, а следователь Лобачева, которой было поручено это дело, фактически приступила к расследованию еще через месяц. Только в ноябре Лобачева произвела опись имущества Задирако, причем, наложив арест на принадлежащий ему дом, она оценила его в сумме 4800 руб., а позже оказалось, что этот же дом Задирако уже успел продать за 32 тыс. руб. Не разобравшись с материалами, Лобачева назначила повторную

ревизию, поручила ее некомпетентному человеку, который дал явно неправильное заключение. Тем не менее с санкции районного прокурора Аванесова дело было прекращено. После отмены постановления о прекращении дела прокуратурой республики следствие велось еще много месяцев, дело снова было прекращено, а затем постановление о прекращении вновь было отменено. А тем временем, используя такое ротозейство и беспечность, Задирако скрылся, и долго оставался ненаказанным, пока, наконец, был обнаружен на Сахалине.

В г. Баку из склада строительно-монтажного управления № 3 было совершено хищение материальных ценностей на 32 тыс. руб.; по подозрению в хищении был задержан Брисканкин. Бывший прокурор Шаумяновского района Джабаров и следователь Гольдман вынесли постановление о приостановлении этого дела на том основании, что свидетель Асланов, уличавший Брисканкина в хищении, дезертировал с производства и его местонахождение оставалось неизвестным. Одновременно Брисканкин был освобожден из-под стражи. В результате виновные в хищении не были разоблачены, и расследование по делу фактически не производилось. Между тем на месте хищения был обнаружен след поги человека, но никто не принял мер к закреплению и изъятию этого следа. Как было выяснено, кражи из склада совершались неоднократно, а последняя кража совершена путем сложного пролома стены и похищено такое количество имущества, которое можно было вывезти не иначе, как на автомашине. Склад охранялся 67-летним стариком, который показал, что вследствие глухоты он не слышал, как было совершено хищение из склада.

Прокурор Джабаров и следователь Гольдман беспечно отнеслись к своим обязанностям, не приняли своевременно мер к разоблачению воров, в результате чего крупное хищение не было раскрыто. Они не поставили и вопроса об ответственности ротозеев из строительно-монтажного управления, доверивших охрану склада глухому старику и таким образом создавших условия для хищения. По этому делу следует упомянуть еще об одном работнике прокуратуры, имевшем к нему отношение. Это — следователь Соколенко. Вновь назначенным районным прокурором ей было поручено изучить приостановленное дело по обвинению Брисканкина и принять необходимые меры. Соколенко безответственно и бюрократически отнеслась к выполнению этого поручения и ограничилась направлением запроса в адресный стол о местожительстве... свидетеля Асланова.

Ротозейство и беспечность в работе прокурорско-следственных органов проявляются в отдельных случаях в несвоевременном разоблачении происков врагов и их агентуры, в недооценке политического значения борьбы с отдельными наиболее опасными преступлениями, в благодушном решении вопросов об ответственности лиц, совершивших эти преступления, в формально-бюрократическом, необоснованном прекращении и приостановлении дел об явных преступниках, в волоките при расследовании и решении вопросов об избрании мер пресечения в отношении разоблаченных преступников. Подобные проявления ротозейства и беспечности должны быть полностью и безоговорочно искоренены.

Для того чтобы покончить с этими фактами, нужно выше поднять политическую бдительность прокурорско-следственных работников, повысить уровень их идейно-теоретической подготовки и политической закалки.

тия
и пр
скойтип
пар
вод
нев
Гла
улу
гос
инт
двносн
жен
ско
собств
рот
ни
вазкат
тре
ств
сте
судда
ске
и
час
пр
не
дечи
кр
ни
ду
ор

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ВОСПИТАНИЮ СЛЕДСТВЕННЫХ КАДРОВ

М. Кацук, Л. Ураков

Руководствуясь учением Ленина и Сталина, Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяет большое внимание воспитанию и правильной расстановке кадров на любом участке партийной и советской работы.

Много внимания работе с кадрами было уделено XIX съездом партии. Товарищ Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии сказал: «Решающей силой партийного и государственного руководства являются кадры, без правильного подбора и воспитания которых невозможно успешное проведение в жизнь политической линии партии. Главная задача в деле подбора кадров состоит в том, чтобы всемерно улучшать качественный состав работников, укреплять наши партийные, государственные и хозяйственные организации людьми, преданными интересам партии и государства, хорошо знающими дело и способными двигать его вперед».

Это указание Центрального Комитета нашей партии должно стать основой работы с кадрами и в органах прокуратуры, на которые возложена большая политическая задача в области укрепления социалистической законности и советского правопорядка, охраны социалистической собственности — экономической основы Советского государства.

Высокая политическая бдительность требуется от прокурорско-следственных работников, призванных по характеру своей деятельности бороться со всякого рода преступными проявлениями, разоблачать преступников и привлекать их к законной ответственности. Особая роль в этом важном деле принадлежит советскому следователю.

Среди прокурорско-следственных работников самая многочисленная категория — это следователи. На них возложена самая сложная работа, требующая большого напряжения всех сил и профессионального мастерства. М. И. Калинин говорил: «Особенно ответственной является следственная работа органов прокуратуры, ибо от качества следствия зависит судьба живого человека».

Работа следователя в значительной степени предопределяет все дальнейшее движение дела о совершенном преступлении. От политической зрелости следователя, его юридической подготовки, настойчивости и инициативы зависит в значительной мере изобличение всех лиц, причастных к тому или иному преступлению, быстрое окончание следствия, принятие необходимых мер к возмещению ущерба государству, причиненного преступлением, политически правильная оценка тех или иных действий.

К сожалению, в нашей практике еще имеют место довольно многочисленные случаи, когда следователь с недостаточным политическим кругозором не видит действительной сущности совершенного преступления, умело замаскированного преступником, когда в результате благодушия и беспечности следователя преступникам удается скрываться от органов прокуратуры, когда вследствие небрежности следователя и

отсутствия у него должных знаний по делу не исследуются с должной полнотой все обстоятельства, не выявляются все причастные к совершенному преступлению лица, когда не изжиты факты волокиты при расследовании преступлений.

Но для того, чтобы следователь был на высоте своего положения, успешно выполнял свои обязанности по разоблачению преступников и не допускал ошибок и недостатков в своей работе, мало одного желания работать на этом ответственном поприще. Кроме желания беззаветно работать, отдавая все свои силы этому делу, следователь должен обладать большим политическим кругозором, иметь соответствующую специальную подготовку и достаточно практического навыка. Необходимо, чтобы следователь работал над повышением своего политического уровня и совершенствовал свое мастерство. Работа по повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации следователя должна быть соответствующим образом организована, должны быть найдены правильные эффективные формы ее, должно быть резко повышено качество всех проводимых в этом направлении мероприятий, ибо в настоящее время в этой работе имеется ряд серьезных недостатков.

Существенны недостатки в подготовке кадров следователей, допускаемые в юридических школах и особенно в юридических институтах. Эти недостатки заключаются в том, что, уделяя много внимания теоретической подготовке студентов, учебная программа, по нашему мнению, совершенно недостаточно отводит времени практическим занятиям. Наряду с недостаточностью времени, уделяемого приобретению практических навыков, необходимых студенту юридического вуза в будущей работе, эти практические занятия проводятся без определенной специализации по всем отраслям многогранной прокурорской и судебной работы. Известно, что проводимые в течение короткого отрезка времени практические занятия по судебному надзору по уголовным делам, по судебному надзору по гражданским делам, по следственной работе, по общему надзору и другим отраслям прокурорско-следственной работы, а также судебной работы не дают возможности приобрести необходимые для практической работы навыки. Поэтому молодые специалисты, приходящие на следственную работу по окончании юридических вузов, как правило, не могут вести ответственную самостоятельную работу следователя, и неслучайно наставлением о работе с кадрами Прокуратурой СССР предусмотрено проведение семинаров с молодыми специалистами перед направлением их на работу в районы.

Таким образом, после окончания юридического института молодые специалисты, пришедшие на следственную работу, начинают ее опять с учебы в семинаре, затем стажерами следователей. Эти семинары, проводимые органами прокуратуры с молодыми специалистами, только что направленными на работу и зачисленными стажерами следователей, являются неизбежными мероприятиями, посредством которых молодым специалистам дается возможность приобрести минимум необходимых для следственной работы практических навыков.

Между тем при соответствующей переработке учебной программы юридических вузов с целью большей их увязки с будущей практической деятельностью, к которой готовятся студенты юридических вузов, эти навыки должны приобретаться еще в вузе. Невольно возникает вопрос: почему молодой специалист, окончивший, например, медицинский институт, может выполнить и выполняет работу врача, а молодой специалист, будучи зачислен по окончании юридического вуза на работу следователя, должен как бы заканчивать свое образование в специальном семинаре, а затем в качестве стажера. Ответ на этот вопрос ясен.

Это
учеб
а у
дея
теор
воз
люб
ден
зач
студ
пре

про
нот
ция
прс
прс

ны
на
оби
в
пр
ше

до.

ра
не
бу
не
то

тс
ст
ее
на
д.
К
о

с
с
р
ч
в
в

г
г
л
л

Это происходит потому, что в медицинском институте теоретическая учеба студентов на протяжении всего курса увязывается с практикой, а учеба в юридическом институте проводится в отрыве от практической деятельности юристов. Студент-медик в институте, помимо изучения теории, ведет практическую работу в клинике института, что дает ему возможность по окончании института вести самостоятельную работу по любой отрасли медицины без прохождения кандидатского стажа. Студент-юрист, приступая к работе следователя по окончании института, зачастую не закончил ни одного следственного дела и не знает, как приступить к допросу свидетеля, проведению очной ставки, осмотру места преступления или какому-либо другому следственному действию.

Юридические вузы готовят специалистов различного профиля — прокуроров, следователей, судей, адвокатов, работников арбитража, нотариата, юрисконсультов и других, — причем подготовка всех этих специалистов происходит по одной программе. Между тем особенности прокурорско-следственной работы требуют и специальной подготовки прокурорско-следственных кадров.

Молодые специалисты, окончившие юридические вузы и направленные на работу в органы прокуратуры, идут в подавляющем большинстве на работу следователя и часто не имеют понятия о том, что эта работа обязывает их к повышенной требовательности к себе, к разборчивости в связях и знакомствах, к повышению бдительности, ибо различные преступные элементы могут воспользоваться беспечностью и благодушием следователя и причинить большой вред делу.

Особенности работы в органах прокуратуры и нормы поведения должны быть известны будущему следователю еще в стенах института.

К сожалению, делом воспитания будущих прокурорско-следственных работников в институте как следует не занимаются, а заниматься этим необходимо, так как имеют место случаи, когда молодой специалист, будучи недостаточно зрелым в политическом отношении, проработав небольшой период времени, совершает проступки, несовместимые с работой в органах прокуратуры.

Все это позволяет сделать вывод о том, что для улучшения подготовки прокурорско-следственных кадров необходимо, во-первых, перестроить программу в юридических вузах в направлении большей увязки ее с практической деятельностью будущих юристов, во-вторых, проводить на последних курсах юридических вузов определенную специализацию для студентов, предназначенных для прокурорско-следственной работы. Кроме этого, в институте же должны и прививаться нормы поведения, обязательные для работы в органах прокуратуры.

Вопрос о подготовке и воспитании следственных кадров тесно связан со стабилизацией их. Каждому работнику, соприкасавшемуся со следствием, известно, что для того, чтобы стать полноценным и квалифицированным следователем, необходимо, помимо соответствующей политической и специальной подготовки в высшем учебном заведении или, в крайнем случае, в юридической школе, приобрести практические навыки в работе в течение двух-трех лет. Это положение объясняется особенностью работы следователя, которому приходится вести расследование по самым разным по своему характеру делам, требующим применения различных приемов и методов и специальных знаний в различных отраслях науки. Так для расследования хищения требуются совершенно иные приемы, нежели для расследования нанесения телесного повреждения. Более того, при расследовании хищения, совершенного должностным лицом в торговой организации, придется применять другие методы, чем при расследовании хищения, совершенного в сберегательной кассе.

Поэтому вопрос о закреплении кадров прокурорско-следственных работников приобретает большое значение. Несомненно, что за последние годы состав следователей по своим политическим качествам и юридической подготовке значительно улучшился. Резко увеличилось число лиц с высшим и средним юридическим образованием, соответственно уменьшилось число следователей, не имеющих юридической подготовки, причем большинство из последних получает ее без отрыва от работы в заочных юридических учебных заведениях. И в то же время со стабилизацией следственных кадров у нас положение еще далеко не нормальное.

Конечно, известная сменяемость следователей происходит в связи с выдвижением их на более ответственную работу в системе органов прокуратуры и в связи с переходом на работу в партийные и советские органы. Но нельзя мириться со сменяемостью следователей ввиду освождения их от работы по собственному желанию.

Заметная текучесть следственных кадров объясняется рядом причин, одной из которых является неправильное отношение к молодым специалистам со стороны руководителей отдельных прокуратур, которые, не желая заниматься кропотливой работой по воспитанию молодых специалистов, легко идут на освобождение их по собственному желанию или по другим причинам без достаточного к тому основания, а затем заявляют, что у них нет кадров и требуют присылки новых людей.

Возможность добиться устойчивости следственных кадров у нас есть, так как наши следователи, как молодые, так и имеющие опыт, в своем большинстве люди политически зрелые, понимающие поставленные перед ними задачи. Одним из главных условий устойчивости следственных кадров является повышение воспитательной работы среди следователей, оказание практической помощи молодым специалистам, пришедшим только что на работу в органы прокуратуры, в повышении деловой квалификации и проявление постоянной заботы об их быте и условиях жизни. — это должны делать руководители тех прокуратур, куда направляются молодые специалисты.

Установлен порядок, при котором специалисты с высшим образованием увольняются только с санкции Заместителя Генерального Прокурора СССР. Этот порядок должен обеспечить предотвращение неосновательных увольнений, но он не может предотвратить проступка, за который увольняется специалист. Этим должны заниматься руководители прокуратуры. Кстати сказать, увольнение работников, совершивших серьезные проступки, проводится таким образом, что оно никого не учит и не создает общественного мнения против виновников этих проступков, так как об издаваемом приказе никто ничего не знает. По нашему мнению, в отдельных случаях нужно издавать такие приказы, чтобы это послужило воспитательным целям и оказало влияние на закрепление кадров.

Увеличивает сменяемость следственных кадров перевод значительного числа следователей, проявивших себя с положительной стороны, на должность помощников районных прокуроров. Такой перевод вызывает серьезные сомнения в его целесообразности, так как он, по нашему мнению, не способствует закреплению следователей и не является выдвижением.

В целях усиления следственного аппарата теоретически и практически подготовленными работниками, на наш взгляд, необходимо установить наряду с другими мероприятиями такой порядок, при котором следователи переводились бы на другую работу не ранее, как по истечении трех лет работы в этой должности, а исключение из этого пра-

вила допускалось бы только с санкции Заместителя Генерального Прокурора СССР — начальника Следственного управления. Такой же порядок следует установить и для лиц, окончивших специальную следственную школу, продвигая этих следователей только для следственной работы. Пора пересмотреть вопрос об обязательном кандидатском стаже после окончания юридических учебных заведений, так как в настоящее время прохождение этого стажа превратилось в формальность, поскольку молодой специалист в большинстве районов оказывается единственным следователем в районе.

Необходимо решить вопрос о дифференцированной оплате труда следователей и установлении системы поощрений в зависимости от стажа работы. Существующая в настоящее время система оплаты труда следователей не побуждает их в должной мере к закреплению на следственной работе.

В настоящее время проводится ряд мероприятий, направленных к повышению политической и деловой подготовки следователей после окончания ими юридических вузов, методические конференции в областных и республиканских прокуратурах, конференции лучших следователей при Прокуратуре СССР. Издается ряд методических пособий. Эти мероприятия должны повышать общий уровень всех следователей, способных вести расследование по сложным делам, а в таких следователях у нас ощущается нужда.

При всей полезности этих мероприятий они страдают рядом существенных недостатков. Так методические конференции, проводимые в областных и краевых прокуратурах, перегружены лекциями по теоретическим вопросам, мало времени уделяется рассмотрению конкретных дел, хорошо либо плохо расследованных. Программы этих конференций составляются без учета состава следователей и характера дел, расследуемых в той или другой области, — одинаковые, скажем, для Челябинской и Свердловской промышленных областей и для прокуратуры Краснодарского края.

Конференции лучших следователей, проводимые при Прокуратуре СССР из года в год, обсуждают одни и те же вопросы, на них читаются одни и те же лекции с небольшими изменениями. Спрашивается: неужели практика работы не выдвигает новых вопросов? Такие вопросы безусловно есть. Так на конференциях ни разу не обсуждался вопрос о расследовании по делам о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели, а необходимость в таком обсуждении есть. Следственное управление Прокуратуры СССР не использует конференции для установления дальнейшей тесной связи с ее участниками в целях выращивания и подготовки высококвалифицированных следователей. Проводится очередное мероприятие, и о нем забывают до будущего года, когда вновь возникнет необходимость в его проведении. Часто критерием для участия на конференции лучших следователей являются количественные показатели или хорошее расследование по одному-двум делам. Необходимо повысить уровень требований к участникам конференции лучших следователей и поддерживать постоянную с ними связь, готовя из этих участников высококвалифицированных следователей.

В ряде городов, где работает значительное количество следователей, установлена практика проведения еженедельных занятий с ними. Практика эта правильная, но занятия часто бывают плохо подготовленными, и на них обсуждаются общие вопросы, вместо того чтобы обсуждать хорошо или плохо проведенные дела.

Большую роль в воспитании следователей и повышении их квалификации должен сыграть Институт криминалистики Прокуратуры СССР, но, выполняя эту задачу, он допускает серьезные недостатки. Так «След-

ственная практика», призванная обобщать опыт работы следователей, выходит редко (за несколько лет вышло двенадцать выпусков); выпускаемые институтом пособия часто не удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляет жизнь. В частности, в 1952 году институт выпустил три пособия «Криминалистика на службе следствия»; одно из них посвящено расследованию по делам на железнодорожном транспорте — это пособие не является актуальным, так как оно рассчитано только на работников железнодорожной прокуратуры. Институт выпустил следственное дело о нарушениях правил техники безопасности в типографии, тогда как такие случаи составляют исключение. И если выпускать подобные пособия, то нужно было показать расследование по этим делам там, где они чаще встречаются, а не в типографии. Наряду с этим институт не выпускает нужных пособий. Так нужно пособие о расследовании по делам о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели. Такое положение объясняется тем, что институт оторван от практической жизни следователей.

В отдельных прокуратурах имеющиеся пособия не изучаются, а следственные отделы прокуратур краев и автономных республик не проявляют интереса к тому, как изучаются эти пособия.

Только серьезными недостатками в постановке работы со следственными кадрами можно объяснить нужду в высококвалифицированных следователях, способных вести сложные дела, вполне подготовленных для занятия должностей старших следователей и следователей по важнейшим делам. Подготовкой этой категории работников специально никто не занимался. По нашему мнению, для подготовки этих работников нужны особые формы, в частности, стажирование лучших народных следователей в областных прокуратурах для подготовки старших следователей и стажирование лучших старших следователей в прокуратурах союзных республик и в Следственном управлении Прокуратуры СССР для подготовки следователей по важнейшим делам. Это стажирование должно быть организовано для повышения деловой квалификации и выполнения самостоятельных заданий стажирующимися, что позволило бы сделать правильные выводы об их способностях; срок стажирования должен быть не менее одного-двух месяцев.

К вопросам подготовки следственных работников этой категории должно быть приковано внимание всех руководителей прокуратур и начальников следственных отделов. Это важно в интересах дела.

Необходимость повышения уровня всей следственной работы требует усиления внимания к следователям, улучшения воспитательной работы среди них, устранения недостатков, которые в этом деле имеются, и пересмотра мероприятий, проводимых в связи с этим.

язы
рич
сты-
рети
зак
теор
тей
нос
к к

вет
до
но
ли
ли

вет
ро
нос
де

кл
об

сед
зас
пр
ви.
в
в

ст
ис
то
П
ни
ра
за
В
ст
сс
су
ис

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМУЛИРОВКИ ОБВИНЕНИЯ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Кандидат юридических наук

М. Бажанов

В свете гениальных работ товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» и исторических решений XIX съезда партии Ленина — Сталина советские юристы-процессуалисты должны поставить своей задачей разработку теоретических проблем, способствующих укреплению социалистической законности, улучшению работы органов советского правосудия. Решение теоретических вопросов должно строиться на основе обобщения богатейшей практики органов советского правосудия, всей своей деятельностью содействующих задаче постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Одним из вопросов, нередко возникающим в практике органов советского правосудия, является вопрос об изменении обвинения. Однако до сего времени в процессуальной теории этому вопросу не было уделено должного внимания. В этой статье поставлена задача освещения лишь части этого вопроса об изменении формулировки обвинения (квалификации преступления) в стадии судебного разбирательства.

Стадия судебного разбирательства является центральной стадией советского уголовного процесса, в которой суд с участием и с помощью сторон на началах гласности, устности, непосредственности и состязательности разрешает уголовное дело по существу, выносит приговор об осуждении или оправдании подсудимого.

Предмет судебного разбирательства определен обвинительным заключением, утвержденным подготовительным заседанием суда, т. е. тем обвинением, по которому обвиняемый предан суду.

Согласно ст. 311 УПК РСФСР «рассмотрение дела в судебном заседании производится лишь в отношении лиц, до открытия судебного заседания преданных суду, и притом лишь в отношении первоначально предъявленного им обвинения». Следовательно, суд ограничен, как правило, пределами того обвинения, которое подверглось исследованию в стадии предварительного следствия и которое нашло свое выражение в обвинительном заключении, утвержденном органом предания суду.

Однако судебное разбирательство, и в частности судебное следствие, представляет собою творческий процесс исследования дела, происходящий в иных процессуальных формах, нежели те, при помощи которых дело исследовалось и проверялось в предшествующих стадиях. Поэтому итоги предварительного расследования, нашедшие свое выражение в обвинительном заключении, определяют только предмет судебного разбирательства, но никоим образом не ограничивают объема того доказательственного материала, который суд может и должен использовать. В ходе судебного следствия могут в связи с этим выясниться обстоятельства, требующие изменения первоначально предъявленного обвинения, сформулированного в обвинительном заключении. В такого рода случаях суд должен руководствоваться правилами ст. 313 УПК РСФСР. Согласно этой статье «В тех случаях, когда судом будут обнаружены во время

судебного заседания новые обстоятельства, требующие изменения первоначальной формулировки обвинения, и изменение это влечет за собой более тяжкое наказание, суд в случае ходатайства о том какой-либо из сторон приостанавливает слушание дела и направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке. В тех случаях, когда изменение первоначального обвинения не влечет за собой более тяжкого наказания, суд продолжает слушание дела и выносит приговор по новой формулировке обвинения».

Таким образом, закон, говоря об изменении формулировки обвинения в сторону отягчения, ставит в этом случае направление дела на следствие в зависимость от ходатайства о том какой-либо из сторон.

Одно время практика усматривала нарушение ст. 313 УПК РСФСР только в тех случаях, когда суд, изменяя формулировку обвинения в сторону отягчения, продолжал дело слушанием, вопреки ходатайству какой-либо из сторон о направлении дела к следованию, и выносил приговор по новой формулировке обвинения.

Правильным должен быть признан другой путь, — тот, по которому пошла практика последующих лет и которого она придерживается и до настоящего времени. Направление дела к следованию ввиду изменения первоначальной формулировки обвинения в сторону отягчения является всегда обязательным независимо от согласия или несогласия сторон на предложение слушания дела по новой формулировке обвинения.

Верховный суд СССР отменял и отменяет приговоры нижестоящих судов и указывает, что во всех случаях дело подлежит обязательному направлению на следствие при изменении формулировки первоначального обвинения в сторону отягчения.

Симонян был предан суду по ст. 17 УК Грузинской ССР и ч. 2 ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», а осужден по ст. 17 того же УК и ч. 2 ст. 2 упомянутого указа. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 17 октября 1951 г. указала: установив, «что по делу имеются обстоятельства, дающие основания для применения ч. 2 ст. 2 указа, суд в силу ст. 313 УПК Грузинской ССР (соответствует ст. 313 УПК РСФСР. — М. Б.) должен был обратиться к следованию»¹.

Пленум Верховного суда СССР по делу Сергиенко сформулировал такое общее положение: «В случае обнаружения в судебном заседании необходимости изменения формулировки обвинения, влекущего за собой более тяжкое наказание, суд должен приостановить дело слушанием и направить его для предъявления нового обвинения и предания суду»².

Действительно, обстоятельства, выясненные в судебном заседании и изменяющие первоначальную формулировку обвинения, свидетельствуют, как правило, о том, что дело неполно исследовано и что дополнительное расследование может установить ряд новых обстоятельств, имеющих существенное значение по делу, в частности для защиты подсудимого. Игнорирование на какие-то соглашения по этому вопросу со сторонами было бы совершенно недопустимо, так как подобного рода соглашения могут привести к вынесению приговора, не отражающего правильно объективной действительности.

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1952 г. № 3, стр. 26—27.

² „Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР“, стр. 252. Такие же указания дал Верховный суд по делам Шарипова („Советская юстиция“ 1937 г. № 15, стр. 43). Еремеева и др. („Советская юстиция“ 1937 г. № 17, стр. 50). Жанакулова („Социалистическая законность“ 1942 г. № 2, стр. 28), Горбачева („Судебная практика Верховного суда СССР“ 1942 г., вып. 2, стр. 16), Дмитриева („Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР за 1944 год“, стр. 186) и по ряду других дел.

чаль
при
прич
случ
мул
не и

и пр
воп
как
пред

ция
ции
ква.
при
лос
воп
вин

зна
и д

ние
рек
сле.

на
ств
изм
в э
мо
сво
не

в в
оно
оде
гая
пре

изм
об
об

это
ва
Ст

стр.
инс

Статья 313 УПК РСФСР предусматривает также изменение первоначальной формулировки обвинения в сторону смягчения, разрешая суду при таком положении вещей продолжать дело слушанием и вынести приговор по новой формулировке обвинения. При этом возможны два случая: когда происходит существенное изменение первоначальной формулировки обвинения и когда такое существенное изменение обвинения не имеет места.

Вопрос о существенности изменения обвинения возникает, конечно, и при изменении обвинения в сторону отягчения. Однако решение этого вопроса в данном случае не вызывает затруднений, поскольку ст. 313, как это указано выше, требует направления дела к следованию для предъявления обвиняемому обвинения по более тяжкой квалификации.

Значительно более сложным является тот случай, когда квалификация преступления изменяется в сторону смягчения, а также когда санкции первоначальной статьи и статьи УК, по которой в последующем квалифицировано преступление, являются одинаковыми. В этих случаях приобретает решающее значение вопрос о том, существенно ли изменилось обвинение, предъявленное обвиняемому. Иначе говоря, возникает вопрос о разграничении существенного и несущественного изменения обвинения в этих случаях.

Правильное решение этого вопроса имеет большое практическое значение и вызывает определенные процессуальные последствия, почему и должно привлечь к себе особое внимание.

Проф. Чельцов, говоря об изменении обвинения, влекущем осуждение по «более легкому преступлению, но совершенно иного состава», рекомендует «отложение дела слушанием и направление его на следствие»¹.

Проф. Гродзинский приводит пример изменения обвинения со ст. 136 на ст. 141, ч. 1, УК РСФСР (переход от обвинения в умышленном убийстве к обвинению в доведении потерпевшего до самоубийства), когда изменяется «самое существо обвинения», и указывает, что продолжать в этом случае рассмотрение дела «значило бы лишить подсудимого возможности защищаться, так как новое обвинение, совершенно иное по своему содержанию и характеру, подсудимому ранее известно не было»².

Проф. Строгович по этому поводу пишет: «изменение квалификации в виде замены одной статьи УК на другую возможно в случае, когда оно не выходит за пределы однородных преступлений. Например, вместо одной части статьи УК применяется другая часть той же статьи или другая статья из той же главы УК или хотя бы и из другой главы, но предусматривающая однородное преступление»³.

Таким образом, указанные авторы находят, что при существенном изменении обвинения это новое обвинение должно быть предъявлено обвиняемому, чтобы тем самым дать ему возможность против этого обвинения защищаться. Это следует признать безусловно правильным.

Однако проф. Чельцов и проф. Гродзинский не устанавливают при этом общего критерия существенности изменения обвинения, ограничиваясь лишь приведением отдельных примеров такого изменения. Проф. Строгович считает, что под существенным изменением первоначального

¹ Уголовный процесс, 1948, стр. 538—539; Советский уголовный процесс, 1951, стр. 343—344.

² «Право обвиняемого на защиту», Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 1, М., 1939, стр. 21.

³ Уголовный процесс, 1946, стр. 447.

обвинения следует понимать изменение рода преступления, т. е. пользуются критерием, взятым из области уголовного права.

Этот критерий при ближайшем его рассмотрении не может быть признан удовлетворительным. В уголовном праве под однородными преступлениями понимаются такие, которые посягают на один и тот же родовой (специальный) объект. В соответствии с этим родовым объектом посягательства строится система особенной части Уголовного кодекса. Однако понятие родового объекта не может служить критерием при решении вопроса, существенно или несущественно изменилось первоначально предъявленное подсудимому обвинение.

Нет никакого сомнения, что умышленное убийство (ст. 136 УК РСФСР) и доведение потерпевшего до самоубийства путем жестокого обращения (ст. 141, ч. 1, УК РСФСР) относятся к одному и тому же роду преступлений. Но вместе с тем в указанных случаях при таком изменении квалификации преступления обвинение, прежде предъявленное обвиняемому, бесспорно существенно изменяется.

С другой стороны, халатность и бесхозяйственность (ст.ст. 111 и 128 УК РСФСР) или же хулиганство и умышленное легкое телесное повреждение (ст. 74, ч. 2, и ст. 143, ч. 1, УК РСФСР), нарушение работником транспорта дисциплины на транспорте и нарушение правил Министерства путей сообщения об охране порядка и безопасности движения (ст. 59^а, ч. 1, и ст. 75¹ УК РСФСР) соответственно имеют различные родовые объекты и находятся в различных разделах особенной части Уголовного кодекса. Однако при таком изменении квалификации инкриминируемого обвиняемому преступления существенного изменения обвинения не происходит. В этих случаях либо тем же фактическим обстоятельствам обвинения дается иная юридическая квалификация, либо же изменение квалификации преступления в сторону смягчения вызывается отпадением тех или иных обстоятельств первоначального обвинения.

Чернов был признан виновным в том, что, работая шофером в автоколонне газопровода, в сентябре 1949 года по окончании своей работы по договоренности с председателем колхоза «8 марта», без ведома администрации перевез на автомашине 25 тонн зерна в счет государственных поставок, получив за это 175 кг пшеницы для личных надобностей. Действия Чернова были квалифицированы по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала эту квалификацию действий Чернова неправильной, «так как в действиях Чернова отсутствуют признаки незаконного обращения в свою или третьих лиц собственность государственного или общественного имущества. Чернов виновен в том, что использовал доверенную ему автомашину и без разрешения администрации незаконно перевез на автомашине в корыстных целях 25 тонн колхозного зерна. За эти незаконные действия Чернов подлежит ответственности по ст. 75¹ УК РСФСР, которой прямо предусмотрена ответственность за незаконное использование транспорта»¹.

Тимашков признан виновным в том, что он 30 августа 1950 г. в пригородном поезде, следовавшем со станции Брянск до станции Починок Западной ж. д., похитил у пассажира Стрижакова сумку, в которой находилось 50 м парашютного шнура и 50 штук фуражек, полученных Стрижаковым в отделе народного образования для детского дома. Дей-

¹ Определение от 27 декабря 1950 г., Судебная практика Верховного суда СССР 1951 г. № 3, стр. 18. В соответствии с п. 10 руководящего постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. действия Чернова следует квалифицировать по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР.

ствии:
Верх
ности
лезн
варя
кра
госу
шен
кова
ков
у не
фиц
ства
на
194

ина
ния

нен
нач
нач
ски
ся
Ив.
Ив.
по
ще
но
пр
то
10
но
на
Ор

бы
кв
об

ст
кв
мс
к
«С
ст
и

и
о
л
н
о
—

ствия Тимашкова были квалифицированы по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР в определении от 3 января 1952 г. указала: «По делу не установлено, что Тимашков, совершая кражу фуражек у Стрижакова, знал, что это имущество принадлежит государственной или общественной организации. Обстоятельства совершения преступления также свидетельствуют о том, что умысел Тимашкова был направлен на кражу личного имущества пассажира. Стрижаков в качестве пассажира ехал в общем вагоне, и фуражки находились у него в сумке. При таких обстоятельствах действия Тимашкова квалифицированы линейным судом как хищение государственного имущества неправильно». Коллегия переквалифицировала действия Тимашкова на ч. 1 ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹.

В указанных случаях тем же фактическим обстоятельствам дана иная, менее тяжкая квалификация, и существенного изменения обвинения не произошло.

Примером отпадения ряда обстоятельств, влекущих за собой изменение квалификации преступления, но не меняющих существенно первоначального обвинения, может служить дело Орлова. Орлов, будучи начальником материально-хозяйственного отдела судоремонтных мастерских, взял из прибывшего груза 50 кг железного сурика, который пытался продать, получил из нефтебазы 200 кг автола и продал его через Иванова неустановленным лицам за 1000 руб., из которых 300 руб. дал Иванову, а 700 руб. взял себе. Действия Орлова были квалифицированы по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 16 декабря 1949 г. указал, что продажа сурика и автола была предпринята Орловым для ремонта автомашины и что никаких корыстных целей Орлов не преследовал. Из 1000 руб., полученных от продажи автола, 300 руб. было передано Иванову за перевозку автола, остальные же деньги Орлов израсходовал на покупку угля для мастерских. Пленум переквалифицировал действия Орлова на ст. 109 УК РСФСР².

В данном случае изменение обвинения было обусловлено тем, что было признано недоказанным обстоятельством, имеющее значение для квалификации преступления, — именно наличие корыстной цели у обвиняемого.

То же имеет место при изменении квалификации преступления со ст. 58⁷ на ст. 59^{3а} или на ст. 128^а УК РСФСР, так как отпадает такой квалифицирующий признак, как контрреволюционный умысел обвиняемого. При переходе от квалифицированного вида данного преступления к неквалифицированному (например, со ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 1 того же указа) также отпадает тот или иной признак, отягчающий данное преступление.

Из сказанного видно, что несущественное изменение обвинения имеет место в следующих двух случаях: 1) когда тем же фактическим обстоятельствам обвинения дается иная, менее тяжкая юридическая квалификация; 2) когда отпадают те или иные обстоятельства, которые ранее определяли квалификацию данного преступления, вследствие чего она изменяется на менее тяжкую.

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1952 г. № 6, стр. 19—20.

² „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1950 г. № 2, стр. 11—12.

В обоих этих случаях права обвиняемого обеспечены. Действительно, в первом случае он имеет реальную возможность защищаться против фактических обстоятельств обвинения и изменение квалификации преступления судом, как несоответствующей фактическим обстоятельствам обвинения, его прав на защиту не затрагивает и не стесняет. Во втором же случае новая, более мягкая квалификация находит себе место ввиду отпадения ряда обстоятельств первоначального обвинения, против которых обвиняемый также имел реальную возможность защищаться, так как они входили в качестве составной необходимой части в первоначальную формулировку обвинения: Эта реальная возможность защиты обусловлена тем, что все обстоятельства дела, говорящие как против, так и в защиту обвиняемого, подвергаются тщательному исследованию в стадии предварительного расследования и в стадии судебного разбирательства. Поэтому в такого рода случаях суд имеет возможность и право изменить квалификацию преступления, не направляя дела к доследованию для нового предъявления обвиняемому обвинения.

Как же обстоит дело при существенном изменении обвинения? Рассмотрим в связи с этим указанные два случая.

Первый случай не вызывает затруднений, так как существенное изменение обвинения наступает здесь только тогда, когда квалификация преступления меняется в сторону отягчения. Но, как указывалось, при этом не возникает каких-либо затруднений, так как согласно закону дело обращается обязательно к доследованию.

Существенное изменение обвинения происходит при выявлении новых обстоятельств, которые, однако, влекут изменение квалификации в сторону смягчения. Эти новые обстоятельства не входили в качестве составной части в первоначальную формулировку обвинения, почему обвиняемый был лишен возможности против них защищаться. Выявление этих новых обстоятельств заставляет обвиняемого изменить линию защиты, а это требует представления новых доказательств, новых, иных по существу возражений, определенной подготовки к защите от нового обвинения. Кроме того, более тщательное исследование измененного обвинения может привести к выявлению ряда новых обстоятельств. Поэтому в этих случаях для обеспечения права обвиняемого на защиту, а также для отыскания по делу материальной истины необходимо направление дела на доследование для предъявления нового обвинения. Так переход от ст. 142, ч. 1, к ст. 74, ч. 2, УК РСФСР влечет за собой существенное изменение обвинения, так как выявляется новое обстоятельство: хулиганский характер содеянного.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР еще в определении от 7 января 1928 г. по делу № 215276 отменила приговор с направлением дела к доследованию ввиду следующих обстоятельств: «Суд по данному делу при толковании ст. 313 УПК подошел чисто формально и, учитывая лишь то, что 1 ч. 116 ст. УК не влечет более тяжелой меры социальной защиты, чем ст. 111 УК, не отложил дела и не направил его для доследования. Между тем, по данному делу коренным образом изменена вся сущность обвинения, вместо бескорыстной небрежности и халатности, за которые осужденный был предан суду, впервые в приговоре появляется обвинение в злостной растрате»¹.

Такое же положение создается при переходе от обвинения по ст. 74, ч. 2, к обвинению по ст. 73¹, ч. 2, УК РСФСР.

Этот последний случай был предметом рассмотрения Уголовно-судебной коллегии Верховного суда РСФСР. По делу, по которому обвиняемые были преданы суду по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР, коллегия указа-

¹ «Судебная практика РСФСР» 1928 г. № 3, стр. 14.

ла: «
чило
При
меня
ния
для
ко в
му н
проти
не п

был
а пр
след
и по
тево
Нах
ных
ме
2256
Пре
отве
ства
кур
как
дис
и, г
под
сов
дей
УК
каг

слу
ры
он
ро
бы
из

ла: «На суде ряд свидетелей-очевидцев показали, что при избиении То-чилова обвиняемый Иванов выкрикивал: «Это тебе не заметки писать». При таких условиях, учитывая, что указанное обстоятельство в корне меняло содержание обвинения и требовало дополнительного расследования по признакам ст. 73¹, ч. 2, УК, суд должен был... направить дело для доследования и предъявления нового по существу обвинения. Однако вместо этого суд вынес обвиняемым обвинительный приговор по этому новому обвинению, тем самым лишив их возможности защищаться против совершенно неожиданно для них возникшего обвинения, им ранее не предъявлявшегося»¹.

Еще один случай существенного изменения обвинения. Шофер Аникин был отстранен от работы за появление на работе в нетрезвом виде, а прикрепленная к нему автомашина передана шоферу Сердюкову. Последний, выехав из гаража на машине, заехал на квартиру к Аникину и попросил его отправиться в рейс. Аникин согласился, исправил в путевом листе фамилию Сердюкова на свою и поехал в рейс за лесом. Находясь в пути следования, Аникин использовал автомашину в корыстных целях, перевез частному лицу лес, за что получил 400 руб. Кроме того, Аникин повредил автомашину, чем причинил ущерб в сумме 2250 руб. Действия Аикина были квалифицированы по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Верховный суд РСФСР удовлетворил протест Генерального Прокурора СССР и, отменив приговор, направил дело к доследованию, так как «из материалов дела усматривается, что Аникин нарушил трудовую дисциплину на транспорте: явился на работу в нетрезвом состоянии и, несмотря на то, что был отстранен от работы, сел за руль, совершив подлог в путевом листе. Управляя машиной в нетрезвом состоянии, он совершил аварию, причинив ущерб государству. При таких условиях действия Аикина подлежат квалификации по п. «в» ст. 59³ УК РСФСР»². В данном деле появилось такое новое обстоятельство, как обвинение Аикина в нарушении трудовой дисциплины.

Таким образом существенное изменение обвинения имеется в тех случаях, когда выясняются такие новые обстоятельства, против которых обвиняемый не имел реальной возможности защищаться, так как они не входили в качестве составной части в первоначальную формулировку обвинения. При существенном изменении обвинения дело должно быть обращено к доследованию для предъявления обвиняемому нового, измененного обвинения в порядке ст.ст. 128 и 129 УПК РСФСР.

¹ «Социалистическая законность» 1940 г. № 2, стр. 58.

² «Социалистическая законность» 1952 г. № 5, стр. 89—90.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР

В феврале текущего года состоялась научная сессия Института права Академии наук СССР, посвященная новой гениальной работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», речи И. В. Сталина на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза и решениям съезда.

На сессии были заслушаны вступительное слово директора Института проф. П. Е. Орловского и доклады: кандидата юридических наук Г. И. Фелькина на тему «Роль Советского государства и права в использовании открытого И. В. Сталиным основного экономического закона социализма», проф. А. В. Карасса — «Вопросы права государственной социалистической собственности в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», доктора юридических наук И. В. Павлова — «Правовые формы постепенного повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности», доктора юридических наук А. Е. Пашерстника — «Вопросы советского трудового права в свете указаний И. В. Сталина об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму», члена-корреспондента Академии наук СССР Е. А. Коровина — «Международное право на службе миру».

Проф. П. Е. Орловский, подчеркнув величайшее значение для теории и практики коммунистического строительства нового труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», его речи на XIX съезде партии и решений съезда и исключительно большое внимание, уделенное съездом вопросам советской науки, подробно разобрал состояние правовой науки, ее основные недостатки, в результате которых она, несмотря на некоторые успехи в разработке отдельных вопросов за последние годы, далеко еще не отвечает предъявляемым к ней требованиям.

Наиболее распространенное явление в правовой науке представляют субъективистски-идеалистические ошибки, проявившиеся, например, в работах М. С. Строговича (главы учебника «Теория государства и права», 1949 г.), А. И. Денисова («Теория государства и права», 1948 г.), Н. Г. Александрова («Сущность права», 1950 г.). В них социалистическое планирование возводилось в экономический закон социализма, а государство наделялось способностью творить экономические законы социализма. Эти ошибки нашли отражение и в отдельных отраслях права — в гражданском праве (работы А. В. Венедиктова, Д. М.

Генкина, С. Н. Братуся и др.), колхозном праве (работы И. В. Павлова, Н. Д. Казанцева), трудовом праве (работы А. Е. Пашерстника, В. М. Догадова).

В науке советского гражданского права и процесса нашел широкое применение формально-догматический метод исследования, не велась борьба за преодоление пережитков буржуазных правовых взглядов. Не менее широкое распространение получили и ошибки объективистского характера (например, работы С. Н. Братуся «Юридические лица», М. А. Гурвича «Право на иск»).

Крайне отстает наука советского государственного права, особенно в части разработки теоретических вопросов советского строительства. Грубые политические ошибки допускались в работах по государственному праву стран народной демократии.

Основным пороком работ в области уголовного права является также применение идеалистического и формально-догматического методов с неизбежным при этом отрывом от практики и уходом в схоластику, что и проявилось, в частности, в надуманной дискуссии о вине.

Грубые политические и методологические ошибки имелись в работах по международному праву. В результате этого отдельные работы не помогают нашей дипломатии в ее деятельности.

Отставание правовой науки объясняется рядом причин: крайне слабым развитием критики и самокритики и почти полным отсутствием научных дискуссий, отсутствием органической связи теоретиков с практиками, неправильным подбором и расстановкой и очень слабой марксистско-ленинской подготовкой научных кадров, их недостаточностью.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решения XIX съезда партии ставят перед работниками правовой науки ряд серьезнейших задач по разработке актуальных вопросов государства и права в неразрывной связи с практикой коммунистического строительства.

Проф. Орловский закончил свое слово определением конкретных задач, решением которых должны заниматься юристы-теоретики и которые должны подвергнуться обсуждению на сессии. Есть все основания надеяться, сказал он, что советские правоведы, руководствуясь указаниями партии и основополагающими идеями и трудами великого корифея науки товарища Сталина, ликвидируют отставание и запущенность советской правовой науки.

Докла
Г. И. Ф
Товари
удар и
«концеп
под фла
ского го
оно мо
экономи
имели
дическо
«концеп
мя пре
фетиши
Товари
ние экс
шеств
знамен
езде
жение
но нау
нии го
номиче

Откр
го э
озаряе
велики
нашего
всей г
советс
и пра
трудя
удовл
риаль
общес
Заб
его м
стей
го го
чах

Со
лет
ствен
шест
и ку
гогри
куль
суда
цель
проц
чело
ност
этой
оказ
лич
циф
на
они
рук
ств
В
нед
ско
опр
гра
пре
ску
да
ры

Доклад кандидата юридических наук Г. И. Федькина.

Товарищ Сталин нанес сокрушительный удар идеалистическим антимарксистским «концепциям» и «точкам зрения» тех, кто под флагом показа творческой роли Советского государства пытался доказывать, что оно может создавать и преобразовывать экономические законы. Такие «концепции» имели широкое распространение и в юридической литературе. Но, разоблачая эти «концепции», товарищ Сталин в то же время предостерегает от серьезной опасности фетишизации экономических законов.

Товарищ Сталин учит, что использование экономических законов в классовом обществе имеет классовую подоплеку, причем знаменосцем этого использования всегда и везде является передовой класс. Это положение дает ключ к правильному, подлинно научному пониманию вопроса о значении государства и права в применении экономических законов.

Открытие товарищем Сталиным основного экономического закона социализма озаряет ярким светом сталинского гения великий социалистический демократизм нашего государства. Оно раскрывает во всей полноте историческое значение и роль советского социалистического государства и права в борьбе рабочего класса и всех трудящихся за обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Забота о человеке, об удовлетворении его материальных и культурных потребностей проявляется в самой сущности нашего государства, во всех его основных задачах и функциях.

Советское государство охраняет и укрепляет общественную, социалистическую собственность — источник богатства и могущества государства, источник зажиточной и культурной жизни трудящихся. Вся многогранная хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность государственных органов соотносится с целью, во имя которой осуществляется весь процесс социалистического производства, — человек с его потребностями. Эта деятельность и правовые нормы, относящиеся к этой области общественных отношений, оказывают свое воздействие на самые различные стороны общественной жизни. Специфика воздействия государства и права на все стороны жизни состоит в том, что они являются орудиями государственного руководства обществом (диктатуры), осуществляемого самым передовым классом.

В нашей юридической литературе явно недостаточно освещены особенности советского права как орудия закрепления и охраны демократических прав советских граждан. При выяснении творческой роли права в строительстве коммунизма советские правоведы зачастую упускают из вида цель производства. Возможности, которыми обладает советское право в обеспе-

чении материальных и культурных потребностей общества, исследованы слабо. Недостаток этого рода имеется и в работах, вышедших в самое последнее время, в частности, в только что изданном учебнике по трудовому праву Н. Г. Александрова и А. Е. Пашерстника.

Серьезные ошибки в освещении роли государства и права имеются особенно в литературе по вопросам теории государства и права.

Теоретические открытия товарища Сталина в области политической экономии идейно вооружают партию и советский народ в борьбе за построение коммунизма. Они вооружают и все народы знанием путей переустройства общества и богатейшим опытом борьбы нашей партии за победу нового общественного строя. Открытие товарищем Сталиным основного закона социализма и других экономических законов и обоснование им путей постепенного перехода от экономики социализма к экономике коммунизма является подлинно научной основой деятельности Советского государства и развития советского права в настоящих условиях.

Советский народ строит коммунизм в условиях капиталистического окружения. Советское государство является главным орудием защиты социалистических завоеваний трудящихся от нападения извне. Наличие капиталистического окружения и его агрессивная политика требуют повседневного укрепления органов Советского государства и повышения бдительности советских людей.

Таким образом, содержание деятельности советских государственных органов по осуществлению каждой из основных функций государства, как и содержание всей системы норм советского права, соотносится с требованиями основного экономического закона социализма и других экономических законов.

Доклад **А. В. Карасса** (был зачитан проф. В. И. Серебровским).

Данное товарищем Сталиным научное обоснование объективного характера экономических законов социалистического общества позволяет сделать ряд выводов относительно роли и значения социалистического гражданского права и в первую очередь права государственной социалистической собственности в коммунистическом строительстве.

Общественная государственная собственность стала необходимой предпосылкой и экономической основой социалистического планирования.

Из общенародного характера государственной социалистической собственности вытекает единство ее фонда и безусловное единство ее субъекта права. В резком несоответствии с этим находится утверждение проф. Я. Ф. Миколенко о «многозначности» понятия собственности, о том, что наше законодательство считает собственниками и

государственные юридические лица в отношении закрепленных за ними имуществ.

Единый фонд государственной собственности неделим, неделимо и самое право этой собственности. Нет и не может быть разделения единого фонда государственной собственности между СССР, союзными и автономными республиками и местными советами. Поэтому неправильна позиция Г. А. Аксененка, считающего, что только СССР является субъектом права собственности на землю.

Наиболее характерной чертой содержания права государственной собственности является использование всех объектов этого права в общенародных интересах.

Передавая своим предприятиям и хозяйственным органам отдельные объекты государственного имущества, государство возлагает на них обязанности по управлению ими на началах хозяйственного расчета. Все без исключения правомочия государственных предприятий и хозяйственных органов производны от права государственной собственности. Поэтому нельзя согласиться с мнением проф. А. В. Венедиктова о наличии у государственных органов прав, отличных от прав государства.

Среди советских юристов была распространена неправильная «теория» действия при социализме закона стоимости в преобразованном виде. Эта «теория» получила широкое распространение у цивилистов (А. В. Венедиктов, С. Н. Братусь, С. И. Аскназий, А. В. Карасс и др.) и причинила определенный вред науке гражданского права. Но главное значение этой «теории» в том, что она ведет к разрыву с марксизмом и к переходу на путь субъективного идеализма.

Единым и единственным субъектом права государственной собственности является весь советский народ в лице своего государства. Между тем государственные предприятия и хозяйственные органы выступают в гражданском обороте как самостоятельные юридические лица, в полном «обличии» собственника. Здесь внешние явления не совпадают с сущностью. Наделение государственных предприятий и хозяйственных органов правосубъектностью является юридическим выражением хозяйственного расчета, неразрывно связанного с действием закона стоимости при социализме. Проф. А. В. Венедиктов выдвинул концепцию государственного предприятия как организованного государством и возглавляемого руководителем коллектива рабочих и служащих, участвующего в гражданском обороте. Эта концепция (разделявшаяся С. Н. Братусем) находится в противоречии с указаниями товарища Сталина в его гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР».

В связи с вопросом о хозяйственном расчете необходимо отметить взгляд, согласно которому хозяйственный расчет «является формой применения принципа вознаграждения по труду к деятельности госу-

дарственных предприятий» (С. Н. Братусь). Этот взгляд не вытекает из учения классиков марксизма о распределении по труду как принципе социализма.

Экономическое учение товарища Сталина дает твердый фундамент для научной классификации объектов права государственной социалистической собственности. В основу такой классификации должно быть положено прежде всего различие между орудиями и средствами производства, с одной стороны, и продукцией государственных предприятий, с другой. Среди наших цивилистов имела распространение противоречащая сталинскому учению о государственной социалистической собственности точка зрения, признававшая всю продукцию государственных предприятий товаром и отождествлявшая гражданский оборот в социалистическом обществе с товарооборотом.

Переход от экономики социализма к экономике коммунизма может совершаться только на базе государственной социалистической собственности. Из этого вытекает вывод о возрастающем значении права государственной собственности.

Доклад доктора юридических наук И. В. Павлова.

Коммунизм предполагает единую и единственную общенародную систему хозяйства, основанную на общенародной собственности. Коммунизм предполагает поднятие колхозной собственности до уровня общенародной.

Гениальный труд товарища Сталина вносит существенный момент в оценку правового положения колхозной собственности. Поскольку она принадлежит не государству, а отдельным коллективам крестьян, товарищ Сталин называет эту форму собственности групповой. В нашей литературе этот характер колхозной собственности прямо отрицался, например, в работах Н. Д. Казанцева и С. Н. Братуся. Однако из этого характера колхозной собственности, как указывает товарищ Сталин, не следует, что она не является социалистической собственностью.

Групповой характер колхозной собственности порождает и групповое управление ею, предопределяет и особенности колхозных правоотношений, т. е. отношений внутриколлективных. Неправильно утверждение некоторых авторов, что колхозными являются также и отношения колхозов с органами государственной власти и управления. Отношения в колхозах будут подняты до уровня существующих в системе общенародного хозяйства постепенно, экономическими и правовыми путями.

Товарищ Сталин впервые указал на необходимость выделения из круга объектов колхозной собственности основной ее части, а именно продукции колхоза — зерна, мяса, хлопка и т. д. Распоряжение колхозной продукцией, по характеристике, данной товарищем Сталиным, представляется распоряжением товаровладельца. Это распо-

ряжение
хоз про-
рынке,
сударст-
или кол
Колх-
ственно
речие с
комму-
ворчия;
Сталин
народн-
товари-
начале:
произв-
воду
этом о
выклю-
ства и
включи
между
и колх-
Тов-
кого г
сельск
стема
нашей
Поз-
занят
предс-
Надо
новый
терно
ход п
к гос
Кру-
расши-
дукци
дукте
шему
выше
уров-
Таи
колх-
прои-
став-
дени-
в е
упра-
сбыт
Кс
уров-
прод-
ний
проц-
суда
укре-
пра-
Д.
А. Б
Н
кру-
в н-
тив
Он
ско-
ре
ные

ряжение проявляется как тогда, когда колхоз продает свою продукцию на колхозном рынке, так и тогда, когда он сдает ее государству в порядке обязательных поставок или контрактации.

Колхозная форма социалистической собственности постепенно приходит в противоречие с развитием производительных сил к коммунизму. Для ликвидации этого противоречия необходимо, как учит товарищ Сталин, постепенно превратить ее в общенародную и ввести продуктообмен вместо товарного обращения. Процесс этот уже начался и все шире развертывается в сфере производства сельскохозяйственной продукции. Но он должен охватить и производимую колхозами продукцию. Задача в этом отношении заключается в том, чтобы выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами.

Товарищ Сталин указал на зачатки такого продуктообмена в виде отоваривания сельскохозяйственной продукции. Эта система будет расширяться по мере развития нашей страны и накопления опыта.

Поэтому уже теперь юристам следует заняться разработкой вопроса, что будут представлять договоры продуктообмена. Надо полагать, что это будет совершенно новый тип договорных отношений. Характерной чертой такого договора будет переход права собственности от колхоза только к государству.

Круг объектов продуктообмена будет расширяться до полного охвата всей продукции сельского хозяйства. Система продуктообмена будет способствовать дальнейшему росту общественного хозяйства и повышению материального и культурного уровня колхозников.

Так как при завершении превращения колхозной собственности в общенародную произойдет создание единого сектора, представляется необходимым уже теперь проведение некоторых дальнейших мероприятий в направлении централизации системы управления колхозами, захватывающих быто-снабженческую область.

Повышение колхозной собственности до уровня общенародной и переход к системе продуктообмена, вытекающие из требований объективных экономических законов, произойдут при активной деятельности государства. Поэтому необходимо дальнейшее укрепление нашего государства и нашей правовой системы.

Доклад доктора юридических наук А. Е. Пашерстника.

Новый труд товарища Сталина нанес сокрушительный удар по имевшим хождение в нашей экономической литературе субъективистским, идеалистическим «теориям». Они нашли распространение и в юридической литературе, в частности, в литературе по вопросам трудового права. Ошибочные формулировки субъективистского ха-

рактера допущены были и в моей книге «Правовые вопросы вознаграждения за труд». Ряд ошибок содержится в книге Н. Г. Александрова «Трудовое правоотношение». До крайних пределов субъективистские ошибки доведены в вышедшей в 1952 году книге Шельмагина «Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900—1917 гг.».

Действие экономических законов социалистического общества проявляется как и в содержании всего правового регулирования, так же в содержании правовых актов по труду. Советское правовое регулирование труда является одним из мощных средств, содействующих применению и использованию в интересах всего общества познанных экономических закономерностей общественного развития.

В соответствии с требованием основного экономического закона социализма советское правовое регулирование труда идет по линии неуклонного улучшения материально-бытового и культурного благосостояния трудящихся на основе повышения производительности труда, непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. В институтах советского трудового права находят выражение цель социалистического способа производства и средства к ее достижению.

На данном этапе роль советского трудового права в осуществлении указанных товарищем Сталиным трех предварительных условий перехода к коммунизму определяется прежде всего значением этого права для выполнения пятого пятилетнего плана.

В современный период правильная организация труда, повышение его производительности, железная трудовая дисциплина, целесообразное и полное использование рабочего времени, обеспечение твердого внутреннего распорядка, умелый подбор и расстановка кадров, внедрение принципа материального поощрения, всемерная забота об удовлетворении растущих потребностей трудящихся становятся важнейшими факторами построения коммунизма. Служить этому — прямая и непосредственная задача советского трудового права.

Огромное значение в укреплении дисциплины труда, повышении его производительности и создании квалифицированных кадров имеет государственно-правовое регулирование условий труда и заработной платы. Укреплению дисциплины труда активно способствует закрепленная в советском праве система материального и морального поощрения хорошо работающих.

Товарищ Сталин указывает, что переход к коммунизму обусловлен не только непрерывным ростом общественного производства, но и преимущественным ростом производства средств производства. Это обстоятельство определяет характер и направление дифференциации советского правового регулирования труда в данный период.

Недостатком теоретической работы в области трудового права является слабая разработка вопросов дифференциации правового регулирования труда как в отраслевом разрезе, так и применительно к двум основным производственным секторам народного хозяйства. До сих пор нет ясности в вопросе о соотношении наук трудового и колхозного права в разработке проблемы регулирования труда в колхозах.

Вся история советского трудового права является историей борьбы за укрепление социалистического базиса, за развитие и совершенствование прогрессивных форм организации труда, за неуклонное улучшение условий труда и жизни трудящихся.

Задача постепенного перехода к коммунизму требует упорядочения области советского трудового права, в связи с чем выдвигается проблема кодификации трудового законодательства.

Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР Е. А. Коровина.

Полярная противоположность двух открытых товарищем Сталиным основных экономических законов определяет и две противоположные линии внутренней и внешней политики и противоположный подход к праву вообще и к международному в частности, которое является в настоящее время ареной борьбы двух лагерей. В соответствии с основным экономическим законом современного капитализма основную черту политики стран империалистического лагеря составляет поход на национальную независимость и национальный суверенитет, на демократические права и свободы, на демократическую законность.

Основную черту внешней политики Советского Союза в соответствии с основным экономическим законом социализма составляет неоднократно подчеркивавшееся желание мирного сосуществования и сотрудничества с капиталистическими странами и готовность к этому.

Правовой формой сотрудничества СССР и других государств социалистического лагеря с государствами капиталистической системы являются общепризнанные, т. е. признаваемые всеми государствами, принципы и нормы международного права. Борьба за демократическую законность и национальный суверенитет применительно к международному праву и заключается в борьбе за соблюдение его общепризнанных начал.

В области теории международного права одну из актуальнейших проблем представляет изучение этих общепризнанных норм, их классовой сущности, их значения и развития. Эта проблема чрезвычайно слабо освещена в нашей литературе, так как единственная работа автора доклада («Советское государство и право» 1951 г. № 9) не дает прямого ответа на основной вопрос — о базисе и надстройке применительно к современному международному праву, а кроме того, неправильно определяет общепризнанные международно-право-

вые нормы, как «совпадающие в различных правовых надстройках».

Борьба социалистического лагеря за общепризнанные начала международного права неразрывно связана с борьбой за мир. Борьба за мир является ведущим принципом внешней политики Советского Союза и всякого другого социалистического государства. О глубоком миролюбии Советского Союза свидетельствуют не только предложения, с которыми он выступает, но и его дела.

Передовые и миролюбивые цели народов СССР, совпадая с национальными интересами каждого народа, глубоко и подлинно интернациональны.

Советский Союз борется не только против войны, угрожающей ему или государствам народной демократии, но и против войны между капиталистическими государствами. В этом смысле Г. П. Задорожный высказал грубо ошибочное утверждение, не устраненное мною как редактором книги «Международное право», что война якобы уже перестала быть неизбежным явлением, порождаемым капитализмом.

Под углом зрения борьбы за мир СССР подходит и к оценке существующих международных организаций, в первую очередь ООН, которой он продолжает придавать серьезное значение.

Ведя международную борьбу за мир и демократию, социалистический лагерь объединил вокруг себя большинство народов земного шара. В осуществлении этой благородной миссии особое место принадлежит великому русскому народу.

Наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны следует признать распад единого мирового рынка. В связи с этим представляется ошибочным определение международного права в учебнике под редакцией С. Б. Крылова и В. Н. Дурденевского как «правовой надстройки над мировыми экономическими связями», так как при распаде мирового рынка надо было бы признать и распад международного права, т. е. прийти к чисто нигилистическому выводу.

В настоящее время господствующей системой международного права является общепризнанное международное право. Вместе с тем зарождается новый тип международных отношений между государствами социалистического лагеря, что позволяет говорить об элементах складывающихся новых межгосударственных правоотношений — социалистического международного права. В отношениях между государствами социалистического лагеря в ряде случаев применяются и старые формы, в которые, однако, вкладывается новое содержание, а применение старых и новых форм государствами социалистического лагеря является выражением пролетарского интернационализма.

В прениях по докладам все 25 выступивших участников сессии подчеркивали огром-

ное значение Сталина, решений софской которой шееся в мое от перестрботы и творчес С рет А. Я. Е некоторо бот сов ственнои ального

Г. М тет). Не стам упрек предмет и вино жет бы вины, ч ствитель настрое вине, т основн положе и созн голове ловски тельно показат нас — инстра ня на Пробл актив ролью шейся ние о нейше тверж она з: ниях

А. I демия ключи ветски них (социа лении вой ошиб утвер «К к деств Межд ности изуче его 1 рабо ском бочн видн Се ракт зыва

19
Б-
ГО
ЗА
М
О
У-
ЛО
Г,
В
Э

ное значение гениальной работы товарища Сталина, его речи на XIX съезде партии и решений съезда как политической, философской и экономической базы, на основе которой должно быть ликвидировано имеющееся в науке советского права недопустимое отставание, проведена решительная перестройка научно-исследовательской работы и должна развернуться дальнейшая творческая работа советских юристов.

С речью на сессии выступил академик А. Я. Вышинский; он остановился на некоторых недостатках теоретических работ советских юристов в области государственного, уголовного, уголовно-процессуального и международного права.

Г. М. Матвеев (Киевский университет). На XIX съезде партии советским юристам сделан совершенно справедливый упрек в проведении схоластических, беспредметных дискуссий, в частности о вине и виновности. Однако это, конечно, не может быть понято так, что отпала проблема вины, что она не требует дальнейшей действительной научной разработки. А такие настроения кое у кого имеются. Говоря о вине, мы пытались увязать субъективное основание ответственности с исходными положениями марксизма-ленинизма о воле и сознании, о сознании как отражении в голове человека объективного мира, с павловским учением о высшей нервной деятельности человека и т. д. Мы старались показать, что любое правонарушение у нас — и уголовное, и гражданское, и административное — является результатом влияния на человека пережитков капитализма. Проблему ответственности мы увязывали с активной, творческой, воспитательной ролью нашего права, особенно проявляющейся именно через субъективное основание ответственности. Необходимость дальнейшей разработки этой проблемы подтверждается нашей судебной практикой, — она затрагивается почти во всех определениях Верховного суда СССР.

А. Е. Лунев (Военно-юридическая академия). В докладах были поставлены исключительно важные вопросы теории советского гражданского права. Одним из них был вопрос о праве государственной социалистической собственности, в определении которой в нашей гражданско-правовой литературе допускаются серьезные ошибки. Они происходят из ошибочного утверждения, что якобы Маркс в работе «К критике политической экономии» отождествил собственность и производство. Между тем Маркс говорит не о собственности, а о производстве. При внимательном изучении Маркса и сопоставлении этого его высказывания с тем, что говорится в работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», ошибочность приведенного утверждения очевидна.

Серьезные ошибки допускались при характеристике права собственности. Высказывались сомнения в правильности опреде-

ления в ст. 58 ГК правомочий собственника, говорили о необходимости расширения этих правомочий, хотя высказавший первым такое сомнение проф. Венедиктов не дал какого-либо положительного предложения по этому вопросу. При характеристике права собственности допускались и субъективистские ошибки. Так С. Н. Братусь в статье, опубликованной в 1951 году, утверждал, что наше планирование есть объективная закономерность, определяющая развитие права собственности. Он же при характеристике колхозной собственности говорил о ней как об основе колхозного производства, не упоминая о роли государственной собственности.

Определение предмета гражданского права дается в нашей литературе неправильно, с субъективистских позиций, исходя из того, что у нас действует преобразованный закон стоимости и что все наше производство является товарным. Необходимо поэтому правильно разрешить вопросы о содержании и предмете гражданского права, о сущности права государственной, колхозной и личной собственности, разобраться в путанице, которая допускается в проблеме юридического лица, устранить грубую ошибку, выражающуюся в объединении договоров купли-продажи и поставки.

Н. Д. Казанцев (Московский юридический институт). Товарищ Сталин поставил задачу поднятия колхозной собственности до уровня общенародной и указал пути решения этой задачи. Это обязывает всех нас работать над проблемами, связанными с ее решением. На одно из первых мест выдвигается проблема права колхозной собственности, по которой юристами сделано мало, а в том, что сделано, имеется неправильности.

Руководствуясь указанием товарища Сталина, что колхозная собственность есть собственность групповая, следует признать ошибочным все, что не согласуется с этим. Моя ошибка в этом вопросе заключалась в непонимании в течение длительного времени того, что термин «групповая собственность» в применении к собственности колхозной выражает иными словами формулировку Сталинской Конституции.

Проблемой особой важности является поднятие колхозной собственности до уровня общенародной. Ее решение, как указывает товарищ Сталин, должно начаться с выключения излишков колхозной продукции из товарного обращения, и поэтому мы предварительно должны разобраться вместе с экономистами в экономической сущности вопроса, так как в этом допущено уже много путаницы.

В серьезном изучении нуждается существующая система отоваривания, приносящая большую пользу, но требующая улучшения.

Поднятие колхозной собственности до уровня общенародной необходимо рассматривать в связи с выполнением других пред-

варительных условий перехода к коммунизму. Так как усиление роли государственной собственности в колхозном производстве пойдет через МТС, изучение договорных отношений между ними и колхозами должно быть одним из серьезнейших объектов научно-исследовательской деятельности.

Очень важное значение имеют методы правового регулирования дальнейшего повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины. Необходимо вводить и законодательно закрепить прогрессивные способы оплаты труда в колхозах с учетом количества и качества продукции.

С. Б. Крылов (Институт международных отношений). Еще в 1927 году товарищ Сталин в беседе с первой американской делегацией указал, что наличие двух противоположных систем — капиталистической и социалистической — не исключает возможности соглашений между государствами разных систем в рамках, допускаемых этими системами. С тех пор наши международники много работали над уточнением и определением существа международного права. Но в решении этого вопроса надо идти не по пути тех трех понятий, которые предлагал проф. Коровин и от которых он теперь сам отказался. Вопрос об отношениях между Советским Союзом и народно-демократическими странами ясен: они строятся на началах пролетарского интернационализма, здесь завязывается новое международное право. В определении же отношений с капиталистическими странами надо идти по пути противопоставления новых норм, творимых при участии Советского государства, и старых, уступающих дорогу новым.

Попытка проф. Коровина подправить в последнем учебнике существующее определение международного права не удалась. У нас есть определение, которое было предложено А. Я. Вышинским в 1938 году, и пока мы можем на нем основываться.

Когда мы говорим о базисе международного права, мы имеем в виду не какой-то специфический базис, а известный нам по гениальному определению товарища Сталина. Этот базис оказывает определенное влияние и на создание международного права. В учебнике 1947 года, который писал и я, нет параграфа о базисе, но есть параграф об основах международного права. Данная в учебнике 1947 года формула: международное право есть надстройка над мировым экономическим базисом, была неудачна.

М. С. Строгович (Институт права). Из работы товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» для правовой науки вытекают важнейшие выводы и следствия прежде всего в области теории государства и права. Учение товарища Сталина об объективных законах социализма показывает гигантскую, активную, творческую роль социалистического государства и права, социалистических за-

конов, законности, в высокой степени повышает роль Советского государства и права. Поэтому глубокой ошибкой было бы считать, что из работы товарища Сталина якобы вытекает необходимость пересмотра наших взглядов на Советское государство и право в смысле некоторого снижения их роли. В докладе Г. И. Федькина, в целом правильно освещающем взятую тему, звучали такие нотки, что не нужно приписывать слишком много деятельности государственным органам. Резко критикуя появившиеся в печати высказывания по поводу того, что задачей органов суда и прокуратуры является ликвидация хищений «в кратчайший срок», т. Федькин пришел к неправильному тезису, что хищения социалистической собственности неизбежны и что они исчезнут лишь после построения полного коммунистического общества.

В справедливой в общем критике учебника по теории государства и права Института права признается неправильным имеющееся в учебнике утверждение, что Советское государство создает новую, социалистическую экономику, новые экономические отношения, а между тем это утверждение прямо вытекает из труда товарища Сталина. Советское государство делает это, опираясь на объективные экономические законы и используя их. Подвергается сомнению положение, что пятилетний план является законом в смысле государственно-правового акта, определяющим содержание и направление деятельности нашего государства, а между тем это прямо вытекает из директив XIX съезда партии.

Задача в том, чтобы подчеркивать мысль о возрастающей роли Советского государства и права.

Правовая наука непосредственно изучает законы, которые зависят от воли людей, но тем не менее она опирается на признание объективных закономерностей. Нас справедливо критикуют за то, что мы сплошь да рядом отрываемся от объективной экономической почвы, занимаемся догматическим изложением законодательства. Но, изучая право с марксистских позиций на основе объективных закономерностей, мы должны оставаться юристами и юридической почвы не терять.

Проф. Строгович признал правильной критику его некоторых работ с указанием на проявление в них буржуазного объективизма.

С. Ф. Кечекьян (Институт права). Среди недостатков работ наших юристов указывалось на то, что в них не исследуются вопросы обратного воздействия надстройки на базис. Этот недостаток в известной степени объясняется упрощенным представлением о законах, о действии норм права, о процессе их применения, воздействия их на общественную жизнь.

Воздействие государственных органов на жизнь общества не заканчивается и не исчерпывается изданием правовой нормы. Она должна обратиться к практике, к жизни, выполнить свою служебную роль.

По е
права е
высшей
суждени
«Право
данском
ношении
выходи
нормы,

В эт
бесспор
лать, «
Маркс
порядк
ного у
ства,
санкц
зом, з
самый
Юрид
делени
ния.
ность
научн

Суд
заним
тельс
стави
рять
прав
долж
потр
обла
двиг
крат

У
некс
ное
дер;
он
сан,
дол
пра
нен

(
но
ри;
до
си;

те
да
на
ве
не
ег
ж

п
д
н
р
ч

м
г
г
г
1

По вопросу об обратном воздействии права в нашей литературе имеется ряд в высшей степени неясных и противоречивых суждений. Так, например, в работе Иоффе «Правовые отношения в советском гражданском праве» сказано, что правовые отношения регулируются нормами права, и выходит, что они существуют до правовой нормы, возникают стихийно, сами по себе.

В этом вопросе необходимо установить бесспорные положения, что нетрудно сделать, отталкиваясь от указаний классиков марксизма. В третьем томе «Капитала» Маркс говорит, что урегулированность и порядок, являющиеся формой общественного упрочения данного способа производства, далее упрочиваются как обычай и санкционируются как закон. Таким образом, закон вносит урегулированность и тем самым упрочивает способ производства. Юридический закон стремится внести определенный порядок в общественные отношения. Именно поэтому открывается возможность использовать, оседлать объективные научные законы.

Существует мнение, что не дело юристов заниматься вопросами советского строительства, которые выдвигает практика. Так ставить вопрос нельзя, если серьезно говорить об изучении обратного воздействия правовой части надстройки на базис. Мы должны содействовать установлению новых потребностей, намечать те мероприятия в области организации аппарата, которые выдвигает жизнь, в области борьбы с бюрократизмом, разбуханием аппарата.

У нас имеют широкое распространение некоторые взгляды, затрудняющие правильное применение норм права. Долго у нас держалось мнение, что раз закон написан, он войдет в жизнь именно так, как написан, что никакого толкования законов не должно быть. Это стесняло и затрудняло правильное отношение к вопросам применения норм права.

Советские юристы сделали исключительное мало по разоблачению идеологии империалистической реакции, в частности, у нас до сих пор естественное право преподносится как положительное, прогрессивное.

П. Н. Галанза (Московский университет). В докладе Г. И. Федькина не было дано глубокого анализа состояния правовой науки, не вскрыты причины, которые привели ее к теперешнему положению. Доклад не имел основного стержня, а некоторые его положения явились ошибочными и даже политически вредными.

Так, например, т. Федькин считает, что проф. Аскназий, трактуя соотношение между государственной и личной собственностью в том смысле, что первая должна развиваться за счет второй, умаляет значение личной собственности. Между тем мысль проф. Аскназия является совершенно правильной, ибо нельзя отрицать, что примат общественной собственности перед личной есть проявление основного экономического закона социализма, потому что

без развития государственной социалистической собственности невозможно полное удовлетворение растущих потребностей общества.

В докладе обойден молчанием вопрос, кто же несет главную ответственность за то состояние юридической науки, в котором она находится. Ответственность несет Институт права, ибо в нем, в особенности в секторе теории государства и права, в течение многих лет насаждалась схоластика, причем насаждал ее член-корреспондент Академии наук М. А. Аржанов.

В последнее время в нашей юридической литературе нашла своеобразное преломление теория бесконфликтности — появился ряд работ, в которых определенно умалняется роль принуждения в праве. Таковы работы С. С. Студеникина, М. П. Каревой, Г. И. Федькина. Теоретическая несостоятельность их рассуждений состоит в том, что они не раскрывают одной из специфических черт служебной роли социалистического права и смешивают право с нравственностью.

Ленин говорил, что право ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права, и поэтому умаление роли принуждения ведет к порочной идееке об отмирании права.

Б. С. Маньковский (Институт права). В свете основного экономического закона социализма огромное значение имеет теоретическая разработка вопросов, связанных с охраной социалистической собственности. Между тем даже по такому основному вопросу, как понятие хищения социалистической собственности с точки зрения уголовного права, у нас что ни автор, то своя теория. Разной в самом определении признаков хищения свидетельствует об очень серьезном неблагополучии.

Большое значение имеет разработка вопросов, связанных с такими посягательствами на социалистическое хозяйство, как бесхозяйственность, выпуск недоброкачественной продукции и др.

Г. А. Аксененко (Институт права). Среди советских юристов, работающих в области земельного права, сложилось неправильное представление, что эта отрасль науки должна изучать вопросы земельного строя в СССР и не должна касаться земельно-правовых отношений современного капиталистического общества. В силу этого наша наука земельного права не раскрывает природы и классовой сущности капиталистической собственности на землю, не показывает реакционной роли буржуазного законодательства в регулировании земельных отношений, не разоблачает «теорий» буржуазной науки, которые выдвигаются ею для приукрашивания капиталистического земельного строя.

Наука советского земельного права должна преодолеть отставание от требований социалистического строительства. Теоретики этой науки, занимаясь в основном

изучением истории земельного законодательства и разбором действующего законодательства, почти не ставили задач его унификации и разработки проектов новых общесоюзных законов. Именно поэтому в земельном праве имеется немало норм, устаревших и требующих существенной переработки.

Формально-догматический метод изучения действующего земельного права объясняется проникновением в науку субъективизма и идеализма.

Ф. И. Кожевников (Московский университет, журнал «Советское государство и право»). Доклад Е. А. Коровина «Международное право на службе миру», не совсем удачный по теме, не выдвинул ни одного нового теоретического положения, в нем не было сделано даже попытки проанализировать всемирное движение за мир и решения конгрессов сторонников мира с точки зрения современного международного права, критика буржуазной науки международного права была неконкретна.

Весьма слаба была и самокритика докладчика.

Нигилизм — разновидность буржуазного субъективизма — проявился и в докладе, в трактовке вопроса о соотношении современного международного права и нового типа международных отношений. По этой трактовке получается, что нормы международного права лишь в ряде случаев применяются в отношениях между странами социалистического лагеря, в основном же эти отношения регулируются особым правом, т. е. опять-таки налицо два права.

Между тем международно-правовые отношения стран социалистического лагеря означают дальнейшее развитие общепризнанных начал современного международного права. В современных международно-правовых отношениях происходят глубокие внутренние изменения: с одной стороны — строгое соблюдение передовых, общепризнанных, демократических начал, с другой стороны — культ силы, т. е. отрицание международного права, его разрушение.

В докладе правильно указывается на необходимость разработки общепризнанных начал современного международного права, к которым должны быть отнесены не только демократические принципы, но и ряд понятий, принятых в практике отношений государств, и некоторые традиционные нормы и принципы, которые отбрасываются империалистами.

Проф. Кожевников заявил, что ответственность за запущенное состояние правовой науки лежит и на возглавляемой им редакционной коллегии журнала «Советское государство и право».

Д. М. Генкин (Всесоюзный институт юридических наук) Порочные положения, которые имелись во многих цивилистических работах, аналогичны, почему я разберу их на своих работах.

Наиболее существенный порок — проявление субъективистского идеализма. В учеб-

нике советского гражданского права я писал, что советское гражданское право исходит из действия закона стоимости в преобразованном виде, что имущественные отношения в СССР предопределяются государственным планированием. В «Истории советского гражданского права» не была указана обусловленность успешного создания Советской властью новых, социалистических форм хозяйства экономическим законом обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, т. е. активная работа надстройки не увязывалась с базисом.

Тот же отрыв от изучения экономических закономерностей привел к серьезнейшим ошибкам в вопросе об юридической классификации вещей: было упущено различие между товарами и средствами производства.

Причина этих ошибок в том, что мы недостаточно изучали науку марксистской политической экономии, недостаточно обращались к изучению марксистской философии. Право нельзя подменять экономикой, но всякая попытка изучать право в отрыве от экономики неизбежно приведет к таким же ошибкам.

Причина ошибок и в том, что мы оторвались от исследования экономических явлений, а это приводит к объективизму.

Мы недостаточно учитываем, анализируем и обобщаем практику. Наши работы в ряде случаев не только не толкают практику вперед, а тащатся и даже не успевают за ней.

Цивилисты иногда рассматривают отдельные институты только в цивилистической проекции, в результате чего получается извращенное представление об институте. В генеральном договоре, например, соединяются и цивилистические и административные моменты. Оторвите одни от других, — и институт получит извращенный вид.

Перед цивилистами-теоретиками стоит масса вопросов, связанных с основными предварительными условиями перехода от социализма к коммунизму. Нами еще не разрешены должным образом такие основные вопросы, как предмет советского гражданского права, государственная собственность.

А. Г. Лашин (Министерство высшего образования). Одной из серьезнейших причин отставания научно-исследовательской работы в области юриспруденции является слабость экономической подготовки наших юристов. В силу этого многие и молодые и старые юристы не анализируют глубоких экономических изменений в жизни нашей страны и поэтому не отвечают на запросы практики коммунистического строительства. Догматизм широко бытует в нашей юридической науке.

Здесь прозвучал ряд правильных призывов к критике. Но многие признают такую критику, которая не оставляла бы даже царапины, была бы ласковой. Такая критика не годится, наша критика — острое оружие в борьбе партии за чистоту

марксист
разверну
будем г
повторяе

С. Н.
юридиче
критику,
А. В. К.
ективист
ские ли
полемиз
торами

В об
ного ор
щество
речие с
одной с
няет вс
с друг
государ
сти же
ствени

Нель
клада,
пают и
утверж
ошибоч

правом
с авто
ствия
конца
чета с
ном р

ничива
действи
произ
ники

Т.

Моя
актив
В по
ности
госуд

них
о со
ника
и сс
исче

рожи
ное
стви
наз

тер
ност
повс
вред

В
ска:
ЦК
шлс

обр
чес
лея
мнс
ще:

и
ма
о
о

марксистско-ленинской теории. Мы хотим развернутой товарищеской критики и не будем прощать тем, кто из года в год повторяет ошибки и сам забывает о них.

С. Н. Братусь (Всесоюзный институт юридических наук), признавая правильной критику, данную в его адрес в докладе А. В. Карасса, и замечания по поводу объективистских ошибок в работе «Юридические лица в советском гражданском праве», полемизирует с автором доклада по некоторым вопросам.

В обосновании правомочий государственного органа на закрепленное за ним имущество автор доклада вступил в противоречие с самим собой, утверждая, что, с одной стороны, государство в целом сохраняет все свои правомочия собственника, а с другой, наделяет этими правомочиями государственные органы. В действительности же государство всегда остается собственником.

Нельзя согласиться с утверждением доклада, что государственные органы выступают в полном облике собственника. Это утверждение вытекает из того, что доклад ошибочно отождествляет собственность с правомочиями. Нельзя также согласиться с автором доклада в вопросе об учете действия закона стоимости: он не довел до конца мысль о связи хозяйственного расчета с юридическим лицом. В хозяйственном расчете как одном из факторов, ограничивающих закон стоимости, отражается учет действия этого закона в социалистическом производстве. Без этого учета хозяйственники обойтись не могут.

Т. Л. Сергеева (Институт права). Моя глубокая ошибка заключалась в активном участии в дискуссии о вине. В посвященных проблеме «вины и виновности» книге, статье в журнале «Советское государство и право» и устных выступлениях я сделала попытку поставить вопрос о содержании и элементах вины преступника перед социалистическим государством и советским народом, вины, которая не исчерпывается только умыслом и неосторожностью. Но я не сумела дать правильное его решение, которое было бы действительно ценным для практики. Условно называя вину «виновностью» и оставляя термин «вина» для умысла и неосторожности, я только запутала вопрос и дала повод для схоластических, бесплодных и вредных споров.

В. М. Чхиквадзе (Военно-юридическая академия). После постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. вышло много юридической литературы, но образовался большой разрыв между количеством и качеством. На многих работах лежит печать поспешности, халтуры, во многих имеются разные ошибки и извращения. Они допускаются по коренным и давно принципиально разрешенным марксистско-ленинской наукой вопросам — о природе социалистического государства, о диктатуре пролетариата, о фазах разви-

тия и функций Советского государства и т. п. Таковы работы И. Д. Левина «Основы советского государства и права», учебник по истории советского государства и права под редакцией А. И. Денисова, учебник советского государственного права под редакцией И. П. Трайнина, статья Н. Г. Александрова «Марксизм-ленинизм об исторических типах государства» с ошибками по линии отставания разгромленной теории отмирания Советского государства. Нашлись талмудисты, начетчики, которые «открыли» третью фазу развития социалистического государства.

Происходит это потому, что у нас очень слаба разработка общих вопросов теории государства и права. Поэтому Институт права должен коренным образом перестроить работу в направлении сосредоточения усилий на разработке именно этих вопросов.

Ошибки и извращения в правовой литературе идут и по линии проявления идеализма в праве, заключающегося в отрыве правовых вопросов и явлений от экономики, от политического их содержания. Проф. Орловский правильно сказал о наличии больших доз идеализма прежде всего в гражданско-правовой литературе. А профессора Генкин, Братусь открыто не хотят сказать этого. У цивилистов создалась затхлая обстановка семейственности.

Ошибки идеалистического порядка имеются и в уголовно-правовой теории. Показательна в этом отношении «дискуссия» о вине, которая запутала и самих участников и практических работников.

Е. Н. Данилова (Всесоюзный юридический заочный институт). Повышение социалистической дисциплины труда и надлежащая организация труда — громадной важности вопросы, над которыми надо неустанно работать. Но эти вопросы имеют и другую сторону — человека, который стоит в центре внимания нашего государства. Поэтому одновременно с повышением социалистической трудовой дисциплины надо говорить и о развитии охраны труда, а этого в докладе т. Пашерстника не было. И в новом учебнике по советскому трудовому праву говорится о механизации и повышении производительности труда, а директива XIX съезда партии об обеспечении дальнейшего улучшения охраны труда совершенно не нашла отражения. По сравнению с прежними учебниками в новом начисто исключена вся деятельность профсоюзных организаций по охране труда. Между тем практика показывает, что правила охраны труда довольно часто нарушаются, и с этим надо бороться.

В. П. Радьков (Институт международных отношений). Одной из важнейших проблем, стоящих перед советскими юристами, является проблема путей и методов укрепления Советского государства и социалистической законности. Те принципы устройства и деятельности советского суда, которые закреплены в главе IX Сталинской

Конституции, представляют собой конкретные пути укрепления судебных органов. В этом плане неправильной является тенденция, наметившаяся в нашей литературе в связи с подготовкой общесоюзного УПК.

В статьях по этому вопросу проф. Арсеньев предлагал в качестве основных принципов нового УПК установить составительность, презумпцию невиновности, непосредственность и непрерывность, а принцип независимости судей не считал необходимым брать в основу. Таким образом, вместо того чтобы руководствоваться указаниями Ленина и Сталина о необходимости укрепления судебных органов, проф. Арсеньев руководствуется чем-то другим.

П. Г. Семенов (Всесоюзный институт юридических наук). Мне представляется, что методической основой всех ошибок, допущенных в нашей правовой науке, является упрощенческий, вульгаризаторский подход к решению конкретных проблем. Упрощение марксизма-ленинизма посредством самых «левых», самых «революционных» высказываний и составило основу ошибок, допущенных юристами после преодоления космополитизма.

Разительным примером вульгаризаторского подхода является господствовавшая долгое время точка зрения по вопросам народной демократии. Позиция наиболее активных ее сторонников — профессоров Маньковского, Денисова, Фарберова, Студеникина — подкупала своей простотой и кажущейся революционностью. На поверку же оказалось, что это был результат упрощенческого, ненаучного подхода к решению сложных задач.

А. А. Аскеров (Московский университет). В советском государственном праве имеется еще большее отставание, чем в других отраслях юридической науки. Практически нет учебника для вузов, мало монографий. В науке советского государственного права, так же не в меньшей степени, чем в других отраслях, имеется отрыв от экономики, проявляется неумение показать подчинение объективным закономерностям субъективных факторов, чрезвычайно слабая связь с практической деятельностью государственных органов.

Необходимо поставить и решить вопрос о советском строительстве как научной дисциплине. Хотя она и преподается в течение ряда лет на юридических факультетах и в Высшей партийной школе, до сих пор нет ясности в вопросе о предмете этой дисциплины, идут значительные споры о праве ее на самостоятельное существование.

А. А. Пионтковский (Институт криминалистики Прокуратуры СССР). В ряде отраслей нашей науки многие теоретические работы свидетельствуют о том, что наука работает вхолостую, не помогает повышению качества работы государственных органов. Мы обязаны на первое место выдвинуть разработку практических вопросов, не пренебрегая, конечно, вопросами теоретическими.

Основная задача советских криминалистов состоит в том, чтобы содействовать укреплению карательных органов. Мы можем и должны помогать судебным и прокурорским работникам в решении ими одного из основных вопросов — правильной квалификации совершенного деяния. Проблема состава преступления является основой осуществления социалистической законности. В работах же проф. Трайнина, проф. Утевского, т. Сергеевой состав преступления из основания уголовной ответственности превращается лишь в повод. Эти идеи идут к нам из-за рубежа, эти концепции объективно влекут подрыв социалистической законности. Их надо разоблачать.

Почему концепции названных работников являются субъективно идеалистическими? По материалистическому пониманию, вина есть определенный факт, существующий объективно. Обвинительным приговором суд признает, что такой факт существует. С точки же зрения оценочных концепций суд не познает существующего факта, а придумывает по своему усмотрению наличие или отсутствие вины.

Здесь неоднократно ставился вопрос о причинах отставания юридической науки. Но при этом ни одного слова не было сказано об аракчеевском режиме. А в этом отношении советская юридическая наука не представляет счастливого исключения. Необходимо аракчеевщину в науке ликвидировать в корне.

В. В. Евгеньев (Институт права). Среди наших юристов немало таких, которые строят свои концепции и выводы не на основе изучения глубинных процессов, происходящих внутри общества, а на отдельных случайных явлениях, подчас априорно. Это ведет к схематизму, к схоластике. Многие, возмнив себя первооткрывателями в том или ином вопросе, хотят опережать исторические события.

Одним из ярких проявлений такого схоластического подхода являются работы члена-корреспондента Академии наук СССР М. А. Аржанова. Уже после XIX съезда он сделал доклад на тему о закономерностях развития социалистического государства, в котором содержался ряд схоластических рассуждений о том, что следует считать основным законом развития социалистического государства, каковы важнейшие закономерности, подчиненные этому закону. Он пытался доказать, что объективные закономерности существуют наряду с другими законами развития социалистического общества, договорился, между прочим, до утверждения, что буржуазия способна добиться единства общества, хотя бы внешнего, формального, и что буржуазное государство направляет развитие своей экономики.

Т. В. Малькевич (Всесоюзный юридический заочный институт). В области уголовного процесса имеет место монополия члена-корреспондента Академии

наук в этом печив дея м мясь і маркс тизма ташил поняти цесса -принци

Его уголовное теории сли о бесн интере совете Практ классес вой б.

В. инстип шего мы оу всего филосо вопрос взятый не бы етско- науки это во торый доклад ших з. Нап учсбн няться дәрсте общей полити рию и кадры к воц номии.

Я. J ский : науки ветско следни вано і довым привле Отст права научис и суди привоз венных ческим сутствз за ро укрепл базиса рез ба

наук Строговича. Но дело не только в этом, а в том, что проф. Строгович, обеспечив себе монопольное положение, не владея марксистской методологией и не стремясь к углублению своих знаний в области марксизма, стоял на позициях космополитизма и буржуазного объективизма, перетаскивал в советскую процессуальную теорию понятия и конструкции буржуазного процесса — определение процесса, систему принципов и др.

Его извращения институтов советского уголовного процесса порождали разрыв теории и практики. Его утверждения вносили в представление практиков мысль о бесконфликтности и полной гармонии интересов лиц, преступно посягающих на советский правопорядок, и всего общества. Практически это есть линия на затухание классовой борьбы, на притупление классовой бдительности.

В. С. Покровский (Всесоюзный институт юридических наук). Причина нашего отставания заключается в том, что мы оказались плохими знатоками прежде всего марксизма-ленинизма, марксистской философии, оказались неосведомленными в вопросах политической экономии, истории, взятой в большом смысле слова. На сессии не было отдельных докладов по марксистско-ленинской теории права, по вопросам науки истории государства и права, — все это вошло в один доклад т. Федькина, который был политически верен, но в котором докладчик пал под бременем столь больших задач.

Наши ошибки усугубляются отсутствием учебников, и этим делом необходимо заняться. Нужны учебники по истории государства и права советского периода, по общей истории государства, по истории политических учений. Нельзя изгонять историю и рассчитывать воспитать юридические кадры, приближая юридические вопросы к вопросам философии, политической экономии, но без исторической базы.

Я. Л. Киселев (Московский юридический институт). Отставание юридической науки находит проявление и в области советского трудового права. Однако за последние шесть-семь лет не было организовано ни одной научной дискуссии по трудовым вопросам, к научной работе слабо привлекаются практические работники.

Отставание науки советского трудового права выражается прежде всего в отрыве научной работы от заводской, профсоюзной и судебной и прокурорской практики, что приводит к созданию в ряде работ искусственных конструкций, чуждых социалистическим трудовым правоотношениям, к отсутствию конкретного и развернутого показа роли советского трудового права в укреплении и развитии социалистического базиса и воздействия трудового права через базис на производство.

Перед наукой трудового права стоит как главная задача всесторонней теоретической разработки вопросов о роли и месте институтов трудового права в борьбе за осуществление предварительных условий подготовки перехода к коммунизму.

Весьма актуальны вопросы о дифференциации в правовом регулировании условий труда в промышленности и сельском хозяйстве, о практике поощрений, применении правил внутреннего трудового распорядка, о борьбе с текучестью кадров, со штурмовщиной на производстве и др.

До настоящего времени советское трудовое право не заняло должного места в учебном процессе в юридических вузах.

В. С. Тадевосян (Институт права). Юридическая наука серьезно отстает от требований, которые ей предъявляются коммунистическим строительством. Этим и объясняется тот огромный интерес, который привлекла эта сессия. Однако она имела ряд серьезных недостатков. Основным из них является то, что далеко не все доклады были на должном уровне. Поэтому здоровая критика их безусловно должна быть учтена. Мы не сумели подойти ближе к практике: на сессии не выступил ни один практический работник, несмотря на наши обращения, в частности, к руководителям органов юстиции. Необходимо с большей энергией вести борьбу за привлечение практиков к нашей работе. Недостатком сессии было и то, что выступало мало молодежи, женщин.

Надо сказать, что критика и самокритика в Институте права до сих пор еще слаба. Здесь говорили об аракчеевском режиме. И хотя никто не ссылаясь на то, что он имеется в Институте права в настоящее время, мы должны учитывать эту опасность. Однако нельзя при этом пугать аракчеевщину с необходимой критикой, нельзя, как это делает проф. Пионтковский, усматривать аракчеевщину в ненапечатании одной или двух статей.

Директор Института права Академии наук СССР, проф. П. Е. Орловский, закрывая сессию, отметил проявленный к ней юридической и советской общественностью огромный интерес, который является залогом того, что запущенность и отставание юридической науки будут преодолены. Дирекция Института принимает все предложения по поводу улучшения работы секторов, консолидации научных сил, привлечения к активной работе аспирантской молодежи, усиления связи с практикой. Нам надо больше и глубже изучать труды классиков марксизма-ленинизма, труды товарища Сталина. Эти слова не новы, но с очевидностью выявилось, что те ошибки, которые имеются в правовой науке, объясняются именно слабым изучением нами трудов классиков марксизма-ленинизма.

А. И.

ТОЛЬКО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ БРАК ПОРОЖДАЕТ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ

В журнале «Социалистическая законность» № 10 за 1952 год помещена статья Г. Свердлова «Некоторые вопросы советского семейного права». Автор статьи в полном соответствии со смыслом указа от 8 июля 1944 г. утверждает, что «регистрация брака является конститутивным его элементом», что, следовательно, существует только одно понятие брака. Только зарегистрированный брак является браком, и иного брака не существует. Однако в последующих доводах и выводах автор статьи отступает от своего же вывода о том, что регистрация является конститутивным (существенным) элементом брака, допуская ряд неверных, по нашему мнению, утверждений.

В чем состоит неправильность выводов автора?

Автор утверждает, что указ от 8 июля 1944 г. обратной силы не имеет, — и действительно, указ от 8 июля 1944 г. обратной силы не имеет. Но из этого правильного вывода делается почему-то заключение о действии указа после его издания, т. е. после 8 июля 1944 г., применительно к тем случаям, когда фактические брачные отношения возникли до 8 июля 1944 г., хотя в этих случаях по смыслу статьи речь идет не об обратной силе указа, а о действии его после 8 июля 1944 г., т. е. на будущее время.

Часть 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. толкуется в статье Г. Свердлова в отрыве от ч. 1 ст. 19 и последующих статей указа и от судебной и административной практики по применению указа от 8 июля 1944 г., и автор утверждает, что регистрация брака, возникшего до 8 июля 1944 г., не носит характера конститутивного, «приближается больше к установленной законом форме доказательств».

К этому выводу автор пришел потому, что, по его мнению, «указ от 8 июля 1944 г. (ст. 19) определил оформление старых, возникших до его издания фактических браков в загсе не как обязанность граждан, а как их право, выразив этим мысль, что новый порядок к старым бракам отношения не имеет». Статью 19 указа необходимо толковать, исходя из точного смысла указа от 8 июля 1944 г. Только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных рес-

публик. Эта норма права действует с момента ее издания. Часть 2 ст. 19 действительно предусматривает право лиц, фактически состоявших в брачных отношениях до издания указа, оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни. Это означает, что лица при регистрации брака имеют право указать срок фактической совместной жизни для отражения его при регистрации. Но если лица, фактически состоявшие в брачных отношениях до 8 июля 1944 г., пожелают, чтобы их отношения породили права и обязанности супругов после 8 июля, то они не только имеют право, но и обязаны зарегистрировать брак в загсе. Только такой вывод можно сделать из ст. 19 и последующих статей указа от 8 июля 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. и п. «г» постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. регулируют частную, исключительную группу случаев, когда один из супругов умер или пропал без вести. Какие основания и какую теоретическую и практическую необходимость имеют выводы автора о том, что регистрация в случаях, когда фактические брачные отношения возникли до 8 июля 1944 г., «не носит характер конститутивного», «приближается больше к установленной законом форме доказательств» (почему именно приближается, а не является, если автор уверен в правильности своих выводов?).

Необходимо подчеркнуть, что вывод автора относится ко всем фактическим брачным отношениям, возникшим до 8 июля 1944 г., но обосновывается им лишь нормами права, регулирующими частные случаи, когда один из супругов умер или пропал без вести. Разве можно из норм права, регулирующих частную группу случаев, делать выводы общего характера! Фактические брачные отношения, не зарегистрированные в загсе, после издания указа от 8 июля 1944 г., и именно с этого времени, не порождают у сторон при их жизни прав и обязанностей супругов, предусмотренных кодексами законов о браке, семье и опеке, независимо от времени возникновения фактических отношений; следовательно, регистрация является конститутивным (существенным) элементом брака и в этом случае.

Исходя из неправильного толкования

ст. 19 указа выводов, автор кр Верховного по делу К ные позиции и

Автор с того суда 10 ноября тех отдел пропажа (изошли в хотя бы фактически задо. супруги н за оформ сям от противор Верховно. Если бы им же с созданной регистра элемент сомневати нума Ве что указ применен супруги 1944 г. н фактичес висящим

Нельзя в тексте го суда лов обра неясност Очевидн фактиче только т они им ность, б этой мь слово н.

В ст. зания н зарегист ношения фактиче ших до после э мысли брачных гов, пр о браке только рованы брачны 1944 г.. смерти супругс ние до ного вр того, чт мо опр срока

И ес

ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. и на основе выводов, сделанных из такого толкования, автор критикует постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 ноября 1951 г. по делу Калюшина. Неубедительные исходные позиции для критики сделали неубедительной и самую критику.

Автор считает указание Пленума Верховного суда СССР о том, что «указ от 10 ноября 1944 г. может быть применен в тех отдельных случаях, когда смерть или пропажа без вести одного из супругов произошли в период Отечественной войны или хотя бы и после Отечественной войны, но фактические брачные отношения, возникшие задолго до указа от 8 июля 1944 г., супруги не могли после издания этого указа оформить в органах загса по независящим от них причинам», находящимся в противоречии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. Если бы автор не ввел себя в заблуждение и не же самым без достаточных оснований созданной конструкцией брака, в котором регистрация не является конститутивным элементом, у него не было бы оснований сомневаться в правильности указаний Пленума Верховного суда СССР в той части, что указ от 10 ноября 1944 г. может быть применен в тех отдельных случаях, когда супруги после издания указа от 8 июля 1944 г. не могли оформить в органах загса фактические брачные отношения по независящим от них причинам.

Нельзя не отметить, что слово «зadolго» в тексте постановления Пленума Верховного суда СССР избрано неудачно. Г. Свердлов обратил внимание на неопределенность, неясность мысли, выраженной этим словом. Очевидно, Пленум хотел подчеркнуть, что фактические отношения (до 8 июля 1944 г.) только тогда можно считать брачными, если они имели определенную продолжительность, были устойчивы, но для выражения этой мысли нужно было избрать другое слово или группу слов.

В ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. нет указания на срок, в который должны быть зарегистрированы фактические брачные отношения. При жизни лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, возникших до 8 июля 1944 г. и продолжающихся после этой даты, ни у кого не возникает мысли считать их после 8 июля 1944 г. брачными, ибо прав и обязанностей супругов, предусмотренных кодексами законов о браке, семье и опеке, они не имеют, если только эти отношения не будут зарегистрированы в загсе. Признание фактических брачных отношений, возникших до 8 июля 1944 г., возможно в одном частном случае: смерти или пропажи без вести одного из супругов. Представляется, что это исключение допущено в силу обстоятельств военного времени и последствий войны, в силу того, что для регистрации брака необходимо определенное время; статья же 19 указа срока регистрации не установила.

И если Пленум Верховного суда СССР

ориентирует судебную практику в том направлении, что фактические брачные отношения, возникшие до издания указа от 8 июля 1944 г., в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов могут быть признаны в том случае, если супруги после издания указа не могли зарегистрировать их по независящим от них причинам, то это направление необходимо признать полностью соответствующим смыслу указа от 8 июля 1944 г. Поскольку указ от 8 июля 1944 г. признает только зарегистрированный в органах загса брак, предоставил право лицам, состоявшим до его издания в фактических брачных отношениях, оформить эти свои отношения путем регистрации брака с указанием срока совместной жизни и поскольку после издания указа прошло более восьми лет, ограниченное толкование указа от 10 ноября 1944 г. является целесообразным и вытекающим из смысла указа от 8 июля 1944 г.

Г. Свердлов утверждает, что, если после 1917 года было допущено признание действительными браков, совершенных по закону, социально нам чуждому, то нет достаточных оснований быть более нетерпимым к бракам, «заклученными в период действия нашего же, советского закона, существовавшего в течение почти двух десятилетий». Проведение такой аналогии, применение сравнительного метода для анализа данных правовых явлений не имеет под собой достаточных научных оснований.

Во-первых. Нетерпимого отношения к бракам, заключенным до 8 июля 1944 г., нигде и ни в чем не видно, ибо указ от 8 июля 1944 г. обратной силы не имеет и в течение уже более восьми лет действует указ от 10 ноября 1944 г.

Во-вторых. Нельзя сравнивать несопоставимые явления. Браки, заключенные до Великой Октябрьской революции, до введения нового порядка заключения браков, признавались действительными на будущее время со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Согласно указу от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. Сравнение было бы допустимо, если бы считать, что и после издания указа от 8 июля 1944 г. фактические брачные отношения, возникшие до 8 июля 1944 г., не будучи зарегистрированными, порождают права и обязанности супругов. Только при таком допущении было бы возможно сравнение. Но прибегнуть к такому допущению значит отойти от смысла указа от 8 июля 1944 г.

В-третьих. Диалектический и исторический материализм как единственно научный метод познания общественных явлений обязывает при анализе правовых норм исходить из конкретной исторической обстановки, обусловившей определенное правовое регулирование брачных отношений. Если автор решил проанализировать изме-

нения в законодательстве о браке, семье и опеке в истории Советского государства, то он должен был, естественно, проанализировать и конкретную историческую обстановку, обусловившую эти изменения в законодательстве, а не применять формально-сравнительный метод.

Народный судья 2-го участка
Петродворцовского района Ленинграда
А. Серебряков

В своей статье «Некоторые вопросы советского семейного права» Г. М. Свердлов поставил и решил вопрос об отношении к фактическим бракам, возникшим до издания указа от 8 июля 1944 г.

По мнению Г. Свердлова, «указ от 8 июля 1944 г. обратной силы не имеет» и, «не признавая и не охраняя фактического брака в будущем, стал на позицию признания и охраны тех фактических браков, которые возникли до издания указа». Регистрация фактического брака, возникшего до 8 июля 1944 г., имеет не конститутивное значение, а «приближается больше к установленной законом форме доказательства». Иными словами, с точки зрения Г. Свердлова, фактический брак, возникший до издания указа от 8 июля 1944 г., не превратился в сожительство вследствие отсутствия регистрации этого брака в загсе.

На наш взгляд, такая точка зрения не может быть признана правильной, законной и обоснованной, и ее ошибочность проявляется прежде всего в шаткости аргументации Г. Свердлова.

Обосновывая свой взгляд, Г. Свердлов ссылается на ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г., говорящую о том, что «лица, фактически состоявшие в брачных отношениях до издания настоящего указа, могут оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни».

Но ссылка на ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. ни в какой мере не делает вывод Г. Свердлова убедительным, и если автор статьи «Некоторые вопросы советского семейного права» полагает иное, то его ошибка обусловлена тем, что Г. Свердлов толкует ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. в отрыве от ч. 1 упомянутой статьи, которая говорит «что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик». Г. Свердлов не только изолировал ч. 2 от ч. 1 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г., он вырвал из общего текста этой статьи слова «брачные отношения» и утверждает, что, «как ясно видно из самого текста ст. 19, указ признает этих граждан (т. е. лиц, вступивших в фактический брак до издания указа от 8 июля 1944 г. и продолжающих совместную жизнь после издания упомянутого указа без регистрации

в загсе.— К. С.) состоящими в брачных отношениях». Между тем вывод автора не вытекает из текста и смысла анализируемой статьи, хотя бы потому, что за частью фразы: «лица, состоящие в фактических брачных отношениях», следует другая ее часть: «до издания настоящего указа». В ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. законодатель рассматривает совместную жизнь мужчины и женщины как фактические брачные отношения лишь «до издания настоящего указа», и поэтому фактический брак, возникший до 8 июля 1944 г., но не оформленный в установленном законом порядке позднее, не может рассматриваться как брак.

Не может быть признано правильным мнение о том, что указ от 8 июля 1944 г. не имеет обратной силы в отношении фактических браков, возникших до его издания, и что регистрация такого брака представляет собой не конститутивный момент брака, а «приближается больше к установленной законом форме доказательства» наличия брака. Сам Г. Свердлов признает, что для осуществления прав и обязанностей, которые вытекают из фактических брачных отношений, возникших до 8 июля 1944 г., «требуется, чтобы фактические брачные отношения были оформлены путем их регистрации». Если для осуществления прав и обязанностей, которые вытекают из фактических брачных отношений, возникших до 8 июля 1944 г., «требуется, чтобы фактические брачные отношения были оформлены путем их регистрации», и если без такой регистрации не может быть осуществления указанных прав и обязанностей, то как можно утверждать, что регистрация есть форма доказательства, а не конститутивный момент брака? Из этого же следует, что без регистрации нет брака, в том числе и фактического, и что указ от 8 июля 1944 г. имеет обратную силу.

Указ от 8 июля 1944 г. не имеет обратной силы в отношении фактического брака, если он зарегистрирован в загсе после 8 июля 1944 г. Если же такая регистрация не имела места, указ от 8 июля 1944 г. имеет обратную силу, и совместная жизнь мужчины и женщины представляет собой не брак, а сожительство.

Признание за регистрацией фактического брака лишь качества доказательства было бы правильным, если бы законодатель признавал за совместно проживающими мужчиной и женщиной права и обязанности супругов, в частности, право на взыскание алиментов на детей, безотносительно к каким-либо условиям. Однако действующее право предусматривает совершенно иной порядок регулирования рассматриваемых отношений, и поэтому признание за регистрацией фактического брака лишь качества доказательства лишено законного основания.

Обосновывая свой вывод, Г. Свердлов ссылается на указ от 10 ноября 1944 г., который, по мнению автора статьи, «еще

более оп
8 июля 1

На на:
не може
Указ от
тех случ
без вест
и имеет пр
заявлени
шего ил
основани
дательст

Из те:
1944 г.
8 июля
По суще
ражает
торые в
8 июля
10 нояб
выража
ст. 19 у
обстано
последст
говорит
10 нояб
указа от
что одне
порядке
только
умерло
Несомне
1944 г.
«смерти
вести».

Но су
нум Ве
становл
судебно
тов, по
от 10 г
и призн
пропаж
значени
ругом у

Распр
10 нояб
правили
ших до
ских б
ции бр
не толь
тельств
случаев
стоятел

¹ См.
дебной
Верхов
«Судеб
стр. 17;
суда С
Калози
№ 4, с

более определенно выразил», что указ от 8 июля 1944 г. не имеет обратной силы.

На наш взгляд, подобный довод также не может быть признан состоятельным. Указ от 10 ноября 1944 г. говорит, что в тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания указа от 8 июля 1944 г., «...не могут быть зарегистрированы согласно ст. 19 указа вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях,— другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства...»

Из текста и смысла указа от 10 ноября 1944 г. нельзя заключить, что указ от 8 июля 1944 г. не имеет обратной силы. По существу указ от 10 ноября 1944 г. выражает ту же идею, тот же принцип, которые выражены в ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г. Особенность же указа от 10 ноября 1944 г. состоит в том, что он выражает принцип, лежащий в основе ч. 2 ст. 19 указа от 8 июля 1944 г., в новой обстановке, в связи с обстоятельствами и последствиями Отечественной войны, о чем говорит уже само название указа от 10 ноября 1944 г. Текстуальное толкование указа от 10 ноября 1944 г. сводится к тому, что одно лицо вправе добиться в судебном порядке признания супругом другого лица только в том случае, если другое лицо умерло или пропало без вести на фронте. Несомненно, что слова указа от 10 ноября 1944 г. «на фронте» относятся как к слову «смерти», так и к словам «пропажи без вести».

Но судебная практика, в частности, Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 29 июня 1945 г. о порядке судебного установления юридических фактов, пошла дальше, стала толковать указ от 10 ноября 1944 г. распространительно и признала, что место и время смерти или пропажи без вести одного лица не имеют значения для признания другого лица супругом умершего или пропавшего без вести¹.

Распространительное толкование указа от 10 ноября 1944 г. должно быть признано правильным, так как оформление возникших до указа от 8 июля 1944 г. фактических брачных отношений путем регистрации брака могло оказаться невозможным не только в случаях, связанных с обстоятельствами военного времени, но и в ряде случаев, не связанных с подобными обстоятельствами.

¹ См. также, например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 31 июля 1946 г., «Судебная практика» 1946 г., вып. VII, стр. 17; постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 ноября 1951 г. по делу Калошина, «Судебная практика» 1952 г. № 4, стр. 1—3.

Г. Свердлов приводит указание Пленума Верховного суда СССР от 16 ноября 1951 г. по делу Калошина. Суть дела Калошина заключается в следующем. Калошин обратился в народный суд с заявлением о признании его супругом Кузовковой, с которой он совместно жил с 1934 года по день ее смерти в 1948 году. Дело рассматривалось различными судебными инстанциями и поступило в Пленум Верховного суда СССР. В своем постановлении по делу Калошина Пленум Верховного суда СССР указал, что «указ от 10 ноября 1944 г. может быть применен в тех отдельных случаях, когда смерть или пропая без вести одного из супругов произошла в период Отечественной войны или хотя бы и после окончания Отечественной войны, но фактические брачные отношения, возникшие задолго до издания указа от 8 июля 1944 г., супруги не могли после издания указа оформить в органах загса по независящим от них причинам» и что «в соответствии с этим применение указа от 10 ноября 1944 г. к настоящему делу могло бы иметь место лишь при том условии, если бы по делу было установлено, что Калошин не имел возможности при жизни Кузовковой оформить их согласно ст. 19 указа от 8 июля 1944 г.»

Г. Свердлов считает, что «толкование вопроса, данное по этому делу, не находит для себя достаточных оснований в действующих нормативных материалах», так как соответствующие нормативные акты «не требуют от граждан, желающих оформить свои отношения, чтобы они доказывали, почему они не воспользовались своим правом раньше?»

На наш взгляд, следует признать правильным не соображение Г. Свердлова, а толкование вопроса, данное Пленумом Верховного суда СССР в постановлении по делу Калошина. Необоснованность мнения Г. Свердлова становится очевидной, если мы рассмотрим этот вопрос в связи с условиями действительности брака. В своей работе «Советское семейное право» Г. М. Свердлов уделил достаточно места взаимному согласию как условию действительности брака¹. «Одним из главных условий вступления в брак,— читаем мы в названной работе,— советское семейное право считает наличие свободного и добровольного согласия вступить в брак». «Взаимное, свободное и добровольное согласие вступить в брак,— читаем мы в другом месте указанного учебного пособия,— составляет одно из требований закона, которым государство придает особое значение и устанавливает для случаев их нарушения санкцию в виде признания недействительности брака».

Общеизвестно, какое важное значение действующее право придает регистрации брака в органе загса. Общеизвестно, что

¹ См. Г. М. Свердлов, Советское семейное право, 1951, стр. 67—76.

только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. При таком положении естественно возникает вопрос, как можно рассматривать в качестве брака совместную жизнь мужчины и женщины, когда один из участников такой связи сознательно не желает оформить свои отношения в органе загса. Разумеется, в связи с этим нельзя не признать правильным указание Пленума Верховного суда СССР о том, что применение указа от

10 ноября 1944 г. к делу Калошина и Кузовковой могло бы иметь место лишь при том условии, если бы по делу было установлено, что Калошин не имел возможности при жизни Кузовковой оформить совместную жизнь согласно ст. 19 указа от 8 июля 1944 г.

Прокурор гражданско-судебного отдела прокуратуры Архангельской области
К. Седунов

ВОЗМОЖЕН ЛИ ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Этот вопрос возникает почти исключительно по делам о взыскании средств на содержание детей в связи с отменой судебных решений и последующим отказом в иске.

В учебнике советского гражданского права для юридических школ этот вопрос опущен, а в учебнике для юридических институтов (стр. 330—331) этот вопрос разрешается отрицательно:

«Обогатившийся за счет другого без достаточного установленного законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обязанность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии» (ст. 399 ГК РСФСР). «В некоторых случаях получение недолжного в изъятии из правила ст. 399 ГК не порождает обязательства вернуть неосновательно обогащение. К таким случаям относятся: а) выплата нанIMATEЛЕМ рабочему или служащему сумм по трудовому договору сверх того, что причитается,—однако излишне выплаченное вследствие обманных действий или злоупотреблений получившего либо вследствие счетной ошибки подлежит возвращению (разъяснение Верховного суда РСФСР от 5 июня 1926 г.); б) излишне выплаченные суммы пособий по временной нетрудоспособности, когда их выплата явилась результатом счетной ошибки при отсутствии злоупотребления со стороны получившего; в) суммы, выплаченные на основании отмененных в порядке надзора решений по трудовым делам, кроме случаев, когда отмененное решение было основано на подложных документах, представленных работником, или на сообщенных им ложных сведениях (ст. ст. 44 и 61 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов). Во всех этих случаях суммы, полученные трудящимся, обыкновенно расходуются им на удовлетворение текущих потребностей и возвращение таких сумм неблагоприятно отразилось бы на его имущественном положении. По этим же соображениям ст. 309 ГК не следует применять и к случаям излишней выплаты алиментов» («Советское гражданское право», т. 2, стр. 330, 331).

Автор раздела учебника гражданского права «Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения» проф. Флейшиц приводит еще один аргумент: «Возврат излишне уплаченных алиментов противоречил бы природе алиментного обязательства» (стр. 226). Из такой же позиции исходит судебная практика Верховного суда РСФСР, который ничем другим ее не обосновывает.

Для иллюстрации можно привести определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 февраля 1951 г. по делу № 81-В1-16 по иску Шушкова к Шушковой о 2227 р. 63 к. (председатель Фомина, члены Реброва, Батурова — докладчик): «Шушкова по определению народного суда г. Гурьевска от 16 сентября 1949 г. получала алименты с ответчика Шушкова на сына Леонида, рождения 6 августа 1947 г., по 1/4 заработка ежемесячно; в свидетельстве о рождении ребенка ответчик отцом не записан, хотя стороны состояли в зарегистрированном браке. Ребенок у Шушковой родился не от ответчика, а от другого лица, о чем сама Шушкова заявила в судебном заседании. При вторичном рассмотрении дела 12 июня 1950 г. в иске Шушковой об алиментах с Шушкова отказано. После этого решения Шушков, считая неправильным получение Шушковой алиментов, обратился в суд с иском о возвращении Шушковой этой суммы. Народный суд иск удовлетворил. Решение народного суда и определение областного суда подлежат отмене по следующим основаниям. Взыскание алиментов на ребенка Шушковой было основано на определении народного суда от 16 сентября 1949 г., т. е. на законном основании. То обстоятельство, что это определение впоследствии было отменено, не давало оснований для обратного взыскания выплаченных сумм алиментов, тем более, что стороны состояли в зарегистрированном браке». Решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда были отменены, и в иске Шушкову отказано.

С судебной практикой Верховного суда СССР по этому вопросу мы не встречались.

Но во
ческая :
вополож
ответ р
Курганс
стическа
стр. 93)
рядке 1
народно
ребенка
и в иске
ветчик
возврат
ненному
же пор:
менты, с
по испо
по кото

Эта
юридиче
Итак,
возможн
алимент
никах,—
примене
ней вы
зрения
ская за
исполне
тах, вз
ствии р
вильна?
дебной
ское зн
Мы п
зрения
ность».

Указа
применя
выплат
утвержд
не имее
законод
и оно

В наг
между
между
ношении
в больш
равным
го из н
шихся
ствии о
исполни
вильно.

В эт
новлени
4 авгус
практик
содерж
зывает,
суждаю
истца в
ставит
предъяв
лучени
их полу
ка от
суждени

Но вот редакция журнала «Социалистическая законность» придерживается противоположной точки зрения. Имеется в виду ответ редакции управлению юстиции по Курганской области в журнале «Социалистическая законность» (1952 г. № 5, стр. 93): «Если при пересмотре дела в порядке надзора первоначальное решение народного суда о взыскании на содержание ребенка было отменено, как неправильное, и в иске об алиментах было отказано, ответчик может предъявить к истцу иск о возврате сумм, выплаченных им по отмененному решению суда алиментов. В таком же порядке могут быть взысканы и алименты, ошибочно перечисленные ответчиком по исполнительному листу, срок взыскания по которому истек».

Эта консультация не имеет ссылки на юридическое обоснование.

Итак, налицо две точки зрения о возможности поворота исполнения решения об алиментах. Первая, предполагаемая в учебниках, — о ненужности, нецелесообразности применения ст. 399 ГК к случаям излишней выплаты алиментов. Вторая — точка зрения редакции журнала «Социалистическая законность» о возможности поворота исполнения судебного решения об алиментах, взысканных по отмененному впоследствии решению. Которая же из них правильна? Вот вопрос, не разрешенный судебной практикой, но имеющий практическое значение.

Мы присоединяем свое мнение к точке зрения журнала «Социалистическая законность». Попробуем ее обосновать.

Указание проф. Флейшиц, что не следует применять ст. 399 ГК к случаям излишней выплаты алиментов, носит характер не утверждения, а пожелания, поскольку автор не имеет для такого утверждения базы в законодательстве или в судебной практике и оно является его собственным мнением.

В нашей стране алиментные отношения между должником и взыскателем, обычно между отцом и матерью ребенка, — это отношения между трудящимися, экономически в большинстве случаев более или менее равными. Следовательно, обогащение одного из них за счет неправильно взыскивавшихся по судебному решению, впоследствии отмененному, или перечисленных по исполнительному листу алиментов неправильно.

В этом мнении нас укрепляет и постановление Пленума Верховного суда СССР 4 августа 1950 г. № 4/6 «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей». Это постановление указывает, что алименты, как правило, приносятся со времени обращения за ними истца в суд. Если истец (истца) представит доказательства, что он (она) до предъявления иска принимал меры к получению алиментов с ответчика, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от уплаты, алименты могут быть приуждены в пределах общего трехлетнего

срока исковой давности, предшествовавшего обращению с заявлением в суд о взыскании алиментов.

Взыскание алиментов по исполнительному листу по заявлению взыскателя может быть произведено в пределах того же срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа ко взысканию, а при представлении доказательств, что взыскатель производил розыск уклонявшегося от уплаты алиментов должника, взыскание производится за весь прошлый период.

Взыскание задолженности алиментов производится и в случаях достижения ребенком совершеннолетия или смерти его.

Это указание Пленума Верховного суда СССР исходит из того, что бремя содержания несовершеннолетних детей лежит на каждом из родителей, что невыполнение этой обязанности одним из родителей ведет к незаконному обогащению этого родителя за счет другого, единолично, без помощи другого родителя, участвующего в содержании ребенка. Если это верно в случаях взыскания задолженности алиментов, то оно также правильно и в отношении обратного требования незаконно взысканных алиментов.

Несостоятельным нам представляется мнение т. Флейшиц, что возврат излишне уплаченных алиментов противоречил бы природе алиментного обязательства. Тов. Флейшиц не разъясняет, что подразумевает под природой алиментных обязательств. Если она видит эту природу в назначении алиментов как средства содержания несовершеннолетнего ребенка, то она берет одну сторону вопроса. Нельзя из природы алиментного обязательства вырвать другую сторону — обязанность каждого родителя равно участвовать в содержании несовершеннолетнего ребенка.

Что касается цитированного выше определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по делу Шушкова, то оно не выдерживает критики. В самом деле, по заявлению самой истицы, ребенок ею рожден не от Шушкова, а от другого лица. Обязанность содержать детей согласно закону лежит на родителях. Брак Шушковых сам по себе не создавал для Шушкова обязанности содержать ребенка, рожденного его женой от другого мужчины во время их брака. Следовательно, довод суда, что брак Шушковых тем более не давал оснований для обратного получения взысканных с него алиментов, является несостоятельным.

Несостоятелен и второй довод Верховного суда РСФСР — о невозможности поворота исполнения решения в силу того, что алименты взыскивались на основании определения суда, т. е. на законном основании.

Уместно задать вопрос: какова цена законности этого основания, если оно отменено, отпало как незаконное при вторичном рассмотрении дела? Иначе говоря, оно никогда, в том числе и в период его действия,

не было законным. Следуя логике этого определения, можно бы то же самое сказать о всех исполненных судебных решениях, определениях, впоследствии отмененных как незаконные, и таким образом аннулировать как институт поворот исполнения судебных решений.

Итак, мы приходим к положительному ответу на поставленный в заглавии вопрос. Поворот исполнения решений по делам о взыскании алиментов безусловно допустим. «Обязанность возратить неосновательно полученное наступает и тогда, когда осно-

вание обогащения отпадает впоследствии» (ст. 399 ГК).

Поворот исполнения решения, по нашему мнению, возможен и в случаях отмены решения в кассационном порядке с последующим отказом в иске.

Желательно авторитетное решение вопроса о возможности поворота исполнения решений по алиментным делам со стороны Верховного суда СССР.

Прокурор гражданско-судебного отдела
прокуратуры Кемеровской области
М. Андреев

О ПРАВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ, НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют исключительно большое внимание воспитанию, образованию и охране прав детей. Особая забота и внимание оказываются детям и подросткам, оставшимся без родителей или впавшим во временную нужду. Дети и подростки — сироты, а также дети, оставшиеся в одиночестве вследствие осуждения их родителей или помещения их на длительное лечение в лечебные учреждения, устраиваются в детские дома, дома ребенка или передаются на попечение опекунов. Благодаря широкой сети детских домов и системе опекунов и попечительства советские дети, оставшиеся без родителей, не испытывают «горькой сиротской доли». Большая часть детей-сирот берется в детские учреждения на государственное обеспечение и воспитывается в них почти до наступления совершеннолетия.

С правовой стороны, и особенно с точки зрения жилищного и наследственного права, нас интересует та часть детей, которая воспитывается в детских домах.

За последнее время Пленум Верховного суда СССР и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР при рассмотрении конкретных жилищных дел решали их не в пользу несовершеннолетних, что, на наш взгляд, находится в противоречии с духом законов, охраняющих права и интересы несовершеннолетних. Приведем вкратце эти решения.

7 декабря 1951 г. Пленум Верховного суда СССР по протесту Председателя Верховного суда СССР вынес постановление, которым отменил определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда и решение народного суда 4-го участка Краснопресненского района г. Москвы от 18 мая 1951 г. Этим решением народный суд удовлетворил иск Ле-

гоньковой о выселении Красносельского с жилой площади, которую Легонькова занимала совместно с двумя малолетними детьми до своего осуждения. Пленум Верховного суда СССР мотивировал отмену перечисленных определений, решения и несогласия с протестом Прокурора РСФСР тем, что «закрепления ранее занимаемой жилищной площади за детьми, помещенными в детские дома, закон не предусматривает» и что сын Легоньковой, «как член семьи осужденного основного стемщика в соответствии с п. 15 указанного выше постановления Пленума (т. е. постановления Пленума Верховного суда от 12 декабря 1940 г.) мог требовать возврата ранее занимаемой им жилой площади только в течение шести месяцев со дня изъятия этой площади. Поскольку органы опеки таких требований от имени несовершеннолетнего сына осужденной в установленный срок не заявили, а определили его на воспитание в детский дом, следует прийти к выводу о том, что сын истицы права на ранее занимаемую жилую площадь утратил».

26 декабря 1951 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР (определение по делу № 36/1121 по иску Листофоровой к Сидоренко о выселении — «Судебная практика» № 4 за 1952 год) отменила определение Верховного суда Украинской ССР от 13 июля 1951 г. и решение народного суда 7-го участка Кагановичского района г. Одессы от 26 февраля 1951 г., которым Сидоренко по иску Листофоровой был выселен из занимаемой ею со своим сыном до ее осуждения жилой площади (3 августа 1946 г. Листофорова была осуждена за спекуляцию, ее сына взяла на воспитание бабушка, а жилая площадь по ордеру исполкома была занята Сидоренко). Отмену указанного определения, решения народного суда и несогласия с протестом прокурора Украинской ССР, принесенным еще на первое решение народного суда, которым в иске Листофоровой было отказано, Судебная коллегия по

гражданско-имущественного права не имеет.

Правила содержания в колониях несовершеннолетних в

Нам г
тей суд
жилищн
одностор
конкретн
развития
тельства
вается
охраны

Совет
огромну
содержа
лей. Бла
устроени
большин
лучают
товку, а
ность.

Нет с
ми дети
проявля
оказыва
в учебн
ства, ос
ствлении
прав и

Совет
мощь в
положи
посягати
крайне
негодов
против
растрат
гося от
летних

К со
подрост
ремесле
тательн
материал
щади. С
ся детск
кунских
воспита
дети, сл
несовер
их рабс
разован

При
нятно,
считаюс
сроков
иски не
следств

гражданским делам Верховного суда СССР обосновала постановлением Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., а также тем, что Сидоренко — инвалид Отечественной войны и другой жилой площади не имеет.

Правильность мотивов, которыми обоснованы судебные решения Пленума и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по указанным делам, а следовательно, и правильность самих решений вызывает серьезные сомнения.

Нам представляется, что в интересах детей судебные органы при рассмотрении жилищных споров должны подходить не односторонне, а более широко, с учетом конкретной обстановки и с точки зрения развития и направления нашего законодательства. Наше законодательство развивается по линии неуклонного усиления охраны прав несовершеннолетних.

Советское государство взяло на себя огромную заботу и огромные расходы на содержание детей, оставшихся без родителей. Благодаря этим мерам все дети-сироты устроены и воспитываются в подавляющем большинстве в детских учреждениях и получают здесь общеобразовательную подготовку, а некоторые — трудовую специальность.

Нет сомнений, что и по достижении этими детьми 16—17 лет государство будет проявлять дальнейшую заботу о них. Им оказывают помощь в устройстве на работу, в учебное заведение, в отыскании имущества, оставшегося от родителей, в осуществлении жилищных, наследственных прав и др.

Советская общественность оценивает помощь воспитанникам детских учреждений положительно, а холодное отношение или посягательство на права воспитанников крайне отрицательно. Нам известны случаи негодования и возмущения общественности против таких явлений, как проматывание и растрата имущества и наследства, оставшегося от родителей, лишение несовершеннолетних прав на жилую площадь.

К сожалению, встречаются случаи, когда подросток, вышедший из детского дома, ремесленного училища или трудовой воспитательной колонии, оказывается в тяжелом материальном положении и без жилой площади. Органы, в ведении которых находятся детские учреждения, не выполняют опекуновских обязанностей по охране прав своих воспитанников. Детские учреждения, на воспитании которых находятся осиротевшие дети, слабо осуществляют правовую защиту несовершеннолетних. Они считают, что вся их работа заключается в воспитании и образовании.

При таком положении совершенно непонятно, почему Верховный суд СССР, не считаясь с причинами пропуска исковых сроков по гражданским спорам, относитски несовершеннолетних по делам о наследстве или жилищным спорам к катего-

рии споров, не подлежащих удовлетворению.

Нам кажется, что судебная практика Верховного суда СССР по таким делам противоречит жизни и не вытекает из сущности законов.

Судебная практика Верховного суда СССР ставит детей, родители которых осуждены, в более тяжелое положение, чем взрослых родственников или членов семей осужденных. Вот пример. В семье проживает мать с несовершеннолетними детьми. Она осуждена за спекуляцию. Дети ее остаются одни. Опекун или попечительство установить нельзя из-за отсутствия средств существования для детей. Детей помещают в детский дом. После истечения шести месяцев осужденная мать теряет право на жилую площадь, которую она ранее занимала. Отбыв наказание, осужденная освобождается из места заключения, возвращается к детям на старое место, но взять их не может, так как нет жилища. Право на возврат жилища потеряла не только она, но потеряли и ее дети.

Мы убеждаемся, что дети тоже понесли ответственность, они потеряли право на жилую площадь. Их положение оказалось хуже, чем положение взрослых. Поэтому правильно считалось, что дети, находящиеся на воспитании в детских учреждениях на государственном обеспечении, не теряют своих прав на жилую площадь, на которой они ранее проживали.

Нам представляется, что Пленум и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР сами не уверены в правоте своей позиции. В противном случае Пленум Верховного суда СССР должен был бы дать руководящие указания по этому вопросу и не стал бы обосновывать свое постановление такими мотивами, как вселение на спорную жилую площадь инвалидов или участников войны, либо выражать свои доводы в такой форме, как «следует прийти к выводу о том, что сын истцы право на ранее занимаемую жилую площадь утерял».

Наша точка зрения на излагаемый вопрос высказана вначале: не суживать жилищных и наследственных прав детей, находящихся на воспитании в детских учреждениях, на наследство и жилую площадь, оставшуюся от родителей.

Следовало бы установить, что несовершеннолетние, находящиеся на воспитании в детских учреждениях, сохраняют право на жилую площадь, на которой они проживали совместно со своими родителями или родственниками, до своего совершеннолетия. Это не исключает того, что временно свободная жилая площадь, принадлежащая воспитанникам, может быть временно же использована местными советами.

Начальник группы по делам несовершеннолетних прокуратуры г. Москвы

П. Липатников

ПРЕКРАТИТЬ ПРАКТИКУ ПОДАЧИ КРАТКИХ БЕЗМОТИВНЫХ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ

Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» указал на большое политическое значение работы судов по рассмотрению кассационных жалоб и протестов, на то, что в практике работы судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке имеются серьезные недостатки, причиняющие вред делу социалистического правосудия.

Одним из таких серьезных недостатков является то, что иногда суды второй инстанции поверхностно изучают кассационные жалобы и протесты, не уделяют им должного внимания, не сопоставляют материалов рассматриваемого дела с изложенными в жалобах или протестах доводами, в результате чего выносятся ошибочные и необоснованные кассационные определения.

Пленум Верховного суда СССР указал судам второй инстанции на необходимость особо внимательного и вдумчивого отношения к кассационным жалобам и протестам, чтобы на каждый изложенный в них довод давался конкретный, исчерпывающий ответ в определении суда кассационной инстанции.

Очевидно, что в этом постановлении имеются в виду такие кассационные жалобы и протесты, которые безусловно содержат в себе конкретные доводы жалобщиков. Иначе и не может быть. Как же можно представить себе жалобу, не содержащую доводов обжалования?

Однако, как это ни странно, в практике очень часто наблюдаются такие факты, когда подаваемые в кассационном порядке жалобы не содержат в себе никаких доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции по рассмотренному им конкретному уголовному делу.

Мы имеем в виду такие факты, когда участвовавшие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции адвокаты, используя свое процессуальное право стороны в процессе, вместо того, чтобы при обжаловании приговора по делу изложить в жалобе свои конкретные доводы, по которым они не согласны с выводами суда первой инстанции по уголовному делу, подают этому суду безмотивные кассационные жалобы.

Эти жалобы в большинстве случаев сводятся к фразе: «С приговором народного суда не согласен по мотивам, которые мною будут изложены дополнительно». Характерно, что такие жалобы всегда подаются только адвокатами и почти никогда не подаются осужденными лицами. За этими жалобами укрепились своеобразное название «кратких», «предварительных»

Чем же объяснить практику подачи таких жалоб?

Дело в том, что в этих случаях искажено используется примечание к ст. 410 УПК РСФСР, в котором говорится, что стороны вправе подавать дополнительные кассационные жалобы до момента заключения прокурора по делу (имеется в виду производство суда второй инстанции). Вот это-то положение и толкуется некоторыми нашими юристами в превратном смысле. Они рассуждают так: если законом дозволено подавать дополнительные жалобы, то, следовательно, разрешается подвать и предварительные жалобы.

С такими рассуждениями нельзя согласиться. Ведь смысл примечания к ст. 410 УПК РСФСР заключается в том, чтобы дать возможность сторонам наиболее полно изложить свои доводы о несогласии с доводами суда первой инстанции. Ведь имеется в виду, что всякой дополнительной жалобе, подаваемой в соответствии с примечанием к ст. 410 УПК РСФСР, предшествует подача жалобы, в которой безусловно уже были изложены доводы жалующейся стороны, и что доводы дополнительной жалобы могут именно дополнять содержание первоначально поданной кассационной жалобы.

Нетрудно догадаться, что подача безмотивных кассационных жалоб, вымышленно называемых «предварительными», только прикрывает собой недисциплинированность их подателей и вуалирует нарушение установленного ст. 346 УПК РСФСР срока для принесения кассационных жалоб.

В самом деле, ведь адвокат, участвовавший в рассмотрении дела в суде первой инстанции, всегда имеет все возможности написать кассационную жалобу в установленный срок. Но некоторые из них, проявляя явную недисциплинированность, попирают это обязательное требование закона и для того, чтобы не пропустить срок для принесения жалобы, подают в срок только «краткие» и «предварительные», не содержащие в себе никаких доводов, безмотивные жалобы. Мотивированную же жалобу они подают гораздо позже.

Адвокат, подавший такую «предварительную» жалобу, считает себя вправе затем в любое оставшее время до момента заключения прокурора по делу, т. е. по сути дела до самого судебного заседания суда второй инстанции, представить «дополнительную» кассационную жалобу и уже только в ней указывает свои доводы, по которым он не согласен с решением суда первой инстанции. Нередко так и бывает, что эти «дополнительные» жалобы приносятся в суд второй инстанции в день рассмотрения обжалованного приговора по уголовному делу.

Легко этих слу станции курор. I кусствен что он 1 уголовнс варители себе ни из такоф она при давший первой тельной»

В ж ность» J поучите ва под опыте т: Мерв визора, шен ря ной ра боте с

Недаг продум: ревизор проведе напомн да, рег О том, чатленг да, пож и хоче

Ревиз: юстици: к нам понеде. денков За чет емгсты были д ревизии. Н вручен ления совеща большк сам хс рийски

Ревиз: контро вышес да, с ственн в их I Этог уясниг При фигур: ловек. Так д

Легко представить, в каком положении в этих случаях оказываются суд второй инстанции и участвующий в этом суде прокурор. Работа суда второй инстанции искусственно осложняется, во-первых, тем, что он получает из суда первой инстанции уголовное дело с упомянутой выше «предварительной» жалобой, не содержащей в себе никаких доводов, во-вторых, тем, что из такой жалобы нельзя понять, на что же она приносит и по каким доводам подавший ее не согласен с решением суда первой инстанции. Изучение же «дополнительной» жалобы (в которой излагаются

все доводы жалобщика) в момент ее рассмотрения судом второй инстанции, естественно, не может уберечь этот суд от вынесения ошибочного и необоснованного кассационного определения.

Нам кажется, что пора положить конец подобной практике подачи безмотивных «кратких», «предварительных» кассационных жалоб адвокатами и обязать суды первой инстанции не принимать такие жалобы от адвокатов.

Председатель Челябинского областного суда

М. Колотыгин

НЕПРАВИЛЬНЫЙ СТИЛЬ РЕВИЗИИ

В журнале «Социалистическая законность» № 2 за 1952 год помещена хорошая, поучительная статья ревизора т. Меркушева под названием «Заметки ревизора об опыте работы». Эти заметки ревизора т. Меркушева полезны не только для ревизора, но и для судей, ибо в них освещен ряд вопросов непосредственной судебной работы и вопросы взаимосвязи в работе с местными руководящими органами.

Недавно мне как судье еще раз пришлось продумать вопросы, освещенные в заметках ревизора т. Меркушева. Дело в том, что проведенная недавно ревизия нашего суда напомнила мне статью т. Меркушева. Правда, ревизии подвергся не народный суд. О том, как прошла ревизия, какое впечатление она оставила у меня как судьи, да, пожалуй, у всех судей нашего суда, мне и хочется рассказать читателям журнала.

Ревизию проводил ревизор Министерства юстиции СССР т. Чупаленков. Прибыл он к нам в г. Гродно в выходной день, а в понедельник началась ревизия. Тов. Чупаленков работу вел живо, энергично, быстро. За четыре дня он изучил десятки объемистых уголовных дел, некоторые из них были даже не однотомные. На пятый день ревизии с утра начали печатать акт ревизии. На другой день нам, судьям, были вручены копии акта ревизии для ознакомления и для подготовки к оперативному совещанию по итогам ревизии. Акт был большой. Много, что было в акте, как и сам ход ревизии, напоминающий кавалерийские скачки, всех нас, судей, удивило.

Ревизия, как я понимаю, — это средство контроля со стороны органов юстиции и вышестоящих судов над деятельностью суда, средство оказания живой, непосредственной и своевременной помощи судьям в их работе.

Этой роли ревизор т. Чупаленков не уяснил.

Приведем несколько фактов. Главная фигура в работе суда — судья, живой человек. С него и следует начинать ревизию. Так думают судьи, так считал и я. Мне

представлялось, что, как только придет ревизор, он свою работу начнет с нас, с судей. Но этого не случилось.

Правда, ревизор т. Чупаленков трижды начинал беседовать со мной, но только лишь начинал... и тут же кончал. Первая беседа его ограничилась одним вопросом ко мне: какие у меня жалобы к суду второй инстанции. У меня их не было. Во второй беседе он обратил мое внимание на три дела, рассмотренные судом под моим председательством, приговоры по которым были изменены судом второй инстанции, и подверг критике ряд дел, также рассмотренных под моим председательством, которые уже рассматривал суд второй инстанции и приговоры по которым были оставлены в силе. Ревизор же считал, что приговоры по таким делам несправедливые, и требовал от меня объяснений, почему я допустил такие «несправедливые» приговоры. Я же ссылаясь на законность этих приговоров, тем более что они оставлены в силе при кассационном рассмотрении. Во время этой беседы ревизор обещал еще раз побеседовать со мной по общим вопросам работы нашего суда, лично моей работы как судьи, о моем быте, о моей учебе и т. п. Однако такая беседа не состоялась. Третья беседа была проведена по существу приговора, вынесенного судом под моим председательством в тот же день. Кстати сказать, что т. Чупаленков не пожелал почему-то присутствовать на судебном процессе, хотя он был проведен в присутствии большой аудитории.

На этих примерах видно, как ревизор т. Чупаленков изучает судей, как оказывает им помощь.

В судебной работе судья — главная фигура, и ее обязан хорошо знать ревизор, но на практике этого пока у некоторых из них не получается. Так оказалось и у т. Чупаленкова.

Другой факт. На протяжении ревизии ревизор еле-еле успевал знакомиться с приговорами, определениями по делам, — ведь

ему на день выпадало немало уголовных дел для изучения. С судьями он не беседовал и их не изучал. А затем сделал необдуманные выводы и заключения.

Вот доказательства. В акте записано, что судья Комаров не составляет развернутых планов судебных заседаний. Откуда это взято? Где факты у ревизора? Хотя бы он спросил председателя нашего суда, если не пожелал об этом беседовать со мной. В нашем суде ни один судья не выходит в судебное заседание без плана. Так работаю и я. План судебного заседания это — не догма, он не может представлять собой рецепта для всех судей и по всем делам. Каждый судья, готовясь к судебному заседанию, готовит свой индивидуальный план применительно к конкретному делу: в этом плане отражаются индивидуальные качества судьи и особенности дела. Поэтому можно ли говорить о развернутых планах судебных заседаний по всем делам, о которых говорит в акте ревизор т. Чупаленков?

Не изучив судей и их работу, ревизор допустил и другой непростительный вывод. В его предложениях к акту было записано: «Указать судье Комарову на допущенные им серьезные упущения по работе». Прочитав это в акте, я еще раз обратился к своим итогам работы. Отмена приговоров за обривизованное время составляет у меня 1,1% к обжалованным приговорам; кроме того, 3,4% приговоров изменены. 95,5% обжалованных приговоров у меня оставлены в силе. Этот процент еще далеко не отвечает возросшим требованиям к судебной работе, но давал ли он основания т. Чупаленкову делать указанный вывод? На этот вопрос ответил сам т. Чупаленков. Перед отъездом из г. Гродно он сообщил мне, что этот грозный, предупреждающий пункт исключен из акта. Почему, — так и осталось неизвестно.

В акте ревизии отмечен ряд недостатков в работе нашего суда, имевших место за истекший год. Их нельзя оспаривать. Но нам, судьям, хочется, и мы всегда этого ждем от ревизоров, чтобы они были объективными, подходили к делу по-партийному. Нельзя этого сказать об отдельных вопросах, нашедших отражение в разбираемом нами акте.

В акте ревизии много противоречивых выводов. Так в одном случае указано, что отдельные судьи допустили «необоснованное оправдание», хотя ни одного отмененного приговора ввиду необоснованного оправдания не было. В акте указано, что «оправданных не было»; в действительности в работе нашего суда имело место оправдание одной из подсудимых.

Подвергая критике некоторые приговоры, т. Чупаленков выхватывал из них отдельные записи, в силу чего приговоры даны в акте в искаженном виде.

За второй квартал 1952 года мною составлен обзор о качестве судебных приговоров в свете требований постановления

Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре». В акте сказано и об этом обзоре. Это хорошо. Там записано, что «неудачно подобраны и проанализированы примеры». Однако ни на словах, ни в акте не было сказано, какие же это неудачные примеры, как следовало бы подбирать и какие примеры, и вообще ничего не было сказано, как же составлять обзоры, если обзор был составлен неудачно.

Обращает на себя внимание поспешность, с которой проводилась ревизия, и та небрежность, которая допущена при составлении акта ревизии. В акте в одной из записей делается ссылка на указ от 4 июня 1947 г. о хищениях; как известно, такого указа в природе не существует. Или в акте можно встретить «ст. 63-1 «а» УК Белорусской ССР», хотя такой статьи нет.

Вскоре после отъезда ревизора мы получили акт ревизии в переработанном виде. Этот второй вариант акта заменил первоначальный акт. Но он мало чем отличается от первого. Поспешность, небрежность, искажение обстоятельств по отдельным делам, ошибочные выводы по ряду вопросов судебной работы наложили свой отпечаток на все семнадцать листов акта.

От такой ревизии слишком мало пользы судьям, работа которых обривизовывалась. Это скорее был сбор в спешном порядке всех недостатков, которые имелись в работе суда и о которых мы хорошо знали сами и не раз подвергали их критическому анализу.

Ревизор не дал мне каких-либо деловых советов и не оказал практической помощи в работе; поэтому мои ожидания не сбылись, и я остался разочарован прошедшей ревизией.

Подобные методы ревизии судов недопустимы. Ревизоры должны помнить, что судьи ждут от них практической помощи и советов, что их советы и практическая помощь должны служить одной общей цели — образцовой работе судов.

Член суда
г. Гродно Т. Комаров

* *

Основным методом помощи и контроля над состоянием работы органов прокуратуры и суда является ревизия. Ревизия имеет своей целью выяснить путем всесторонней, тщательной проверки, как органы прокуратуры или суда осуществляют возложенные на них задачи по укреплению законности и по борьбе с преступностью.

С этой точки зрения, если проводится ревизия органов прокуратуры, то ревизирующие товарищи обязаны интересоваться, какие претензии есть у судебных работников к работникам ревизируемой прокуратуры; наоборот, если проводится ревизия органов суда, то ревизирующие товарищи обязаны интересоваться, какие претензии есть у

прокурора
ботника

Одна
туры В
варианте
примеры

С 22
куратор
главе с
рора С
боту В

Судебн
шие то
стной с
ции РС

претенз
ше тог
ратуры
чания

органом
соответ
го не г
вдвигн
равлен

зашел
говоря
стного
нистер

глашев
которо
Беря
СССР,

прокурорских работников к судебным работникам.

Однако при ревизиях органов прокуратуры Вологодской области ревизирующие товарищи обходят судебные органы. Вот примеры.

С 22 по 30 декабря 1952 г. бригада Прокуратуры СССР в составе пяти человек, во главе с заместителем Генерального Прокурора СССР т. Болдыревым, проверяла работу Вологодской областной прокуратуры. Судебные работники полагали, что приехавшие товарищи обязательно зайдут в областной суд и управление министерства юстиции РСФСР, чтобы выслушать имеющиеся претензии к областной прокуратуре. Больше того, мы ожидали, что бригада Прокуратуры СССР может высказать свои замечания о недостатках в работе судебных органов области и тем самым оказать нам соответствующую помощь. Ничего подобного не произошло; никто из товарищей, проводивших ревизию, в областной суд и управление Министерства юстиции РСФСР не зашел ни в начале, ни в конце ревизии, не говоря уже о том, что председатель областного суда и начальник управления Министерства юстиции РСФСР не были приглашены на совещание по итогам ревизии, которое проводилось 30 декабря 1952 г.

Беря пример с работников Прокуратуры СССР, ревизоры Прокуратуры РСФСР так

же обходят судебные органы. Летом 1952 года из Прокуратуры РСФСР приезжал т. Шанявский, который проводил ревизию уголовно-судебного отдела Вологодской областной прокуратуры. Казалось бы, т. Шанявский должен был не только поинтересоваться, какие претензии есть у областного суда к уголовно-судебному отделу областной прокуратуры, но ему следовало бы присутствовать на судебных заседаниях второй инстанции областного суда и послушать, насколько квалифицированно прокуроры уголовно-судебного отдела дают заключения по рассматриваемым делам. Ничего подобного также не произошло, что нас весьма удивило.

Подобный стиль проведения ревизии, на наш взгляд, является неправильным, заслуживающим самого резкого осуждения.

Невольно напрашивается вывод, что работники прокуратуры боятся критики своей работы со стороны судебных работников, тогда как Коммунистическая партия и товарищ Сталин учат нас всемерному развитию критики и самокритики как движущей силы нашего социалистического общества.

Начальник управления Министерства юстиции РСФСР по Вологодской области

И. Кочайцев

Председатель Вологодского областного суда

Н. Кузнецов

В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ И СЛЕДОВАТЕЛЮ

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Советское законодательство, обеспечивающее право граждан на труд, проникнуто духом подлинной заботы об охране прав трудящихся.

В капиталистических странах, где широкие массы трудящихся подвергаются беспощадной эксплуатации, нет и не может быть законодательства, направленного на соблюдение хотя бы элементарных правил, регулирующих условия труда. Законодательство буржуазных стран направлено на защиту интересов имущих и на подавление малейшего движения в защиту прав трудящихся.

Чтобы убедиться в этом, достаточно привести статистические данные о травматизме в американской промышленности, связанном непосредственно с нарушениями правил техники безопасности. Опубликованные в начале прошлого года в США: по данным организации «Лэйбор бюро оф статистикс», в 1951 году на заводах США, только по официальному учету, было зарегистрировано свыше 2 миллионов несчастных случаев, 16 тысяч рабочих были убиты, 91 тысяча получили тяжелые увечья. Если при этом учесть, что денежное пособие для лиц, пострадавших в результате несчастного случая на производстве, выдается в виде исключения и размер этого пособия ничтожный, а о реальной уголовной ответственности владельца предприятия за нарушение правил техники безопасности и вообще не может идти речь, станет ясно, что приведенные данные убедительно характеризуют звериную сущность эксплуататорского строя в США.

В начале прошлого года даже реакционные американские газеты вынуждены были опубликовать материалы, освещающие причины катастрофы, в результате которой на шахте «Ориент-2» (штат Иллинойс) 21 декабря 1951 г. погибли 119 шахтеров. Под давлением общественного мнения власти вынуждены были провести расследование причин взрыва на шахте. При этом бесспорно было установлено, что взрыв произошел в результате нарушения шахтовладельцами правил техники безопасности. Результаты расследования вызвали волну возмущения широких кругов населения.

Случай на шахте «Ориент-2» — лишь звено в цепи крупнейших катастроф в уголь-

ной промышленности США за последние годы. Достаточно сказать, что с 1930 по 1952 год на шахтах США жертвами нарушений правил техники безопасности стали 1 305 000 шахтеров. Число несчастных случаев в горной промышленности в два-три раза превышает число несчастных случаев в других отраслях промышленности.

Рост травматизма на производстве особенно возрос после начала агрессии в Корею. Переведя промышленность на военные рельсы, капиталисты, не считаясь с условиями труда и безопасными методами работы, выжимают из рабочих все их жизненные соки.

Раскрывая свою реакционную сущность, американский суд, отбросив последние остатки даже видимости законности, бесстыдно прикрывает преступления капиталистов-владельцев предприятий. Несмотря на то, что официальные лица, проводившие расследование причин катастрофы на шахте «Ориент-2», высказались за то, что катастрофа произошла по вине шахтовладельцев, — в судебном приговоре было объявлено, что горняки шахты «Ориент-2» погибли «по воле божьей», а семьям погибших суд разъяснил, что «такова жизнь шахтеров и таковой она будет всегда».

Ничего подобного нет и не может быть в нашем социалистическом государстве. Заботы Советского правительства и партии об улучшении условий труда и создании безопасных методов работы привели к резкому сокращению случаев производственного травматизма. Полностью ликвидировано много профессиональных заболеваний. Наше трудовое законодательство предусматривает обеспечение не только на случай болезни, но и на случай увечья и инвалидности. Из года в год растет ассигнование средств на социальное страхование.

В то же время наше правительство мерами уголовной репрессии ведет борьбу с преступлениями, посягающими на установленные в Советском государстве условия труда. Уголовная ответственность за различные нарушения в области трудовых отношений установлена в ст. ст. 133, 108, 108¹ УК РСФСР, в ст. ст. 96, 121 и 121² УК Украинской ССР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

Все тельно
ство бо

Болы
рушени
возлага
туры, и
исполне
одного

Орга
ности
большу
Несо
ростом
стране
ной ф
самых
чаев т
уголови
ники б

Одн
снижал
правил
от все
стности
туры,
более
престу
искоре

Отм
серьез
прокур
ступле
тивной
курор
печить
немед
присл
ших з
каждо
рассле

Эти
курор
ственн
приня
с нар
сти, к
по эти

Нес
по бо
безоп
дован
не до
ных с
ния о
закон
ной
рассл
ных 1

Об:
зацио
курат
во м
руше
предг
город
ходи
соотв
нару

Все это говорит, насколько последовательно и решительно ведет наше государство борьбу с подобными преступлениями.

Большая ответственность в борьбе с нарушениями правил техники безопасности возлагается на органы советской прокуратуры, призванной осуществлять надзор за исполнением законов и не ославлять ни одного преступления без наказания.

Органы советской прокуратуры, в частности ее следственный аппарат,— проводят большую работу в этом направлении.

Несомненно, что в связи с непрерывным ростом и совершенствованием в нашей стране техники и быстро растущей заменой физического труда людей работой самых совершенных машин количество случаев травматизма, а стало быть, и число уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности идет на убыль.

Однако достижения в этой области не снижают значения борьбы с нарушениями правил техники безопасности; они требуют от всего государственного аппарата, в частности, от следственных органов прокуратуры, еще более последовательной и еще более действенной борьбы с подобными преступлениями в целях их окончательного искоренения.

Отмечая в своих указаниях наличие серьезных недостатков в практике органов прокуратуры по расследованию этих преступлений, подчеркивая необходимость активной борьбы с ними, Генеральный Прокурор СССР обязал всех прокуроров обеспечить такой порядок, при котором они немедленно получали бы сведения о всех происшедших несчастных случаях, повлекших за собою тяжелые последствия, и по каждому такому случаю проводили бы расследование в короткий срок.

Эти указания обязывают все звенья прокурорского аппарата, прежде всего следственные отделы и самих следователей, принять реальные меры к усилению борьбы с нарушениями правил техники безопасности, к повышению качества расследования по этим делам.

Несомненно, что улучшение всей работы по борьбе с нарушениями правил техники безопасности и улучшение качества расследования по каждому отдельному делу не должно зависеть только от личных данных следователя или от случайного стечения обстоятельств по делу, а должно стать закономерностью, вытекающей из правильной организации работы по выявлению, расследованию и предупреждению подобных преступлений.

Объем и перечень необходимых организационных мероприятий в отдельных прокуратурах будет неодинаков, так как это во многом зависит от характера самих нарушений правил техники безопасности на предприятиях и строительствах области, города и района. В этих целях необходимо один-два раза в год анализировать соответствующие данные о травматизме и нарушениях правил техники безопасности,

которые имеются в профсоюзных и хозяйственных организациях. Мероприятия следственных отделов по анализу данных о нарушении правил техники безопасности необходимо увязывать с аналогичными мерами отдела общего надзора и уголовно-судебного отдела той же прокуратуры.

В планах проверок и ревизий прокуратур следует предусматривать не только анализ находящихся в производстве или законченных расследованием уголовных дел, но наряду с этим и изучение материалов о нарушениях правил техники безопасности, по которым имеются постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Положительна практика тех следственных отделов, которые заслушивают и обсуждают отчеты отдельных районных и городских прокуроров по организации борьбы с нарушениями правил техники безопасности, если статистические данные свидетельствуют о неблагополучии в этом деле. Иногда бывает полезно обсудить итоговые данные на оперативном совещании при прокуроре края, области или города.

Систематическая информация вышестоящих прокуратур о проделанной работе в области борьбы с нарушениями правил техники безопасности позволит следственным отделам своевременно оказывать необходимую помощь соответствующему следователю или прокурору.

Желательно, чтобы на учете в следственных отделах областных и краевых прокуратур и в районных прокуратурах были высококвалифицированные специалисты, обладающие опытом и знанием техники безопасности в тех отраслях промышленности, которые являются ведущими для данной области или района или в которых приходится сталкиваться с нарушениями правил техники безопасности. Такой резерв экспертов позволяет назначать технические экспертизы своевременно, как только в этом появляется надобность, привлекая для их проведения специалистов, которые уже имеют опыт работы в качестве судебного эксперта.

Сложность технических вопросов по делам о нарушениях правил техники безопасности заставляет обратить особенное внимание на учебно-методические мероприятия в связи с этой темой. В этих целях в программу семинарских занятий со следователями необходимо включить темы по методике и тактике расследования нарушений правил техники безопасности. На этих занятиях надо практиковать изучение не только общих вопросов методики и тактики расследования таких преступлений, но и разбирать отдельные, самые характерные уголовные дела, расследование по которым вели следователи прокуратуры.

Желательно сосредоточить в прокуратурах хотя бы минимум технической и справочной литературы относительно техники безопасности (приобрести ее можно через профсоюзные органы).

Названные меры, за некоторым исключением и с соответствующими коррективами, относятся не только к следственным отделам, но и к районным прокуратурам. Однако в отношении последних следует рекомендовать дополнительные меры.

На всех предприятиях при фабричных и заводских комитетах профсоюзов есть комиссии по охране труда, в состав которых входят общественные инспекторы. Эти лица в силу своих общественных обязанностей и своей производственной квалификации, — как правило, это стахановцы, ведущие работники предприятия, — могут оказать и прокурору и следователю большую помощь как в смысле сигнализации о нарушениях правил техники безопасности, так и при расследовании по уже возбужденным уголовным делам. Поддержание связи с ними — важное условие организации борьбы с нарушениями правил техники безопасности.

Лучшей организацией борьбы с нарушениями правил техники безопасности способствует последовательное проведение принципа участковой системы следственной работы. Помимо других положительных качеств, участковая система работы дает возможность следователю: 1) ознакомиться с организацией работы промышленных и строительных объектов на участке, с характером и технологией их производственного процесса; 2) сосредоточить у себя всю необходимую методическую и техническую литературу; 3) установить непосредственную личную связь с техническими и общественными инспекторами, подобрать резерв экспертов; 4) быстро получить сообщение о нарушении правил техники безопасности, повлекшем тяжелые последствия.

Таковы краткие замечания по организации работы о нарушениях правил техники безопасности.

Остановимся на некоторых вопросах, связанных с расследованием по отдельным уголовным делам о нарушениях правил техники безопасности.

Изучение названных дел показывает, что основными причинами, порождающими неудовлетворительное качество расследования, являются следующие: 1) по возбужденным уголовным делам не проводится осмотр места происшествия или осмотр проводится неполно, что чаще всего является результатом несвоевременного выезда следователя на место происшествия; 2) в материалах дела отсутствуют необходимые документы, позволяющие исчерпывающе проанализировать технические обстоятельства, связанные с несчастным случаем; 3) по некоторым делам качество технических заключений или судебно-технических экспертиз в связи с их плохой подготовленностью и некритическим отношением следователя к их выводам является неудовлетворительным.

Ошибки в расследовании по делам этой категории иногда зарождаются в самом начале и являются результатом того, что

прокуроры и следователи в силу различных причин не проводят осмотра места происшествия, связанного с нарушением правил техники безопасности. Между тем при получении сообщения о нарушении правил техники безопасности, повлекшем тяжелые последствия, на место происшествия немедленно должен выехать следователь и произвести расследование.

Когда предварительный сбор данных о нарушении правил техники безопасности осуществляет технический инспектор соответствующего ЦК профсоюза, материалы, поступающие от него, должны быть проверены прокурором в целях уточнения, есть ли основание для возбуждения уголовного дела. Однако эта проверка ни в каком случае не должна превращаться в суррогат следствия и затягиваться надолго.

С этой точки зрения совершенно недопустима практика тех прокуроров и следователей, которые при попустительстве следственных отделов идут по пути замены предварительного расследования поверхностной и вместе с тем длительной предварительной проверкой даже в тех случаях, когда налицо имеется явное нарушение правил техники безопасности. Этим самым они допускают грубое нарушение закона.

Если в случае, связанном с тяжелыми последствиями, первоначальный осмотр был произведен техническим инспектором без участия следователя, последний должен, как правило, произвести повторный осмотр, для чего ему необходимо выехать на место происшествия и самому ознакомиться со всей обстановкой происшествия.

Выезд прокурора и следователя на место происшествия должен быть осуществлен немедленно. Это требование вытекает прежде всего из того, что любая остановка станка, как правило, влечет за собой значительный материальный ущерб для предприятия или вообще недопустима с точки зрения технологии производства.

Здесь же следует предостеречь еще от одной встречающейся ошибки. В некоторых прокуратурах принято приступать к активным следственным действиям только с того момента, когда в прокуратуру поступают исчерпывающие документы от технического инспектора. Такая практика, несомненно, порочна. Следователь должен выезжать на место происшествия независимо от того, поступило ли к нему заключение технического инспектора или нет. Если заключение технического инспектора к моменту получения сообщения о происшествии в прокуратуру не поступило, оно может быть в дальнейшем истребовано, но необходимые следственные действия не могут быть отложены.

Такая постановка работы, при которой сообщение о нарушении правил техники безопасности, повлекшем тяжелые последствия, поступало бы в прокуратуру немедленно, является одной из основных предпосылок, обеспечивающих не только своевременность возбуждения уголовных дел,

но и более полное выяснение всех обстоятельств.

Практика о нарушении в частности профессиональных организаций расследования.

Несомненно и практика нарушениями повлекших которых в следствии профессионала. Поку оформив минимум крайнего результата.

Мы установили опасность последствиями письменного в маэсиональном, на

Вся товке на мес бесполе проведе будет

Осмо наруше проводи ских и для эт ской кр

Из б осмотр: лишь вс для о вания.

а) П престу делу о ности подвер обстоя том н ных р страци непрег изводс причин стойки ратури: бессле место всего тями произ его п

но и более полное собрание и исследование всех доказательств по делу.

Практика показывает, что сообщение о нарушении правил техники безопасности, в частности, от технических инспекторов профессиональных союзов, в силу нечеткой организации их работы поступает в органы расследования не всегда своевременно.

Несомненно, что существующий порядок и практика оформления документов о нарушении правил техники безопасности, повлекшем тяжелые последствия, в силу которых технические инспекторы профсоюзов сообщают о всех таких случаях в следственные органы только по утверждению их выводов в обкоме или ЦК профессионального союза, — совершенно неправилен. Подобное положение влечет задержку оформления и передачи материала минимум на десять-пятнадцать дней, что крайне отрицательно сказывается на результатах расследования.

Мы считаем, что технический инспектор, установив нарушение правил техники безопасности, о случае с тяжелыми последствиями обязан немедленно устно или письменно сделать предварительное сообщение в прокуратуру, а затем весь собранный материал через обком и ЦК профессионального союза, т. е. обычным порядком, направить в следственные органы.

Вся организационная работа по подготовке к осмотру и своевременный выезд на место происшествия могут оказаться бесполезными, если самый осмотр будет проведен неполно или результаты осмотра будут закреплены ненадлежащим образом.

Осмотр места происшествия в случаях нарушения правил техники безопасности проводится с соблюдением всех методических и тактических правил, разработанных для этого следственного действия советской криминалистикой.

Из большой темы методики проведения осмотра места происшествия мы отметим лишь два положения, несоблюдение которых всегда влечет серьезные последствия для окончательных результатов расследования.

а) По сравнению с некоторыми иными преступлениями место происшествия по делу о нарушении правил техники безопасности очень часто до приезда следователя подвергается серьезным изменениям. Это обстоятельство иногда является результатом незакономерной деятельности отдельных рабочих или лиц из числа администрации; иногда оно неизбежно в силу непрерывности или иных особенностей производства; нередко непосредственными причинами происшествия могли быть нестойкие или неустойчивые явления (температура и т. п.), которые быстро и иногда бесследно исчезают. Поэтому, приехав на место происшествия, следователь прежде всего должен путем допроса и иными путями установить все изменения, которые произошли с момента происшествия и до его приезда. В дальнейшем, осуществляя

осмотр и анализируя собранные по делу доказательства, следователь должен учитывать все те изменения, которые произошли на месте происшествия до его приезда.

б) При проведении осмотра особое внимание должно быть уделено выяснению технического состояния машины или иного оборудования, при работе которых произошло нарушение правил техники безопасности. Данные такого осмотра иногда дают исчерпывающий ответ о тех технических причинах, которые вызвали или способствовали наступлению происшествия. Нередко протокол такого осмотра является единственным достаточно достоверным доказательством причин возникновения происшествия, вызванного нарушением правил техники безопасности.

Для того чтобы успешнее справиться с теми трудностями, главным образом технического порядка, которые встречаются при проведении осмотра места происшествия, связанного с нарушением правил техники безопасности, следователю необходимо привлекать для участия в осмотре соответствующих специалистов по техническим вопросам. Обычно таким лицом бывает технический инспектор, осуществляющий надзор за данным предприятием, на которого в силу ст. 150 Кодекса законов о труде РСФСР возложен надзор за соблюдением всех правил, распоряжений и обязательных постановлений по технике безопасности и промышленно-санитарной технике.

В тех случаях, когда следователь не имеет возможности вызвать на место происшествия технического инспектора, для участия в осмотре можно привлечь другого квалифицированного специалиста в зависимости от характера производства и характера происшествия. Это лицо должно быть незаинтересованным в исходе дела, и в этих целях лучше приглашать специалистов, работающих на других предприятиях. Участие такого специалиста поможет следователю полнее и правильнее разобраться в технических вопросах, связанных с происшествием.

Большую помощь следователю в закреплении следов, особенно сложных по своей конфигурации или иным обстоятельствам, могут оказать научно-технические средства, и прежде всего фотоаппарат, имеющийся в следственном чемодане. С помощью фотоаппарата можно наглядно и более полно закрепить такие следы, которые чрезвычайно трудно описать в протоколе. Выезжая на место происшествия, следователь должен полностью использовать и все иные технические средства, имеющиеся в следственном чемодане, например, планшет, принадлежности для вычерчивания плана и т. д. Однако нужно помнить, что доказательством по делу является протокол осмотра, а потому он должен быть всегда полным, четким, процессуально правильно оформленным.

Использование технической консультации

и научно-технических средств является одним из основных условий, обеспечивающим доброкачественное проведение осмотра места происшествия по делу о нарушении правил техники безопасности.

Отсутствие в следственном деле необходимых документов (мы подразумеваем прежде всего технические документы) или недоброкачественность их является одной из серьезных причин, порождающих различные недостатки следствия, и прежде всего такие, как неполнота и необъективность расследования. Не впадая в преувеличение, можно сказать, что следствие по делу о нарушении правил техники безопасности наряду с осмотром места происшествия во многих случаях зависит от умелого собирания, анализа, оформления и оценки соответствующих документов. Разумеется, это положение вовсе не умаляет значения и необходимости собирания других доказательств.

Исчерпывающий перечень документов, необходимых для полного и всестороннего освещения каждого дела, определяется в зависимости от особенностей отдельного случая. Однако можно привести перечень тех документов, которые безусловно должны быть в каждом деле о нарушении правил техники безопасности. К таким документам относятся: акт о происшествии или нарушении правил техники безопасности; выписки из соответствующих инструкций, указаний и приказов по соблюдению правил техники безопасности для данного станка, агрегата, цеха и производства (учитывая, что ч. 3 ст. 133 УК РСФСР говорит о нарушениях установленных правил); копии приказов или иных документов о назначении лиц, ответственных за технику безопасности; заключение технического инспектора ЦК профессионального союза или заключение судебно-технической экспертизы по существу причин происшествия.

Все эти документы, а в случаях необходимости и иные документы (как то: данные об изучении рабочими инструкции о правилах безопасных методов работы, акты предыдущих проверок и т. д.) чаще всего представляются техническими инспекторами ЦК профессиональных союзов или истребуются непосредственно следователем, ведущим расследование по уголовному делу.

Своевременное и полное приобщение к делу всех перечисленных документов, их полнота и обоснованность является одним из обязательных правил, обеспечивающих объективность и полноту расследования по делам о нарушениях правил техники безопасности.

Качество расследования нарушений правил техники безопасности в значительной мере зависит от того, насколько полно и четко отвечают следственные материалы уголовного дела на следующие вопросы: какие правила техники безопасности нарушены в расследуемом случае? какие последствия наступили или могли наступить

в результате нарушения правил техники безопасности? какие причины привели к нарушению правил техники безопасности? кто и по каким мотивам, в связи с чем допустил нарушение правил техники безопасности?

Собрать материалы, отвечающие с достаточной полнотой на все эти вопросы, — это не простая задача, и следователь, как правило, должен прибегать к помощи специалистов-экспертов. Однако он не сможет справиться со своими задачами, если сам не будет вооружен достаточными знаниями хотя бы в области основных вопросов технологии и организации производства. Следователь, не обладающий такими знаниями, не будет в состоянии критически разобраться ни в технических вопросах самого происшествия, ни в заключениях по этому вопросу технических специалистов, а это может привести к тому, что он, не имея своего собственного мнения по существу причин и обстоятельств происшествия, механически представит в суд в качестве точки зрения государственного органа, каким является прокуратура, мнение специалистов-экспертов.

Тщательная подготовка материалов для судебно-технической экспертизы, критический разбор и оценка следователем выводов, представленных экспертом, являются одним из основных методических правил расследования по уголовному делу о нарушении правил техники безопасности.

Было бы грубейшей ошибкой ограничивать борьбу с нарушениями правил техники безопасности только возбуждением и расследованием по уголовным делам. По всем делам о нарушениях правил техники безопасности должны проводиться эффективные меры, направленные к предупреждению нарушений правил техники безопасности.

Проведение предупредительных мер является наряду с расследованием по возбужденным уголовным делам основной обязанностью каждого следователя и каждого прокурора.

В практику необходимо ввести такой порядок, при котором в наблюдательные производства по делам о нарушениях правил техники безопасности следователи вкладывали бы справки, свидетельствующие о том, какие именно предупредительные меры проведены в связи с расследованием по уголовному делу.

Одной из основных форм предупредительных мер должны быть представления прокурора в адрес хозяйственных, советских или партийных организаций

Можно время от времени практиковать объявление на отдельных предприятиях через хозяйственные, профсоюзные и иные органы приговоров за нарушения правил техники безопасности.

Неправильна практика, когда некоторые прокуроры не используют своего права на возбуждение дисциплинарного преследования и оставляют безнаказанными тех лиц,

которые техники в ответстве используют виновных

Нужно паганды техники

Значит достаточвил тех аппарат союзных основани стном е прямых

которые повинны в отступлении от правил техники безопасности, хотя и не подлежат ответственности в уголовном порядке. Надо использовать эту форму воздействия на виновных.

Нужно использовать и печать для пропаганды борьбы с нарушениями правил техники безопасности.

Значительная доля вины во все еще недостаточной борьбе с нарушениями правил техники безопасности ложится на аппарат технических инспекторов профсоюзных органов. Надо, когда к этому есть основания, ставить вопрос о недобросовестном выполнении этими лицами своих прямых обязанностей. Обычно это делается

путем представления в партийные органы и в соответствующие центральные комитеты профессиональных союзов.

Улучшение работы по борьбе с нарушениями правил техники безопасности и прежде всего повышение качества расследования по уголовным делам являются важными задачами органов прокуратуры. Решение этой задачи сослужит известную помощь в борьбе за изжитие нарушений правил техники безопасности на наших социалистических предприятиях и в повышении производительности труда — одного из основных условий дальнейшего развития и укрепления нашего народного хозяйства.

В. Тербилов

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

В. Тербилов, старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Ленинграда.

ПОДГОТОВКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Хорошо подготовленный и проведенный на высоком культурно-политическом уровне судебный процесс имеет огромное воспитательное значение. Разоблачая публично зло, суд мобилизует общественное мнение против отрицательных явлений и воспитывает народные массы в духе строжайшего соблюдения советских законов.

Эта сторона работы суда — использование судебного процесса в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей — очень ярко выражена в известном письме Ленина о борьбе с волокитой. В 1921 году в письме Курскому, отмечая чисто формальное отношение НКЮ к борьбе с волокитой, Ленин требовал принятия ряда мер и в том числе «...обязательно этой осенью и зимой 1921—1922 гг. поставить на суд в Москве 4—6 дел о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело...» (Соч., изд. 3-е, т. XXIX, стр. 403).

В статье 3 Закона о судоустройстве указано: «Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников. Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

Воспитательная задача суда особенно ответственна в данное время, когда наша страна осуществляет постепенный переход от социализма к коммунизму, когда борьба с пережитками капитализма в сознании людей приобрела первостепенное значение.

Подготовка и организация судебного процесса — ответственная, общественно-политическая работа. Однако этому очень важному участку работы слишком мало уделяется внимания как нашими учеными-юристами в учебной литературе, так и судьями в практической работе. До сих пор в учебной литературе и в практической деятельности отдельных судей подготовка и организация судебного процесса сводится к выполнению судом чисто технических функций. Организационная работа сведена до уровня технической, вместо того чтобы поднять ее до уровня политической.

В учебнике «Советский уголовный процесс» проф. М. Чельцова (издание 2-е, 1951 года), на стр. 310 подготовке процесса отведен один абзац, в котором указывается: «После предания суду на судье лежит обязанность технической подготовки дела к судебному рассмотрению. Он должен обеспечить наличие в суде вещественных доказательств, своевременное вручение повесток свидетелям и экспертам. В отношении обвиняемого на суде лежат следующие обязанности: а) он должен обеспечить вручение ему копии обвинительного заключения (или заменяющей ее повестки по делу частного обвинения) не менее, чем за трое суток до слушания дела (ст. 235 УПК); б) в случаях, предусмотренных в ст. 55 УПК, судья должен назначить обвиняемому защитника; в) обвиняемый и его защитник должны быть допущены к ознакомлению с делом. Обвиняемый, находящийся под стражей, получает право на личное свидание с защитником (ст. 252 УПК)».

Из процитированного абзаца видно, что вся сложная и ответственная работа суда по подготовке и организации судебного процесса, вся политическая деятельность судьи в этой области сведена автором к чисто технической стороне дела.

В самом деле, разве обеспечить наличие вещественных доказательств в суде ко дню слушания дела является главным, решающим, основным в организационных мероприятиях? Разве обеспечить обвиняемого защитой — техническая сторона дела? Разве работа судьи по обеспечению своевременной явки в суд всех лиц, участвующих в процессе, есть выполнение технических обязанностей?

Работу судьи по организации процесса следует рассматривать с позиций выполнения им общественно-политической работы, связанной с предстоящим судебным разбирательством. Обеспечение обвиняемого защитой — политическая сторона дела. К числу важнейших принципов советского уголовного процесса относится обеспечение обвиняемому права на защиту, в частности право иметь адвоката. Это право его вытекает из ст. 111 Сталинской Конституции и предусмотрено в ст. 55 УПК РСФСР. Попутно заметим, что в случаях, предусмотренных в ст. 55 УПК РСФСР, не судья назначает обвиняемому защитника, а суд в определении подготовительного заседания, поскольку единоличные действия судьи, предусмотренные в ст. 250 УПК РСФСР,

в части не отменены устройству республик а не течение об мому — г полнение обеспечен пертов, процесса дела.

К как недооценочных примере линейной

В 1951 году подготовлен процесс с чем с значением дачей р об изве рассмотр в подготовленную его участвовал до стоянии чтобы с значен тому, ч процесс ствие т нительн неяви оказал ката, дела, от суд

Работовленоседаний рассмо стороны са, отс ного с низации ческой, тическоевари ВКП(с из сучионно

Указских, заций, органи рективные, с их вы стране статкс хозяйс Сам значен подго

части назначения обвиняемому защитника именованы п. «в» ст. 27 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Таким образом обеспечение обвиняемого защитой есть акт политический, а не технический. Равным образом и вручение обвинительного заключения обвиняемому — не техническая сторона дела, а выполнение судом процессуального закона, и обеспечение явки в суд свидетелей, экспертов, обвиняемого и других участников процесса — также не техническая сторона дела.

К каким последствиям может привести недооценка подготовительных, организационных мероприятий, мы покажем на примере из работы одного судьи нашего линейного суда.

В 1951 году один из судей считал подготовку и организацию судебного процесса чисто технической работой, в связи с чем свое участие в ней ограничивал назначением дня судебного заседания и отдачей распоряжения судебному секретарю об извещении участников процесса о дне рассмотрения дела. Поскольку этот судья в подготовке процесса видел только техническую сторону, что ограничивало личное его участие в подготовке процесса, он не знал до дня слушания дела, в каком состоянии оно находится, все ли сделано, чтобы судебный процесс был открыт в назначенный день и час. Это приводило к тому, что по некоторым делам судебные процессы у этого судьи срывались вследствие то несвоевременного вручения обвинительного заключения подсудимому, то неявки части свидетелей, которым повестки оказались неврученными, то неявки адвоката, не извещенного о дне слушания дела, и по другим причинам, зависевшим от суда.

Работа этого судьи была изучена; установлено, что причиной срыва судебных заседаний по делам, которые он готовил к рассмотрению, явилась недооценка с его стороны подготовки и организации процесса, отсутствие контроля над работой судебного секретаря, умаление значения организационной работы, сведение ее до технической, вместо поднятия до уровня политической, то есть именно то, на что указал товарищ Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии как на один из существенных недостатков в организационной работе.

Указывая на недостатки в работе советских, хозяйственных и партийных организаций, товарищ Маленков сказал: «Плохая организация фактического исполнения директив центра и своих собственных решений, отсутствие надлежащего контроля за их выполнением — один из самых распространенных и глубоко укоренившихся недостатков в практической работе советских, хозяйственных и партийных организаций».

Само собой разумеется, что принижение значения организационных мероприятий по подготовке судебного процесса всегда при-

ведет к политическим последствиям — к срыву судебных заседаний, к бесцельным вызовам в суд людей, к подрыву авторитета суда в глазах народных масс. Вот этих серьезных последствий и не учел проф. Чельцов, когда он подготовку процесса свел к выполнению судьей технических обязанностей.

Подготовка и организация судебного процесса, на наш взгляд, должна состоять в разрешении трех узловых вопросов, решив которые, судья решит и все остальные: а) какие мероприятия следует провести, чтобы судебный процесс прошел на высоком политическом уровне; б) как обеспечить рассмотрение дела в наименьший срок, не допуская волокиты; в) что предпринять, чтобы обеспечить ко дню рассмотрения дела наличие в суде всех доказательств, подлежащих проверке. Практика работы нашего суда показывает, что успех процесса зависит именно от решения этих трех узловых вопросов.

Подготовку и организацию судебного процесса мы начинаем с момента, когда на подготовительном заседании решается вопрос о месте и времени рассмотрения дела. В этот момент решается один из основных политических вопросов: если дело заслуживает более широкой огласки, мы назначаем рассмотрение его в цехе, в красном уголке, в клубе предприятия, по месту совершения преступления, памятуя, что хорошо проведенный судебный процесс — лучшая агитация за соблюдение советских законов. Рассмотрение дела назначаем на вечернее время, чтобы рабочие и служащие по окончании работы могли присутствовать на процессе.

О дне слушания дела заблаговременно извещаются прокурор и адвокат, чтобы они имели время для подготовки речей. Судья, который должен рассматривать дело, договаривается с директором предприятия, с секретарем партийной и председателем профсоюзной организаций о месте и времени рассмотрения дела и о подготовке помещения для судебного заседания к назначенному дню и часу.

После этого судебный секретарь заполняет повестки, составляет разного рода извещения и телеграммы и дает судье на проверку. Практика показывает, что чаще всего ошибки допускаются в этот момент работы (искажаются фамилии, неправильно указываются адреса, место и время рассмотрения дела и т. д.). Поэтому судья обязательно должен проконтролировать работу секретаря, сверив составленные им документы с протоколами допросов.

Свидетелей, проживающих в отдаленной местности, мы вызываем телеграммами, с переводом в их адрес денег на проезд и с одновременным направлением им и руководителям предприятий, где работают свидетели, писем, в которых указываем на обязанности свидетеля, на почетный долг гражданина СССР быть свидетелем на суде и на последствия неявки свидетеля

(имеется в виду срыв судебного заседания). Такой метод — посылка писем лучше обеспечивает явку свидетелей.

Труднее обеспечить явку отдельных свидетелей, которые в той или иной мере прозвали преступные действия обвиняемых, но сами не привлечены к ответственности (чаще всего это халатность). Такие свидетели под разными предложениями (срочная командировка, экстренное выполнение задания по службе и т. д.) уклоняются от явки в суд. Объясняется это очень просто: у подобных свидетелей отсутствует достаточно мужества, чтобы публично на суде показывать о своей халатности, о своем ротодействе, использованном подсудимым в своих интересах. Стыд и ложный страх довлеют над такими свидетелями, и явку их судья обеспечивает путем личной беседы с ними, если они прожигают в месте расположения суда, или путем посылки писем. Необходимо добиваться их явки не только в интересах дела, но и для их воспитания и воспитания на их примере присутствующих на процессе лиц.

После вручения обвинительного заключения подсудимому и рассылки повесток, писем, телеграмм у судьи имеется несколько дней в резерве, которые он использует для подготовки к процессу: систематизирует выписки из дела, знакомится с характером уголовных дел, связанных с данным предприятием, за последний год и с некоторыми другими данными, например, при рассмотрении дела о выпуске недоброкачественной продукции — с состоянием выпуска продукции на этом предприятии, при рассмотрении дела о нарушении техники безопасности — с состоянием ее на предприятии и т. д. Такие данные можно найти в суде, у прокурора и в партийных организациях. Подобное ознакомление мы считаем необходимым потому, что судебный процесс будет целеустремленным только в том случае, если судья к рассмотрению дела подойдет по-государственному, по-партийному, а не как чиновник. Советский судья обязан жить интересами государства и того предприятия, где рассматривается дело.

За три дня до рассмотрения дела, по установленному у нас порядку, судья и секретарь, обеспечивающие назначение дела, докладывают председателю линейного суда о готовности дела к рассмотрению. Это очень важный момент в организационных мероприятиях. Если за три дня до судебного заседания в суде нет данных о вручении повесток, телеграмм, извещений участникам процесса, судья и секретарь принимают немедленные меры к установлению таких данных, к проверке вручения извещений, ибо, не имея таких данных, они лишены возможности доложить председателю суда о готовности дела к рассмотрению. В этот же момент проверяются взятые на контроль случаи, когда повестки вручены не лично вызываемым, а их родственникам или сослуживцам для передачи повесток по назначению. Наводят

ся справки на предприятии, не изменилась ли обстановка с помещением, не возникло ли каких-либо непредвиденных обстоятельств, чтобы принять меры к проведению судебного процесса.

Заслуживает особого внимания вопрос о ходатайствах подсудимого. Ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, об истребовании документов и прочие заявляются подсудимыми чаще всего после вручения ему обвинительного заключения, причем за три-пять дней до судебного заседания. Поскольку подготовительное заседание уже проведено, встает вопрос: как быть с ходатайством, заявленным подсудимым? Проводить второе подготовительное заседание специально для обсуждения ходатайства подсудимого или отложить обсуждение ходатайства до дня слушания дела? В законе мы не находим ответа на этот вопрос и обычно вызываем в суд указанных в ходатайстве свидетелей, истребуем документы и обсуждаем ходатайство в момент выполнения судом ст. 272 УПК РСФСР. Если ходатайство будет удовлетворено, то свидетели налицо, и не потребуются откладывать дело. Если в ходатайстве подсудимого будет отказано, то вызванные по его ходатайству свидетели (чаще всего два-три человека) освобождаются. Нам могут сказать, что имел место бесцельный вызов людей. По этому поводу мы заметим, что задержка в суде двух-трех человек максимум на один час (до выполнения судом ст. 272 УПК) оправдывается тем, что процесс не будет сорван, что повлекло бы повторение вызова всех свидетелей по списку обвинительного заключения, а их, как правило, гораздо больше.

Следует иметь в виду и такие случаи, когда за два-три дня до слушания дела возникают непредвиденные обстоятельства, например, внезапная болезнь подсудимого, на которые суд должен немедленно реагировать. Если по характеру болезни нет надежды на выздоровление подсудимого к дню рассмотрения дела, следует принять немедленные меры к извещению участников процесса, главным образом свидетелей и экспертов, о том, что дело отложено слушанием до особого вызова, чтобы предотвратить бесцельный отрыв людей от работы. Однако судебное заседание следует открыть в назначенный день, чтобы использовать его для удовлетворения возможных ходатайств других подсудимых (по групповым делам), ходатайств адвокатов и прокурора.

Придавая большое значение подготовке и организации процесса, мы добились следующего. За девять месяцев 1952 года 85% всех дел рассмотрено нами в установленный срок, 10% с нарушением срока по уважительным причинам (болезнь подсудимого или его адвоката, выступающего по соглашению; болезнь эксперта, которого не представилось возможным заменить; направление подсудимых на психиатрическую

эксперты
наруше
ботнико
зовавши
заседан
да, мы
тивном
вине ко

Мы 1
чало су
час. О
значите
1952 г
смотрел
одног
ни — 10
60%, с
Обобщ
что усп
го засе
зависит
го, нас
провед
приятн
го нач
суда, а
са (оп
перта,
руем ч
такова
жен б

Пос
ные н
ослаб
среди
ваться
право
исти
было
нию и
район
т. М
ляву
бота

В
го с
лучш
чило
векс
Дв
кова
дело
1940
Лени
да и
райо
То
авто
рабо
и д
труд

тась
ккло
тоя-
нию

с о
з о
об
зяв-
сле
ния,
за-
се-
как
ди-
ное
хо-
об-
ния
на
ка-
ре-
тво
ПК
ет-
ре-
ай-
зы-
ча-
ся.
ес-
ду
ух-
до
ты-
ан,
тех
за-
до

зи,
ла
за,
го,
и-
а-
кс
ть
и-
е-
но
д-
а-
ет
ь-
х
п-
и

ке
е-
га
за-
га
д-
о
о
з-
ю

экспертизу; болезнь свидетелей) и 5% с нарушением срока по вине отдельных работников суда, недостаточно четко организовавших процесс. Всякий срыв судебного заседания по причинам, зависящим от суда, мы немедленно обсуждаем на оперативном совещании и наказываем лиц, по вине которых процесс оказался сорванным.

Мы ведем решительную борьбу за начало судебного процесса в назначенный час. Однако здесь мы еще не добились значительного успеха. За девять месяцев 1952 года в назначенный судом час рассмотрено 78% всех дел, с опозданием до одного часа против назначенного времени — 10%, с опозданием до двух часов — 6%, с опозданием свыше двух часов — 6%. Обобщение судебной практики показало, что успешная борьба за открытие судебного заседания в назначенный день и час зависит в основном от самого суда, от того, насколько правильно и хорошо будут проведены судом подготовительные мероприятия. На любой случай несвоевременного начала судебного заседания не по вине суда, а по вине других участников процесса (опоздание прокурора, адвоката, эксперта, задержка конвоя и пр.) мы реагируем частным определением. Наша позиция такова: в назначенный день и час суд должен быть на месте и судебное заседание

подлежит открытию, то есть поступаем так, как это указано в ст. 262 УПК РСФСР, а открыв судебное заседание, уже решаем вопрос об явившихся и неявившихся участниках процесса, устанавливаем причины неявки и принимаем решение. Неуклонное выполнение судом ст. 262 УПК РСФСР дисциплинирует всех участников процесса. Улучшение работы суда по организации процесса значительно повлияло и на качество судебной работы; за восемь месяцев отменены приговоры лишь в отношении 1,8% к числу обжалованных.

Мы сознательно остановились подробно на подготовке и организации судебного процесса, чтобы показать, что за время от подготовительного заседания и до дня рассмотрения дела, на протяжении семи-десяти дней, суд проводит напряженную и целеустремленную работу, которая не вмещается в рамки технической, а является общественно-политической.

Тот, кто полагает, что подготовка процесса — техническая сторона дела, тот из политического деятеля, каким должен быть советский судья, превращается в чиновника, не видящего за технической стороной дела его политического существа.

Председатель линейного суда
Южно-Уральской ж. д.
В. Кошельков

ОБЩЕСТВЕННО-МАССОВАЯ РАБОТА НАРОДНОГО СУДЬИ т. СУЧКОВОЙ

После выборов народных судов отдельные народные судьи Вологодской области ослабили общественно-массовую работу среди избирателей, стали редко отчитываться, мало читать лекций и докладов на правовые темы. Управление Министерства юстиции РСФСР по Вологодской области было вынуждено принять меры по отношению к народным судьям Кубено-Озерского района т. Ковалеву, Лежского района т. Мельникову, Шольского района т. Гуляеву и другим, общественно-массовая работа которых была крайне слаба.

В целях распространения положительного опыта общественно-массовой работы лучших народных судей Управление изучило опыт работы народного судьи Грязовецкого района т. Сучковой.

Двадцать один год тому назад т. Сучкова начала работу в судебных органах делопроизводителем народного суда, с 1940 года работала народным судьей в Ленинградской области, а в 1942 году была избрана народным судьей Грязовецкого района Вологодской области.

Тов. Сучкова пользуется заслуженным авторитетом среди избирателей и судебных работников области. Как народный судья и депутат городского Совета депутатов трудящихся, она проводит большую обще-

ственно-массовую работу среди избирателей. Ее положительный опыт работы в этом отношении заслуживает внимания и распространения.

В 1950 году т. Сучковой проведено 17 занятий с народными заседателями, поставлено 15 отчетных докладов, прочитано 14 лекций на правовые темы. В 1951 году она организовала 17 занятий с народными заседателями, 25 отчетных докладов, прочитала 18 лекций на правовые темы. В 1952 году она провела 19 занятий с народными заседателями, организовала 18 отчетных докладов, прочитала 18 лекций на правовые темы. В 1951—1952 годах на ее лекциях и отчетных докладах присутствовало около 800 человек.

Тов. Сучкова серьезно подходит к организации и проведению любого выступления перед избирателями. Составляя месячный план работы народного суда, она заранее определяет колхозы, учреждения, предприятия, где необходимо выступать народному судье. Она не оставляет без внимания ни одного предложения избирателей о выступлении с докладом или лекцией.

Отчетный доклад или лекцию на правовую тему т. Сучкова излагает применительно к той аудитории, где она выступает: при выступлении в колхозе основное

внимание уделяет охране общественной собственности, общественного животноводства, гражданским колхозным делам; выступая в учреждении, предприятии, особо подчеркивает необходимость укрепления государственной трудовой дисциплины. Тов. Сучкова хорошо знает экономику, жизнь своего района, что позволяет ей любое выступление перед избирателями связывать с задачами, которые стоят перед районом, учреждением, колхозом, помогает наполнить доклад интересным содержанием. Готовясь к докладу, она беседует с руководителями и с рядовыми работниками, а в колхозах — с колхозниками о недостатках в работе предприятия, учреждения, колхоза, материалы которых использует в выступлении.

В отчетном докладе т. Сучкова останавливается на работе народных заседателей из того учреждения, предприятия или колхоза, где отчитывается, рассказывает о неизжитых еще недостатках в работе народного суда.

Если года два-три назад избиратели недостаточно критиковали народный суд, то в настоящее время все большее число избирателей принимает участие в обсуждении отчетного доклада, вносит предложения для улучшения работы народного суда. Отчетные доклады т. Сучковой проходят живо, интересно, избиратели задают много вопросов. В прошлом у нее были трудности с явкой избирателей на собрание, даже с организацией самого собрания, а теперь часты факты, когда избиратели сами приглашают народного судью выступить перед ними.

Серьезное внимание т. Сучкова придает языку лекции, доклада, излагая их просто, ясно и понятно. Лекция, доклад у нее продолжается, как правило, не свыше часа, полутора часов.

Тов. Сучкова правильно поступает, используя выезд народного суда для рассмотрения судебных дел в колхозы также

и для постановки лекции или доклада, охватывая правовой пропагандой широкие слои избирателей.

Большую общественно-массовую работу проводит т. Сучкова как депутат городского совета и член исполкома. Она отчитывается перед избирателями в работе городского совета, принимает меры к выполнению приказов избирателей. К ней в народный суд нередко заходят избиратели не как к народному судье, а как к депутату городского совета посоветоваться, выслушать ее мнение. По поручению районного комитета партии она выступала в колхозах с лекциями о международном положении. Она справедливо отмечает, что после каждого выступления перед избирателями она испытывает большое моральное удовлетворение, еще глубже узнает жизнь своего района.

Деловая связь с руководящими органами района, высокий авторитет, которым она пользуется среди избирателей, помогают ей правильно организовать судебную работу, помогают в обобщении судебной практики. Она поставила перед руководящими органами района ряд вопросов о борьбе с хулиганством, о воспитании молодежи, о работе районного уполномоченного Министерства заготовок, обобщила судебную практику по делам о животноводстве, о взыскании недоимок по налогам с граждан.

Живо и интересно проводит т. Сучкова занятия с народными заседателями, причем, как правило, лекции для заседателей читает сама.

Опыт общественно-массовой работы народного судьи т. Сучковой показывает, что таких результатов может добиться любой народный судья.

Заместитель начальника управления
Министерства юстиции РСФСР по
Вологодской области

В. Усков

СВЯЗЬ ТЕОРИИ С ПРАКТИКОЙ В ОДЕССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Вопрос о связи теории с практикой в юридических школах, поднятый директором Свердловской юридической школы т. Петрищевой на страницах «Социалистическая законность», очень актуален. Особенное значение приобретает этот вопрос в связи с решениями XIX съезда партии и опубликованием гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Проблему подготовки юридических кадров можно решать только при условии поднятия качества преподавания до уровня требований, вытекающих из решений XIX съезда партии, до уровня современной марксистско-ленинской науки.

Тем ценнее инициатива т. Петрищевой, выражающая, как нам кажется, желание всех педагогических коллективов школ поделиться собственным опытом и найти общие наиболее приемлемые формы связи теории с практикой.

Отдельные мероприятия, проводимые Свердловской школой в целях укрепления связи теории с практикой, представляют большой практический интерес и должны быть восприняты другими школами. Ценной является инициатива преподавателя гражданского права т. Якушева, который, систематически изучая дела в областном суде, черпает в них необходимый материал для иллюстрации своих лекций. Нужно

побудит дисциплинарные контрольные строить терпимость и лать ос а главн тикой, школы, лит ос ных, а дачник.

Одес практи силами никами вали с дентам сужден практи весьма работа аналог

Пределой вс шимис сторон онно, плане целеу школь

Бол теории препода области

суда обобщением возмоз правл судеб практи

стен замечаниями совет стать больш и в

вают глубок обще проб прак

чи у куро черп

Од эти учеб прик нарс буду стве час Что щие

а,
не
гу
д-
и-
о-
п-
а-
ле
ту
у-
о-
их
и.
с-
а-
о-

побудить всех преподавателей правовых дисциплин систематически изучать рассмотренные в местных судах дела, прошедшие контроль вышестоящих судов, и на них строить свои занятия. Этот богатейший материал судебной практики дает возможность и лекции и семинарские занятия сделать особенно доходчивыми и понятными, а главное знакомить учащегося с той практикой, в которую, он завтра, по окончании школы, включится. Одновременно он позволит освободиться от устарелых, стандартных, а порой надуманных примеров в заданиях.

Одесская юридическая школа также практикует обобщение судебной практики силами преподавателей совместно с работниками областного суда. Мы не практиковали обсуждения этих обобщений со студентами школы, но считаем, что такое обсуждение с участием народного судьи, практика которого обобщалась, является весьма поучительной для будущих юристов, работа которых также будет подвергаться аналогичному контролю и анализу.

Представляет интерес организация школой встреч практических работников с учащимися по академическим группам. С одной стороны, это легче оформлять организационно, с другой стороны, такие встречи в плане академических групп являются более целеустремленными, чем в плане обще-школьных мероприятий.

Большой помощью в налаживании связи теории с практикой является посещение преподавателями совещаний работников областного суда и управления Министерства юстиции, на которых обсуждаются обобщения судебной практики по отдельным категориям дел. Эти совещания дают возможность преподавателям правильно направлять свои занятия, в соответствии с судебной практикой. Со своей стороны практические работники получают существенную помощь в связи с критическими замечаниями, высказанными преподавателями с теоретических позиций. Опыт таких совещаний в Свердловской школе должен стать обязательным для всех школ. Это большое и полезное дело. В Свердловской и в Одесской школах выпускники высказывают желание улучшить, сделать более глубоким их знание судебной практики и общего надзора. Конечно, устранению этого пробела в знаниях учащихся помогают практикуемые Свердловской школой встречи учащихся с народными судьями и прокурорами. Но этими мерами не могут исчерпываться пожелания учащихся.

Одесская юридическая школа, устраняя эти пробелы учебного процесса, в текущем учебном году, начиная с третьего семестра, прикрепила учащихся к лучшим участкам народных судов, в которых они должны будут в будущем проходить производственную практику. Каждый свободный час учащийся отдает работе в участке. Что дает нам этот метод? Во-первых, учащиеся заранее знакомятся со всеми орга-

низационными вопросами деятельности суда, что позволяет более продуктивно проходить производственную практику. Во-вторых, знакомясь постепенно и продолжительное время с работой суда, они усваивают, как устанавливается связь народного судьи с избирателями, как проводятся отчетные доклады народного судьи и т. д.; следовательно, то, что недодал в этой части учебный процесс, дополняется непосредственно в суде. В-третьих, это дает возможность учащимся накопить практический материал для своих курсовых работ и для самостоятельных докладов по правовым вопросам.

Педагогический совет Одесской школы 19 января с. г. обсудил качество курсовых работ учащихся, это обсуждение показало, что одной из особенностей работ является большая насыщенность их практическими примерами, подчеркивающими умение учащихся правильно объяснить теоретические положения на практических примерах. Это сделало работы живыми и интересными.

Сложнее обстоит вопрос с общим надзором. Прикрепить учащихся к прокуратурам не представляется возможным в силу особенностей этой работы; кроме того, учащемуся трудно поддерживать одновременно связь с судом и прокуратурой. Решение этого вопроса кроется в таком небольшом курсе, как «Организация работы органов суда и прокуратуры». На встречах, организованных с выпускниками школы, и в личных с ними беседах выясняется, сколь недостаточны знания, даваемые школой по этому курсу. Дело в том, что правильная организация работы в аппарате, умение обобщить судебную практику и тем самым выявить ошибки и недостатки в работе, умение правильно построить работу общего надзора не только обеспечивают успешное начало самостоятельной работы наших выпускников, но и дают им возможность с честью справиться с поставленными перед ними задачами.

Практика показала, что многие выпускники, приступив к самостоятельной работе и располагая хорошей теоретической подготовкой, порой не могут правильно организовать работу, установить деловые отношения с районными организациями, подчинить все для выполнения поставленных задач. В этом им мешает недостаточное знание организации работы, неумение вскрывать недостатки и ошибки в работе, правильно проводить контроль над исполнением принятых решений и умело осуществлять предупредительную работу.

Необходимо предъявить более серьезные требования к чтению этого курса. Этот курс не может исчерпываться литературой, рекомендованной программой и пособием И. Перлова «Организация работы народного суда», а также пособием В. Лебединского «Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры». Во-первых, ряд вопросов, предусмотренных программой и относящихся к организации деятельности

органов суда и прокуратуры, не находит в этих источниках достаточного освещения. Во-вторых, такие вопросы, как координация работы народного суда и районной прокуратуры с другими органами и между собой, освещены в названных пособиях чрезвычайно скупо.

Управление учебными заведениями Министерства юстиции СССР знает, что курс организации работы должным образом не разработан, однако не приняло еще мер если не к созданию полноценного пособия, то хотя бы к обобщению необходимого материала и рассылки его в виде методического указания, как это имеет место по другим дисциплинам.

Нам кажется, что для чтения этого серьезного курса нужно привлекать опытного, с многолетним стажем, практического работника, ставить специальные на эту тему доклады. В этих целях педагогический совет школы решил во втором семинаре заслушать ряд докладов о координации работы органов суда и прокуратуры с другими органами. Предполагается заслушать доклады народного судьи и районного прокурора. Эти мероприятия и то, что наши учащиеся поддерживают в течение года ежедневную связь с судами, позволяют дать им такие знания, которые помогут правильно и без ощутимых ошибок приступить к самостоятельной работе.

Недостатком в работе выпускников нашей школы является неумение правильно составлять процессуальные акты. Метод, применяемый Свердловской школой, является совершенно правильным. Мы делаем то же самое, но проводим эту работу несколько глубже. Преподаватель, начиная чтение курса уголовного процесса, подбирает в судах два-три оконченные дела и использует их при изложении процесса.

На семинарских занятиях учащиеся составляют необходимые процессуальные документы, начиная от постановления о возбуждении уголовного дела и заканчивая определением кассационной инстанции. Те процессуальные документы, которые не могут быть составлены на занятиях, составляются учащимися на дому и проверяются преподавателями. В результате к концу занятий учащиеся имеют лично ими составленные, правильно и культурно оформленные (а это требование обязательно) учебные уголовные дела. Таким образом, в процессе работы над делом учащиеся получают возможность самостоятельного и правильного составления процессуальных документов, сопоставляя их с документами дела, порой имеющими неточности и ошибки. Этот критический подход углубляет знания учащихся и прививает навыки правильного составления процессуальных документов.

Но наряду с положительной практикой Свердловской школы мы не можем согласиться с такой практикой, когда чтение лекционного курса поручается квалифицированным преподавателям института и

школы, а практические занятия преподавателям школы и наиболее квалифицированным практическим работникам. Такая практика, на наш взгляд, является не совсем правильной. В этом вопросе т. Петрищева противопоставляет квалифицированным преподавателям лекционного курса других преподавателей школы. Практические занятия нельзя поручать малоквалифицированным преподавателям. Подготовка учащихся должна быть в надежных руках преподавателей, одинаково сильных как в вопросах теории, так и в вопросах практики. Сама постановка этого вопроса о разделении курса между квалифицированными и другими преподавателями является неверной. Чтение лекций и проведение семинарских занятий должно поручаться одному преподавателю. При таком ведении занятий растет индивидуальная ответственность преподавателя за читаемый курс. Кроме того, преподаватель, читающий самостоятельно весь курс, дополняет себя как в лекциях, так и в семинарских занятиях, делает этот курс более цельным, органически связанным.

Безусловно нужно привлекать квалифицированных практических работников к ведению семинарских занятий, но не по целому курсу, а по отдельным темам. Например, фотографирование, составление протокола осмотра места происшествия по курсу криминалистики хорошо поручить практическому работнику. Ему же нужно поручить чтение таких курсов, как об организации работы суда, прокуратуры. Комбинированное чтение курса, практикуемое в Свердловской школе, не всегда дает нужные результаты, а порой приводит к обратным явлениям.

Ничего не сказано в статье т. Петрищевой о связи и обмене опытом между вузами и школой, хотя такую задачу она перед собой поставила. Наша школа проявила в прошлом учебном году такую инициативу и организовала совместное методическое совещание с преподавателями юридического факультета университета о проведении практических занятий. Это интересное совещание дало возможность каждому преподавателю поделиться своим опытом. Но, к сожалению, ни университет, ни школа в последующем не проявили должного интереса к подобным совещаниям, и хорошее начинание заглохло, а мы могли бы систематически практиковать подобного рода совещания и тем самым укреплять связь преподавателей школы с преподавателями высших учебных заведений.

Хочется познакомиться с опытом других юридических школ, как у них осуществляется связь теории с практикой.

Систематическое укрепление связи теории с практикой поможет нам успешнее справиться с подготовкой высококвалифицированных молодых специалистов.

И. о. директора Одесской юридической школы

И. Михайлов

ОРГАН

Ни у
стоятельс
никами
нодатель
являются
ловными
конности
юстиции.
ным, а
ством о
инструк
ходится
деятели
зования
тельству
судах и
работы
приказо
ня 1951
как цел
деяния
тельству

Казал
боты по
органиче
судебны
привзан
блюдать
Межд
ки орга
в своей
промах
ния зак
териала
его на
дит из-
вочной
смавив
тельную

Не и
ботники
ми по
правов
ссылке
судебн
не всег
привит
боте и
этом д

Мини
за пост
тий, не
справо
состоя
пребыв
вопрос
вочной
и упра
минарс
рально
мощь
стерге
товил
этой р
юстици
заняти
лений

ОРГАНИЗАЦИЯ СПРАВОЧНОЙ РАБОТЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Ни у кого не вызывает сомнения то обстоятельство, что знание судьями и работниками органов юстиции советского законодательства и правильное его применение являются важнейшими и непременными условиями обеспечения социалистической законности в работе судов и управлений юстиции. Известно также, что действительным, апробированным практикой средством ориентировки в законодательном и инструктивном материале, к которому приходится постоянно прибегать в судебной деятельности, является правильно организованная справочная работа по законодательству. В инструкции об организации в судах и в управлениях юстиции справочной работы по законодательству, утвержденной приказом Министра юстиции СССР 16 июня 1951 г. № 26, ясно и четко определены как цели, так и практические приемы ведения справочной работы по законодательству.

Казалось бы, что ведение справочной работы по законодательству должно стать органической потребностью всех наших судебных органов и управлений юстиции, призванных строго охранять и точно соблюдать социалистическую законность.

Между тем отдельные судьи и работники органов юстиции продолжают допускать в своей работе немало серьезных ошибок, промахов, совершаемых вследствие незнания законодательного и инструктивного материала, неумения правильно применить его на практике. Чаще всего это происходит из-за того, что они пренебрегают справочной работой по законодательству, рассматривают ее как какую-то обременительную обязанность, излишество.

Не изжиты случаи, когда некоторые работники оперируют законодательными актами по памяти либо решают те или иные правовые вопросы, вообще не прибегая к ссылке на закон. Как видно, руководители судебных органов и управлений юстиции не всегда прилагают усилия к тому, чтобы привить работникам вкус к справочной работе по законодательству, проявляют в этом деле нетребовательность.

Министерство юстиции Украинской ССР за последний год провело ряд мероприятий, направленных на то, чтобы вывести справочную работу по законодательству из состояния запущенности, в котором она пребывала в течение долгого времени. По вопросам практической организации справочной работы по законодательству в судах и управлениях юстиции проведено два семинарских занятия для работников центрального аппарата министерства. В помощь ревизорам отдел кодификации Министерства юстиции Украинской ССР подготовил методические указания о проверке этой работы в областях. В Министерстве юстиции были проведены инструктивные занятия с начальниками областных управлений юстиции, с председателями обла-

стных судов, старшими консультантами, старшими ревизорами и ревизорами всех областных управлений. Семинарские занятия были проведены работниками отдела кодификации и непосредственно в ряде областей с оперативными работниками управлений юстиции, с членами областных судов, с народными судьями областных центров. Всеми управлениями юстиции проведены областные семинары народных судей, посвященные ведению справочной работы по законодательству. В целях привития необходимых навыков в ведении справочной работы по законодательству для старших консультантов и членов областных судов, отвечающих за ведение справочной работы по законодательству, при отделе кодификации Министерства юстиции Украинской ССР было организовано стажирование. Его прошли девятнадцать старших консультантов и пятнадцать членов областных судов.

Работники отдела кодификации Министерства юстиции Украинской ССР в истекшем году обревизовали состояние справочной работы в судах и управлениях юстиции одиннадцати областей республики и оказали на месте помощь в организации этой работы. При проведении комплексных ревизий судов и управлений юстиции более глубоко стали вникать в постановку справочной работы по законодательству ревизоры управления судебных органов Министерства юстиции.

По итогам ревизии коллегия министерства дважды в 1952 году обсуждала вопрос о состоянии справочной работы по законодательству.

Министерство юстиции Украинской ССР не ограничило своего внимания состоянием этой работы только в судебных органах. Считая, что ведение справочной работы по законодательству является одним из важных условий соблюдения законности в работе нотариальных органов и органов адвокатуры, Министерство юстиции обязало областные управления юстиции и президиумы областных коллегий адвокатов организовать справочную работу по законодательству в нотариальных конторах и юридических консультациях. В помощь нотариальным конторам и юридическим консультациям республики были подготовлены методические указания. Наряду с этим министерство провело инструктивное совещание ревизоров областных управлений юстиции по нотариату и лиц, ответственных за ведение справочной работы по законодательству в президиумах областных коллегий адвокатов.

Все эти мероприятия, осуществленные Министерством юстиции Украинской ССР, естественно, вызвали некоторое оживление этой работы в областных управлениях, областных и народных судах, нотариальных конторах и юридических консультациях республики.

Правильно оценивая значение справочной работы по законодательству как одно из важных средств в поднятии уровня всей работы судов и управлений юстиции, некоторые управления юстиции добились значительного улучшения в постановке справочной работы по законодательству: Черновицкое управление юстиции (г. Чубарь), Киевское (г. Гапон), Ворошиловградское (г. Белая), Николаевское (г. Сиденко), Винницкое (г. Петручик) и ряд других. Старшие консультанты областных управлений гг. Черкашина (Черновицкая область), Дасская (Николаевская область), Мешенгисер (Киевская область), Додина (Ворошиловградская область), Иваненко (Винницкая область) и ряд других сумели хорошо поставить справочную работу по законодательству в областных управлениях юстиции, оказывают большую помощь в организации этой работы народным судьям.

Уже многие народные судьи республики как из числа опытных, так и из числа недавно пришедших на судебную работу приобрели вкус к справочной работе по законодательству, систематически, кропотливо делают отметки об изменениях законодательства в кодексах, справочниках, сборниках законодательных и инструктивных материалов, нарядах приказов и директив Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции Украинской ССР, ведут алфавитно-предметные журналы, что помогает в их практической деятельности, позволяет быстро и правильно находить ответы на самые разнообразные правовые вопросы при рассмотрении гражданских и уголовных дел.

Народные судьи гг. Диденко (Сталинская область), Грабовская и Евдокимова (Киевская область), Уманец и Пономарев (Измаильская область), Краснокутский и Волуйский (Ворошиловградская область), Трембач (Днепропетровская область), Гаркушан (Житомирская область), Копылов, Безверхая, Каплуновский (Черновицкая область) и много других сумели подчинить справочную работу по законодательству главной задаче — повышению уровня судебной работы, правильному, в строгом соответствии с законом, разрешению уголовных и гражданских дел.

Особенного внимания заслуживает постановка справочной работы по законодательству в управлении юстиции и народных судах Черновицкой области. Заместитель начальника управления юстиции по судебной работе г. Чубарь и старший консультант т. Черкашина приложили много усилий к тому, чтобы как в самом управлении, так и в народных судах покончить с вредной кустарщиной в ведении справочной работы по законодательству, содержать законодательный и инструктивный материал в таком состоянии, при котором можно было бы безошибочно им пользоваться в каждом конкретном случае, при разрешении возникающих правовых вопросов.

Как показала проверка, в самом управлении справочная работа по законодательству ведется в полном соответствии с требованиями инструкции Министерства юстиции СССР от 16 июня 1951 г. Систематически ведутся т. Черкашиной контрольные экземпляры сборников законов и указов Президиума Верховного Совета СССР, кодексов, сборников законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства Украинской ССР, справочников для народных судей по различным отраслям права, сборников и комплектов постановлений Пленума Верховного суда СССР, нарядов приказов и инструкций Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции Украинской ССР. Важнейшие законодательные и иные нормативные акты, руководящие постановления Пленума Верховного суда СССР, приказы и директивные указания Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции Украинской ССР регулярно заносятся в картотеку по законодательному и инструктивному материалу. Тов. Черкашина ведет специальную картотеку по судебной практике, в которую заносятся постановления Пленума и определения судебных коллегий Верховного суда СССР по отдельным делам.

Систематическое, вдумчивое ведение справочной работы по законодательству позволяет управлению правильно разрешать правовые вопросы, которые ставят перед ними судьи, нотариусы, адвокаты, различные ведомства и отдельные граждане.

Важно, что управление юстиции по Черновицкой области не ограничилось наведением порядка в организации справочной работы по законодательству в самом аппарате, оно уделило значительное внимание постановке этой работы в народных судах. С народными судьями г. Черновиц и области было проведено два инструктивных семинара и практическое занятие по ведению справочной работы по законодательству в судах. Всем народным судьям, впервые избранным на судебную работу, оперативными работниками управления была оказана помощь на месте.

Ревизоры управления гг. Хатышев, Оселовский, Степанова и старший консультант т. Черкашина при проведении ревизий народных судов внимательно знакомятся с состоянием справочной работы по законодательству и, будучи сами хорошо осведомлены о методике ведения этой работы, оказывают судьям необходимую помощь на месте. Так при проведении ревизий было установлено, что в судах 2-го участка Кильменецкого района, Вашковского района, Вижицкого района, Глубокского района, 2-го участка Хатынского района, 1-го участка Кильменецкого района, Заставновского района, 1-го участка Новоселицкого района справочная работа по законодательству не велась. Как показала недавняя проверка, народные судьи этих участков с помощью ревизоров управления тогда же во время ревизий приступили к

ведению систем

Тов. время на мес систем о том и где в связ или и того, тики и вещан ции с кодекси нодати с теми мном дит з закон ревизи управ но ст статк: самой состо: зала юстиг народ по за с тре юсти Таки нию рассм дел.

Коской прове зако: одоб т. Це ции: рошу зако: За вни тельс ласт и ин боты т. А новк чена юсти в об коно созд стру дебн

ав-
ль-
се-
ги-
ые
ов
со-
ци-
ий
и-
т-
ов
та
ий
р-
ле
та
с-
и
и-
э-
у-
в
а
и-
е
у
ь
1

ведению этой работы и с тех пор ведут ее систематически.

Тов. Черкашина за непродолжительное время сама оказала практическую помощь на месте двенадцати народным судьям. Она систематически сообщает народным судьям о том, в каких контрольных экземплярах и где именно необходимо сделать отметку в связи с изданием новых законодательных или инструктивных актов. Она добилась того, что все судьи области во время практики в областном суде, пребывания на совещаниях, семинарах в управлении юстиции сверяют свои контрольные экземпляры кодексов, сборников и справочников законодательных и инструктивных материалов с теми, которые ведутся в управлении. Помимо выездов в суды, т. Черкашина следит за состоянием справочной работы по законодательству в судах по материалам ревизий, проводимых другими работниками управления. Это позволяет ей своевременно ставить вопрос об обнаруженных недостатках перед руководством управления и самой активно и оперативно влиять на состояние этого участка работы. Как показала проверка, проведенная Министерством юстиции Украинской ССР, в большинстве народных судов области справочная работа по законодательству ведется в соответствии с требованиями инструкции Министерства юстиции СССР от 16 июня 1951 г.

Такое положение способствовало улучшению работы народных судов области по рассмотрению уголовных и гражданских дел.

Коллегия Министерства юстиции Украинской ССР, рассматривавшая результаты проверки состояния справочной работы по законодательству в управлении юстиции и народных судах Черновицкой области, одобрила положительный опыт работы т. Черкашиной. Приказом Министра юстиции Украинской ССР т. Черкашиной за хорошую постановку справочной работы по законодательству объявлена благодарность.

За последнее время несколько больше внимания справочной работе по законодательству стали уделять и в отдельных областных судах республики. Много заботы и интереса проявляет к этому участку работы член Черновицкого областного суда т. Ашпалова, которая за хорошую постановку этой работы в областном суде отмечена благодарностью в приказе Министра юстиции Украинской ССР. У т. Ашпаловой в образцовом порядке содержится весь законодательный и инструктивный материал, создана картотека законодательного и инструктивного материала и отдельно по судебной практике, что позволяет ей быстро

и квалифицированно давать всевозможные справки членам областного суда, а это в значительной мере облегчает их работу.

Однако в областных судах, призванных направлять работу судов, справочная работа по законодательству прививается еще очень туго (Львовский, Сталинский, Киевский областные суды). Такое положение объясняется главным образом тем, что отдельные председатели областных судов, не поняв важности этой работы, не уделяют ей внимания и не создают условий для проведения этой работы членами областных судов, ответственным за этот участок.

Слабо организована справочная работа по законодательству в нотариальных конторах. Управления юстиции еще очень мало сделали для обеспечения нотариальных контор необходимой юридической литературой и мало помогают им в организации справочной работы по законодательству. Только отдельные нотариусы: первой городской нотариальной конторы г. Сталино т. Савельева, первой городской нотариальной конторы г. Станислава т. Инденберг хорошо организовали эту работу и своим опытом делятся с другими нотариусами области, помогая им в организации справочной работы по законодательству.

Президиумы областных коллегий адвокатов, в большинстве организовав справочную работу по законодательству при президиумах, еще не занялись по-настоящему организацией этой работы в юридических консультациях. В ряде случаев такую запущенность в справочной работе по законодательству в юридических консультациях руководство президиумов склонно оправдывать тем, что многие адвокаты сами ведут эту работу. Было бы неправильно оспаривать полезность ведения справочной работы по законодательству каждым адвокатом, тем более, что в этом есть бесспорная необходимость, однако это ни в какой мере не исключает, а, наоборот, предполагает систематическое, организованное, наиболее полное проведение этой работы в консультациях.

Областным управлениям юстиции, областным судам, президиумам коллегий адвокатов предстоит еще много сделать для того, чтобы внедрить с пользой для дела справочную работу по законодательству во всех народных судах, нотариальных конторах и юридических консультациях.

Начальник отдела кодификации
Министерства юстиции Украинской ССР

Д. Юровский

Старший консультант

К. Шкаленкова

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 10 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Громова «Необоснованное применение ст.ст. 51 и 53 УК РСФСР ведет к ослаблению борьбы с хищениями социалистической собственности».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что при проведении Министерством юстиции СССР ревизий обращается внимание судов на необоснованное в отдельных случаях применение судами по делам о хищениях социалистической собственности ст.ст. 51 и 53 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и на недопустимость ослабления борьбы с хищениями.

В № 10 журнала была опубликована статья т. Кудрина «Решительно усилить борьбу с хулиганством».

Прокуратура Одесской области сообщила в редакцию, что ею дано указание всем городским и районным прокурорам области обсудить на оперативном междуведомственном совещании работников прокуратуры, суда и милиции статью т. Кудрина с учетом недостатков, имеющихся в районе и отмеченных в статье по борьбе с хулиганством. Результаты оперативных совещаний по области будут обобщены; будут приняты меры к усилению борьбы с хулиганством.

Прокуратура Северо-Казахстанской области сообщила в редакцию, что в 1952 году обобщена работа по надзору за расследованием органами милиции и рассмотрением народными судами дел этой категории. О результатах обобщения было сделано представление в руководящие органы области. Упомянутая статья обсуждалась на оперативном совещании работников милиции города совместно с народными судьями, представителями прокуратуры и области и управления юстиции. На совещании были вскрыты недостатки в этой работе и намечены меры к улучшению работы по борьбе с хулиганством.

Управление юстиции по Алтайскому краю сообщило в редакцию, что народным судьям края направлено письмо, в котором внимание отдельных судей обращено на необоснованное применение ст.ст. 51 и 53 УК по делам о хулиганстве.

Управление юстиции по Смоленской области сообщило в редакцию, что критику в адрес судов Смоленской области в статье т. Кудрина в части нарушения судами сроков рассмотрения дел о хулиганстве следует признать правильной. На состоявшемся в конце 1952 года областном совещании

народных судей был поставлен вопрос о соблюдении сроков рассмотрения дел важнейших категорий, в том числе дел о хулиганстве. В начале 1953 года была изучена судебная практика по делам о хулиганстве, рассмотренным народными судами г. Смоленска в 1952 году. Итоги обобщения практики обсуждались, и был поставлен вопрос об улучшении работы народных судов города по рассмотрению дел этой категории. Сроки рассмотрения народными судами дел о хулиганстве в четвертом квартале 1952 года улучшились.

В № 10 была напечатана корреспонденция т. Курилина «За контакт в работе следственных и ревизионных органов».

Прокуратура Молдавской ССР сообщила в редакцию, что при проверке факты, изложенные в статье т. Курилина, подтвердились. Расследование по делу Ламбова окончено и он осужден. Бурлак, не обеспечивший своевременной передачи материалов о растратчиках следственным органам, освобожден от работы.

В № 9 журнала была опубликована статья тт. Маликова и Барышева «Судебная и прокурорская практика по жилищным делам».

Верховный суд Казахской ССР сообщил в редакцию, что определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР об отмене решения народного суда 2-го участка Сталинского района г. Алма-Ата и о прекращении дела по иску Геологуправления к Чудайкиным о выселении было отменено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР в 1950 году. Тогда же этот вопрос был обсужден на производственном совещании членов судебной коллегии по гражданским делам. Указанная ошибка была учтена и в дальнейшем не повторялась.

Прокуратура Украинской ССР вместе с областными прокуратурами изучила значительное количество дел и обобщила судебную и прокурорскую практику по жилищным делам. Дано инструктивное указание прокурорам областей и районов о мерах к устранению ошибок, отмеченных в статье и других ошибок, установленных при изучении дел.

Прокуратура Московской области сообщила в редакцию, что по вопросам, связанным с законным разрешением дел о выселении граждан из занимаемых ими жилых помещений как в судебном, так и

в адми
Моско:
указан
рам об
курорс
зослан
инстру
боте г
тивном
мещен
Про
дакции
шева
вещан
тически

В Л
респот
Росто
Рос
ческой
дакции
на се;
Указа
объяс
учеби
усиле
улуч
ла. К
курс,
низов
стям
экзам
ские.
торые
студе
ботни
и нац
освоб
чтобы
фили.

В
конн
стать
улуч
ганог
Му
сооби
дакци
лени
ных
опер
риус

в административном порядке, прокуратура Московской области неоднократно давала указания районным и городским прокурорам области. По результатам изучения прокурорской практики по этим вопросам разослано районным и городским прокурорам инструктивное письмо о недостатках в работе прокуроров по делам об административном выселении граждан из жилых помещений.

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что статья тт. Маликова и Барышева была обсуждена на оперативном совещании и принята к руководству в практической работе.

В № 11 журнала была напечатана корреспонденция т. Курникова «Непорядки в Ростовском филиале ВЮЗИ».

Ростовский филиал Всесоюзного юридического заочного института сообщил в редакцию, что статья правильно указывает на серьезные недостатки в работе филиала. Указанные недостатки в значительной мере объясняются недостаточным руководством учебным процессом. В настоящее время усилена политико-массовая работа, что улучшило общее состояние работы филиала. Каждый методист имеет определенный курс, отвечает за работу этого курса; организованы академические группы по областям и краям; упорядочена работа учебно-экзаменационных сессий; созданы студенческие группы в крупных городах, через которые будет осуществляться связь со студентами во внесессионный период. Работники, проявившие грубость в работе, и нарушители государственной дисциплины освобождены от работы. Приняты меры, чтобы коренным образом улучшить работу филиала.

В № 9 журнала «Социалистическая законность» за 1952 год была напечатана статья т. Ширвинского «За дальнейшее улучшение деятельности нотариальных органов».

Министерство юстиции Туркменской ССР сообщило по статье т. Ширвинского в редакцию, что им проведены меры, направленные к улучшению работы нотариальных контор республики. Проведены два оперативных совещания со старшими нотариусами областных нотариальных контор,

произведена проверка работы Ашхабадской нотариальной конторы по результатам предыдущей ревизии и итоги проверки обсуждены на коллегии Министерства юстиции Туркменской ССР. Все отмеченные в статье недостатки в работе нотариальных контор республики устраняются.

Управление Министерства юстиции РСФСР по Московской области сообщило в редакцию, что в статье справедливо отмечен ряд нарушений, допускаемых нотариальными конторами при совершении нотариальных действий. В 1952 году работа нотариальных контор Щелковского, Клинского, Коломенского и других районов Московской области обревизована управлением Министерства юстиции РСФСР по Московской области и финансовыми отделами исполкомов указанных районов. Были приняты меры к устранению нарушений, допускаемых нотариусами в своей работе, даны конкретные предложения для улучшения работы и срок их исполнения. Нотариус Клинской нотариальной конторы снят с работы за систематическое нарушение закона. Последующая проверка работы Щелковской нотариальной конторы в конце 1952 года показала, что работа конторы значительно улучшилась, нарушения в работе устранены. Управлением Министерства юстиции РСФСР по Московской области проведено обобщение практики нотариальных контор, и результаты обсуждены на областном семинаре нотариусов. Все это способствует улучшению работы нотариальных контор области. Обсуждался вопрос об улучшении руководства деятельностью нотариальных контор, обращено особое внимание ревизоров на правильность и полноту проведения ревизий, использование методических указаний при проведении ревизии нотариальных контор, на быстроту принятия мер к устранению выявленных недостатков. Запланировано проведение ежегодных ревизий нотариальных контор; намеченный план за истекшее время успешно выполняется. Ряд нотариусов учится во Всесоюзном юридическом заочном институте. Сейчас управлением Министерства юстиции проводится аттестация нотариусов области, которая будет закончена в первом квартале с. г. Составлен план мероприятий по улучшению деятельности органов нотариата, при выполнении которого работа нотариальных контор области будет значительно улучшена.

Коллегия Министерства юстиции СССР обсудила результаты ревизии нотариальных органов Латвийской ССР. Коллегия отметила, что в деятельности нотариальных контор республики до сих пор продолжают иметь место факты нарушения законов и постановлений Правительства. При удостоверении договоров об отводе земельных участков под индивидуальное жилищное строительство нотариус Тукумской нотариальной конторы т. Янсон удостоверял договоры об отводе земельных участков с превышением установленных Правительством СССР норм. В нарушение указания Министерства юстиции СССР от 5 мая 1952 г. старший нотариус 1-й Рижской нотариальной конторы т. Страутман удостоверяла договоры об отчуждении строений (застройки), возведенных на земельных участках, отвод которых не был оформлен в нотариальном порядке, причем земельные участки не были доведены до установленных норм. Нотариусы Даугавпилской нотариальной конторы т. Иванов и Вилянской нотариальной конторы т. Поздняков удостоверяли договоры об отчуждении строений исполкомами местных Советов депутатов трудящихся гражданам, не проживающим в этих домах. При удостоверении договоров об отчуждении строений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, нотариусы 1-й Рижской, Даугавпилской, Вилянской, Тукумской, Елгавской и Цесисской нотариальных контор не требовали справок отдела коммунального хозяйства о том, что на отчуждаемом имуществе нет запрещений, а также не требовали согласия второго супруга на продажу строений.

До сих пор нотариусами 1-й Рижской, Даугавпилской, Вилянской нотариальных контор опись наследственного имущества производится несвоевременно и без соблюдения указаний НКЮ СССР от 20 февраля 1945 г.

Имели место случаи удостоверения доверенностей по праву передоверия с превышением полномочий, предусмотренных основной доверенностью (Вилянская, 3-я Рижская Илукстская нотариальные конторы).

Министерство юстиции республики по существу самоустранилось от проведения ревизий, перепоручив их нотариусам. В 1952 году Министерством юстиции было обревизовано лишь шесть нотариальных контор, остальные были обревизованы нотариусами. Мало проводит ревизий начальник отдела нотариата т. Вейс. Качество ревизий, проводимых нотариусами, низкое. Эти ревизии не вскрывали причин нарушения законов и постановлений правительства и не способствовали улучшению деятельности нотариальных контор. В отдельных случаях ревизоры в актах ревизий допускали неправильные указания. По многим актам не давалось предложений, направленных на улучшение работы нотариальных контор.

Министерство юстиции республики не придавало должного значения изучению и распространению положительного опыта работы лучших нотариусов гг. Маранович и Илгунас, хорошо организовавших свою работу.

В соответствии с постановлением Коллегии Министр юстиции СССР обратил внимание Министра юстиции Латвийской ССР т. Вейнберг на слабое руководство работой нотариальных контор республики и обязал ее принять необходимые меры к устранению недостатков в их деятельности. Министру юстиции Латвийской ССР т. Вейнбергу предложено наказать нотариусов, повинных в нарушениях закона; принять меры к опротестованию в установленном законом порядке договоров об отчуждении строений, удостоверенных нотариусами 1-й Рижской и Тукумской нотариальных контор с нарушением закона; изучить положительный опыт работы лучших нотариусов республики гг. Маранович и Илгунас и распространить его среди работников нотариальных контор.

За хорошую постановку работы нотариальных контор нотариусу 5-й Рижской нотариальной конторы т. Маранович и старшему нотариусу Лиепайской нотариальной конторы т. Илгунас приказом Министра юстиции СССР объявлена благодарность и выдана денежная премия в размере месячного оклада заработной платы.

Пр
расс.
каче
упра
спец
рени
ных
дова
конс
тоде
деле
рах,
лост

О

чал
кур
вал
апп
нап
тов
пар
ной
пус

мы
фаз
чес
ши:
ски
ны
прс
рас
тов
орг
пус
ис
ни
ак
дн
на

1

та

фе

ко

в

к

на

Н

пс

и

ни

ке

д

в

ни

о

м

к

м

м

в

п

п

с

В П Р О К У Р А Т У Р Е С С С Р

Придавая большое значение улучшению расследования по делам о выпуске недоброкачественной продукции, Следственное управление Прокуратуры СССР провело специальную учебно-методическую конференцию для группы следователей, выделенных местными прокуратурами для расследования по указанным делам. Участники конференции прослушали ряд лекций о методике и тактике расследования по этим делам и приняли участие в семинарах, на которых подробно прорабатывалось качество следствия по делам.

Открывая конференцию, заместитель начальника Следственного управления Прокуратуры СССР т. Г. Александров обрисовал задачи, стоящие перед следственным аппаратом в борьбе с выпуском брака. Он напомнил участникам конференции слова товарища Г. М. Маленкова на XIX съезде партии по поводу нарушений государственной дисциплины в отношении качества выпускаемой продукции в ряде отраслей промышленности и о том, что имеют место факты поставки потребителям недоброкачественных изделий и товаров, не отвечающих установленным стандартам и техническим условиям. Успешная борьба с указанными преступлениями немаловажна, если прокурорско-следственные работники будут рассчитывать только на сообщения бюро товарных экспертиз, арбитража и других организаций, могущих иметь сведения о выпуске брака каким-либо предприятием. Используя данные этих организаций, работники прокуратуры обязаны сами всемерно активизировать свою деятельность, повседневно проявлять инициативу в выявлении нарушителей указа от 10 июля 1940 г.

Органы прокуратуры обязаны добиться такого положения, при котором каждый факт поставки недоброкачественной или некомплектной продукции оказывался бы в поле их зрения. Недостаточное внимание к осуществлению такого рода мероприятий наносит ущерб борьбе с выпуском брака. Необходимо, следовательно, поддерживать постоянную деловую связь с предприятиями и министерствами, с общественными организациями и немедленно реагировать на каждый сигнал о выпуске бракованной продукции. Особого к себе внимания требует, в частности, работа комиссий при областных и краевых исполкомах по утверждению образцов для предприятий местной промышленности и промышленной кооперации. Как известно, именно на предприятиях промышленной кооперации в местной промышленности нередко имеют место случаи выпуска бракованных изделий широкого потребления. Зачастую оказывается, что эти предприятия вообще не имеют утвержден-

ных образцов и выпускают продукцию по собственным образцам. Прокурорско-следственные работники должны вникать в работу тех организаций, деятельность которых связана с обслуживанием широких масс потребителей.

В лекциях, которые были прочитаны участникам конференции, были освещены наиболее важные вопросы, касающиеся выявления случаев выпуска недоброкачественной или некомплектной и с нарушением стандартов продукции, возбуждения уголовных дел, планирования их, назначения экспертиз и пр. Особое внимание было уделено вопросу об установлении признаков недоброкачественности продукции.

На конференции был тщательно освещен вопрос о предмете доказывания. Мало установить факт выпуска недоброкачественной продукции, — следователь обязан точно выяснить, кто именно повинен в выпуске брака, т. е. установить точное разграничение обязанностей между соответствующими должностными лицами, отвечающими за выпуск продукции. Обязательно должны быть расследованы причины выпуска брака. Речь идет не только о «технологических причинах», имеется в виду установление обстоятельств, сопутствовавших выпуску брака. Например, не исключено, что хищение сырья могло вызвать нехватку его для нужд производства и, как следствие этого, ухудшение качества изделий, нарушение стандарта и пр. Выпуск недоброкачественной продукции может быть связан с погоней за количественным выполнением программы, стремлением во что бы то ни стало получить премию и т. п.

На конференции обсуждался также вопрос о мероприятиях прокуратуры по предупреждению выпуска недоброкачественной или некомплектной продукции. Важнейшими среди этих мероприятий являются представления прокуратуры о тех или иных недочетах в постановке производства, контроля и пр.

На конференции выступили с сообщениями следователи, которым приходилось производить расследование по делам о выпуске недоброкачественной продукции. Они подчеркивали важность ознакомления следователя с технологией того производства, в области которого производится следствие, ибо без знакомства с ним нельзя составить плана по делу, вести допросы, организовывать экспертизу и т. д. Важнейшую роль при расследовании по таким делам играет своевременное изъятие необходимых документов, в том числе и рекламаций и жалоб потребителей. Эти материалы зачастую служат основанием для возбуждения дела.

НЕДОСТАТКИ НОВОГО ИЗДАНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

Государственное издательство юридической литературы выпустило новое издание Уголовного кодекса РСФСР. На первой странице его написано: «Официальный текст с изменениями на 1 января 1952 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов».

Получив это издание Уголовного кодекса, периферийные работники суда и прокуратуры рассчитывали найти в этом кодексе все то новое, что произошло за период со времени издания Уголовного кодекса РСФСР в 1950 году и что этот Уголовный кодекс будет практическим пособием в работе каждого судьи и оперативного работника органов прокуратуры.

На самом деле практические работники быстро разочаровались в новом издании Уголовного кодекса и не без основания. Вот несколько примеров.

Многие суды допускают ошибки в квалификации хулиганства, часто ослабляется борьба с этим преступлением. Пленум Верховного суда СССР 29 апреля 1939 г. принял постановление об усилении борьбы с хулиганством. Но к ст. 74 УК в новом издании оно не приложено.

По делам о нарушениях правил движения на автотранспорте Пленум Верховного суда СССР 15 сентября 1950 г. принял постановление, в котором указал, как следует квалифицировать преступления этой категории. Но к ст. 59^{3а} Уголовного кодекса в новом издании это постановление также не приложено.

5 января 1951 г. Пленум Верховного суда СССР вынес постановление № 1/1/У «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона». В этом постановлении Пленум Верховного суда СССР указал судам на необходимость решительной борьбы с самогонварением путем точного применения к виновным соответствующих статей указа от 7 апреля 1948 г. и неуклонного назначения мер наказания, установленных этим указом; причем применение по этим делам ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик может иметь место лишь при особо смягчающих обстоятельствах. В этом постановлении Пленума Верховного суда СССР говорится о ква-

лификации преступления в случаях скупки и перепродажи самогона с целью наживы, о квалификации изготовления хмельных напитков из продуктов собственного хозяйства для сбыта и т. д. Много ошибок допускают народные суды при применении указа от 7 апреля 1948 г., часто неосновательно применяют ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР. Помещение в постатейных материалах к Уголовному кодексу этого постановления Пленума Верховного суда СССР оказало бы большую практическую помощь судам как в деле правильной квалификации преступления, так и в усилении борьбы с самогонварением. Но в новом издании Уголовного кодекса РСФСР этого постановления нет.

Пленум Верховного суда СССР принял 3 марта 1950 г. постановление о судебной практике по делам о спекуляции, в котором указывается о квалификации скупки для перепродажи по ст. ст. 19 и 107 УК, о случаях квалификации преступления по ст. ст. 164 и 107, 99 и 107 УК РСФСР. Но к ст. 107 Уголовного кодекса в новом издании оно не приложено.

20 апреля 1951 г. Пленум Верховного суда СССР принял постановление о квалификации скупки облигаций государственных займов по пониженным против номинала ценам. Но к ст. 59¹² Уголовного кодекса в новом издании это постановление не приложено.

Не помещен в приложении к Уголовному кодексу в новом издании текст указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г., хотя в прежнем издании Уголовного кодекса этот указ помещен.

Практические работники органов юстиции, суда и прокуратуры вправе требовать, чтобы в официальном издании Уголовного кодекса РСФСР можно было найти те законодательные акты, содержащие уголовную санкцию, которые были изданы в последние годы.

Пленум Верховного суда СССР не так часто принимает постановления по вопросам уголовного права, и обычно эти постановления принимаются по наиболее важным делам. Работники суда и прокуратуры в этом нуждаются.

Но в новом издании Уголовного кодекса нет этих постановлений. Не мешало бы приложить к официальному изданию Уго-

ловно
нерал
уголо
На;
ка по
но по

прс

Пр
г. Чи
лого
ти» г
и ре
райо
Но
выпу
близ
став
титы.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Незаконная замена уголовной ответственности дисциплинарной за выпуск недоброкачественной продукции

Приказом Министра торговли СССР от 23 апреля 1952 г. «О мероприятиях по повышению качества хлеба и улучшению торговли хлебом» было предложено министрам торговли союзных и автономных республик, заведующим краевыми, областными и городскими отделами торговли: «привлекать к дисциплинарной ответственности работников торгующих организаций и предприятий (торгов, трестов, контор, отделений, магазинов, столовых, ресторанов и палаток), непосредственно виновных в приеме и выпуске в продажу недоброкачественного хлеба и хлебобулочных изделий, а также в неправильной организации хранения».

В этой части приказ Министра торговли СССР, как не соответствующий закону, был опротестован Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Ст. 128-а УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик предусматривают уголовную ответственность за массовый систематический выпуск из торговых предприятий недоброкачественной продукции. Следовательно, приказ Министра неправильно ориентировал руководящих работников системы Министерства торговли СССР на смягчение меры наказания лицам, виновным в продаже недоброкачественного хлеба и хлебобулочных изделий.

По протесту Генерального Прокурора СССР приказ Министра торговли СССР приведен в соответствие с законом.

Незаконный перевод работника на другую работу

Заместитель Министра сельского хозяйства СССР т. Попов приказом от 12 марта 1952 г. перевел инженера «Гипроводхоза» Доронину на постоянную работу в Главное управление строительства «Средволводстрой» без ее на то согласия.

Этот приказ, как изданный с нарушением закона, был опротестован Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Обязательный перевод инженеров в другие предприятия согласно закону может быть осуществлен лишь министром (а не заместителем министра) с выплатой компенсаций, предусмотренных

законом. Во всех остальных случаях, в соответствии со ст. 37 Кодекса законов о труде, перевод работника на другое предприятие может последовать лишь с его согласия.

По протесту Генерального Прокурора СССР незаконный приказ отменен, и Доронина восстановлена в прежней должности.

Незаконное предоставление права зоотехникам давать заключения о причинах заболевания и гибели животных

Главное управление Госстраха СССР в декабре 1951 года направило на места указания следующего содержания: «В тех случаях, когда заведующий зооветпунктом является зоотехником, его заключения о причинах заболевания и гибели животных на основании должного амбулаторного лечения и исследования ветеринарно-бактериологических лабораторий принимаются наравне с заключением ветеринарных специалистов органов сельского хозяйства».

Это указание, как не соответствующее закону, было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Действующий порядок требует, чтобы заключения о причинах гибели скота давали ветеринарные врачи (ветеринарные фельдшеры), а не зоотехники, и притом на основании данных личного осмотра павшего животного или по данным амбулаторного лечения и исследования ветеринарно-бактериологических лабораторий. Ветеринарный устав предоставляет право заниматься ветеринарной деятельностью и состоять в ветеринарных должностях только лицам, имеющим звание ветеринарного врача или ветеринарного фельдшера (ветеринарного техника). Действующим порядком не предусмотрено право зоотехника выполнять обязанности ветеринарных специалистов.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен, незаконное указание Главного управления Госстраха СССР отменено.

Неправильное толкование ст. 13 Устава сельскохозяйственной артели в части найма специалистов для работы в колхозах

Заведующий отделом консультации редакции газеты «Социалистическое земледелие» дал разъяснение инструктору бухгалтерии Томаровского районного сельскохозяйственного отдела Курской области, в котором указал, что «наем пастухов не

пр
ар
на
оп
па

щ
ра
ос
ск
зя
до
тр
бл
се
те
за
не
ра
сл
бл
ни
гр
П
щ
У
о
че
ст
о
«
те
к
и
и
ст

у
о
с

л
л
л
п
н
с
д
п

Г
д
н
с
я
в
и
н
(
в
н
м
ж

б

противоречит Уставу сельскохозяйственной артели, установленному в ст. 13 порядку найма. Все наемные рабочие в колхозе оплачиваются деньгами, в том числе и пастухи.

Это разъяснение, как не соответствующее закону, было опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Согласно ст. 13 Устава сельскохозяйственной артели «все работы в хозяйстве артели производятся личным трудом ее членов согласно правилам внутреннего распорядка, принятым общим собранием. Допускается привлечение на сельскохозяйственные работы по найму только лиц, обладающих специальными знаниями и подготовкой (агрономы, инженеры, техники и т. п.). Наем временных рабочих допускается в исключительных случаях, когда срочные работы не могут быть выполнены в требуемый срок наличными силами артели при полной их нагрузке, а также для строительных работ». Пастухи не относятся к той категории специалистов, о которых говорится в ст. 13 Устава, и нельзя также наем пастухов относить к таким исключительным случаям, которые предусматриваются этой статьей Устава. Допущенное заведующим отделом консультации редакции газеты «Социалистическое земледелие» расширительное толкование ст. 13 Устава о порядке найма рабочих по существу является извращением смысла этой статьи, что на практике ведет к разбазариванию общественных средств колхоза.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен, неправильное разъяснение отменено Министерством сельского хозяйства СССР.

Незаконное распоряжение излишками оборудования на предприятиях

Министр мясной и молочной промышленности СССР приказом от 1 октября 1952 г. предложил Министру мясной и молочной промышленности Армянской ССР передать Министерству мясной и молочной промышленности Азербайджанской ССР неиспользованное и излишнее оборудование, в том числе два аммиачных компрессора.

Приказ в этой части был опротестован Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Действующее законодательство запрещает предприятиям под страхом судебной ответственности продажу, обмен и отпуск на сторону оборудования, а также материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными, и устанавливает, что излишки оборудования (в том числе и компрессоры) поступают в распределение по государственному плану и без разрешения Правительства СССР министры не имеют права ими распоряжаться.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен.

Незаконное наложение штрафа в административном порядке

Приказом уполномоченного Министерства заготовок СССР по Сталинградской области от 13 мая 1952 г. на управляющего Сталинградским мясопромышленным предприятием Сталинградским мясопромышленным наложен штраф в размере 200 руб. за несвоевременное представление отчетности о заготовке скота.

Этот приказ как незаконный был опротестован Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Обязательная отчетность о заготовке скота для предприятий мясной промышленности (мясокомбинаты) была введена распоряжением ЦСУ СССР лишь 21 августа 1952 г., между тем, штраф на управляющего мясопромышленным наложен в мае 1952 г.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен.

Заместитель Министра черной металлургии СССР т. Воднев приказом от 1 сентября 1951 г. установил, что «суточный отчет уполномоченного является оперативным документом по заготовке и отгрузке лома, а также контрольным документом, характеризующим работу уполномоченного за отчетные сутки. Непредставление уполномоченным суточного отчета рассматривать как отсутствие уполномоченного на работе в отчетные сутки. В этом случае следует сделать соответствующую отметку в табели».

Приказ в этой части, как не соответствующий закону, был опротестован Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Непредставление уполномоченным отчета о проделанной работе по заготовке и отгрузке лома является нарушением государственной дисциплины, за что он может быть подвергнут дисциплинарному взысканию в порядке ст. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка. Составленный уполномоченным отчет может служить документом, характеризующим его работу, но этот отчет не может являться контрольным документом для учета рабочего времени уполномоченного, так как последний фактически может находиться на работе, но не высылать отчета. Следовательно, нельзя рассматривать непредставление суточного отчета как отсутствие уполномоченного на работе в течение суток. Выполнение на практике требований этого пункта приказа превратилось в штрафные санкции, налагаемые управлениями «Главвторчермета» на уполномоченных за несвоевременное представление суточных отчетов, выражающиеся в удержаниях с таких уполномоченных заработной платы за дни, за которые они не представили суточных отчетов.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен, незаконный приказ отменен.

Правила внутреннего трудового распорядка, содержащие нарушения закона

Министр тяжелого машиностроения СССР утвердил правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий Министерства. Статья 32 этих правил предусматривает уголовную ответственность по указу от 10 августа 1940 г. и в соответствии с Уголовным кодексом за кражу материалов, изделий, инструментов или приспособлений, совершенную на предприятии.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал эти правила по следующим основаниям. Статья 32 правил не соответствует закону, так как согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 22 августа 1947 г. № 12/6 о порядке применения судами указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. не подлежат применению закон от 7 августа 1932 г. и ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство».

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен, правила внутреннего трудового распорядка приведены в соответствие с законом.

Незаконная выплата пособия по временной нетрудоспособности за счет должностного лица

Приказом по Ушодору Министерства внутренних дел Молдавской ССР от 8 апреля 1952 г. предложено оплачивать по бюллетеню рабочему Гречинскому полную заработную плату за время его болезни за счет бывшего начальника дорожно-эксплуатационного отдела, по вине которого произошел несчастный случай с Гречинским.

Этот приказ был опротестован Прокурором Молдавской ССР по следующим основаниям. В соответствии со ст.ст. 176 и 177 Кодекса законов о труде выдача пособий рабочим и служащим по временной нетрудоспособности производится в порядке социального страхования. Для проведения социального страхования устанавливаются страховые взносы в процентном отношении к выплачиваемой заработной плате. Ст. 412 ГК предусмотрено, что лицо, застрахованное в порядке социального страхования, при наступлении страхового случая получает удовлетворение от органа социального страхования. Согласно ст. 413 ГК лицо или предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая. Но если вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя, орган социального страхования, удовлетворивший

потерпевшего, имеет право требования к предпринимателю в размере выданного потерпевшему пособия (регресс).

Протест Прокурора Молдавской ССР удовлетворен.

Незаконное возложение на технический персонал обязанности принимать меры дисциплинарного воздействия к нарушителям трудовой дисциплины

Приказом Министра жилищно-гражданского строительства РСФСР от 3 июня 1952 г. директорам предприятий и управляющим трестами было предложено возложить на технический персонал строек и предприятий контроль над состоянием табельного учета, обязав их принимать дисциплинарные меры к нарушителям трудовой дисциплины.

Этот приказ был опротестован Прокурором РСФСР по следующим основаниям. По точному смыслу действующего закона право наложения дисциплинарных взысканий на рабочих и служащих за нарушение трудовой дисциплины предоставлено только директорам предприятий или начальникам учреждений. Таким образом, возложив на технический персонал обязанности принимать дисциплинарные меры воздействия к нарушителям трудовой дисциплины, Министр жилищно-гражданского строительства РСФСР допустил нарушение действующего законодательства.

Протест Прокурора РСФСР удовлетворен.

Незаконное наложение штрафа за представление неудовлетворительной отчетности уполномоченному Министерству заготовок СССР

Приказом уполномоченного Министерства заготовок СССР по Эстонской ССР от 1 апреля 1952 г. на начальника планового отдела республиканской конторы всесоюзного объединения «Заготживсырье» Муравьеву был наложен штраф в сумме 150 руб. за запутанность оперативного учета и систематическое представление неправильных отчетных данных о заготовках шерсти.

Этот приказ был опротестован Прокурором Эстонской ССР по следующим основаниям. Согласно положению об уполномоченных Министерства заготовок СССР за несвоевременное представление органам Министерства заготовок СССР установленной отчетности о приеме сельскохозяйственных продуктов от сдатчиков уполномоченные Министерства заготовок СССР по области имеют право налагать на руководителей заготовительных организаций денежные штрафы в определенной сумме, а лиц, виновных в систематическом и злом нарушении установленного порядка представления отчетности, привлекать к судебной ответственности через органы прокуратуры. Поскольку начальник

пла
объ
явл:
орг:
про
вып
пре.
при
нос
П
вле

Есл
пр
в

Е
няг
при
из
гов
бы
а
ты.
в Г
зан
Бж
няг
отк
пре
На
отк
ниг
По
это
СС
скс

Г
дел
ги
суд
(
кол
от
нок
от
ме
за
ост
те
чтс
пл
за
во
ля
юр
от
К
св
и
пр
(
ла

планового отдела конторы всесоюзного объединения «Заготживсырье» Муравьева не является руководителем заготовительной организации, наложение на нее штрафа противоречит закону. Муравьева за невыполнение порученного ей задания по представлению отчетности могла быть привлечена к дисциплинарной ответственности.

Протест Прокурора Эстонской ССР удовлетворен.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Если жилая площадь занята ответчиком противозаконно, суд не может отказать в иске о выселении ответчика по тем мотивам, что истец обеспечен жилой площадью

В 1934 году Гигоян, Бжикян и Мильтоян на основании договора купли-продажи приобрели в г. Полтаве дом, состоявший из восьми комнат. На основании этого договора во владение Гигояна и Бжикяна было продано по три комнаты каждому, а во владение Мильтояна — две комнаты. В 1951 году Мильтоян возвратился в Полтаву и обнаружил, что его квартира занята Габриелян, дочерью совладельца Бжикяна. Габриелян освободила Мильтоян одну комнату, а вторую освободить отказалась. В связи с этим Мильтоян предъявил иск о выселении Габриелян. Народный суд 2-го участка г. Полтавы отказал в иске Мильтояну по тем основаниям, что он жилой площадью обеспечен. Полтавский областной суд оставил в силе это решение. Верховный суд Украинской ССР отклонил протест Прокурора Украинской ССР.

По протесту Генерального Прокурора дело было рассмотрено в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что судебные органы, отказывая в иске, не учли, что п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. может быть применен тогда, когда жилая площадь была занята ответчиком правомерно, т. е. на основании договора или закона. Между тем из материалов дела усматривается, что Габриелян заняла спорную жилую площадь без ведома и согласия истца — законного владельца дома, т. е. противозаконно. Поскольку проживание Габриелян не имеет под собой соответствующего юридического основания, суд неправильно отказал истцу в выселении Габриелян. К тому же Габриелян занимает комнату, связанную проходом через комнату истца, и тем самым создает неудобные условия проживания ему в его семье.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все

состоявшиеся судебные решения и определила и передала дело на новое рассмотрение с участием прокурора.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений

Решением народного суда 1-го участка Рыбницкого района удовлетворен иск Шевченко Ф. И. о возмещении трестом «Энергкладомонтаж» 1646 руб. Верховный суд Молдавской ССР оставил в силе решение народного суда, снизив, однако, сумму, подлежащую взысканию, до 1410 руб.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия установила, что судом взыскано с ответчика в пользу Шевченко 634 руб. заработной платы за февраль месяц 1950 года и командировочных 914 руб. В судебном заседании ответчик представил ведомость на выдачу заработной платы за февраль 1950 года, в которой имеется подпись Шевченко о получении заработной платы. Голословное утверждение истца о том, что он этих денег не получил, не могло послужить основанием для удовлетворения его иска. Суду, во всяком случае, необходимо было проверить, кто же получил деньги, если подпись в получении денег принадлежит не Шевченко, а другому лицу. Неправильно также суд взыскал с ответчика командировочные. Как видно из дела, истец представил отчет по командировке, который надлежащим образом оформлен не был и был возвращен истцу для оформления. Командировочные по такому отчету не могли быть оплачены. При вторичном рассмотрении дела суду надлежит более полно проверить обстоятельства дела, допросить тех лиц, которые имели отношение к выплате заработной платы Шевченко, и вынести соответствующее решение.

Судебная коллегия отменила решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР, передав дело на новое рассмотрение с участием прокурора.

Сторона может во всяком положении дела изменить основания иска

В апреле 1952 года Вытришко А. С. предъявил иск в суде о выселении Громова П. И. по тем основаниям, что он нуждается в жилой площади. В судебном заседании дополнил основания своего иска тем, что дом требует капитального ремонта. Народный суд 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева удовлетворил иск Вытришко. Верховный суд Молдавской ССР отменил это решение, передав дело на новое рассмотрение. При

новом рассмотрении народный суд 1-го участка Красноармейского района отказал в иске Вытришко. Это решение было оставлено в силе Верховным судом Молдавской ССР.

Считая состоявшиеся решение и определение неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что согласно ст. 2 ГПК истец имеет право в течение всего времени рассмотрения дела изменить основание иска. Вытришко просил суд выселить Громова из квартиры также и по тем мотивам, что дом находится в аварийном состоянии и требует капитального ремонта. Народный суд не проверил этого требования истца и, отказывая в иске, сослался на то, что истец не доказал его готовность к производству капитального ремонта. Верховный суд Молдавской ССР оставил в силе решение народного суда, сославшись на то, что необходимость капитального ремонта не подтверждается. Между тем из приложенных к жалобе Вытришко технических заключений видно, что его дом находится в аварийном состоянии и требует немедленного капитального ремонта. При новом рассмотрении дела суд должен проверить иски требования истца и, если подтвердится, что дом действительно требует капитального ремонта, удовлетворить иск о выселении ответчика на период ремонта, причем суд обязан указать срок, необходимый для ремонта, ибо после ремонта ответчик подлежит вселению на ранее занимаемую площадь, если он этого пожелает.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения и передала дело на новое рассмотрение.

Споры, связанные с возмещением убытков землепользователю или собственнику отчуждаемого имущества, разрешаются в судебно, а не в административном порядке

Вильнюсская ТЭЦ предъявила иск к Славинским о выселении по тем основаниям, что согласно государственному плану строительства ТЭЦ предусмотрено устройство на земельном участке, на котором расположен дом ответниц, подъездных путей железной дороги электростанции, ввиду чего этот дом в соответствии с положением об изъятии земель для государственных и общественных надобностей подлежит сносу. Ответницы отказываются заключить с ТЭЦ договор купли-продажи дома и из этого дома добровольно не выселяются. Народный суд 3-го участка Сталинского района г. Вильнюс постановил признать произведенную оценку дома и надзорных построек Славинских в 10 774 руб. правильной, обязать стороны в семиднев-

ный срок заключить договор купли-продажи дома, произведя дополнительную оценку погреба, не включенного в опись, и обязать истца переселить ответниц на другую жилую площадь. Вильнюсский областной суд оставил в силе решение народного суда. Верховный суд Литовской ССР отменил решение народного суда и определение областного суда в части обязания сторон заключить договор купли-продажи дома и признания оценки строений правильной и дело в этой части производством прекратил.

Считая это определение неправильным, Генеральный Прокурор СССР опротестовал его в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что согласно пп. 22 и 24 положения об изъятии земель для государственных или общественных надобностей спорные вопросы, связанные с возмещением убытков землепользователю или собственнику отчуждаемого имущества, разрешаются в судебном порядке и соответствующее возмещение, поскольку возник спор, устанавливается на основании решения суда. Так как ответница требовала переноса принадлежащих ей строений, а также не соглашалась с произведенной оценкой, народный суд правильно принял этот спор к своему разрешению. Однако народный суд не разрешил окончательно спор сторон по поводу оценки строений. Согласно пп. 17, 23, 25 указанного положения передача занимаемых земель и имущества производится в административном порядке, поэтому народный суд неосновательно обязал стороны заключить договор купли-продажи строений, вместо того чтобы обязать ТЭЦ оплатить ответчицам соответствующее вознаграждение за отсуждаемые строения и обеспечить выселяемых годной для проживания жилой площадью. Верховный суд Литовской ССР неосновательно прекратил дело в части возмещения стоимости строений, так как эти вопросы в случае спора разрешаются судом. Учитывая, что ТЭЦ предложила Славинским годную для жилища квартиру, решение народного суда в части выселения Славинских подлежит оставлению в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР оставила в силе решение народного суда и определение Вильнюсского областного суда и Верховного суда Литовской ССР в части выселения Славинских на другую площадь, в остальной части решение и определение отменила и передала дело на новое рассмотрение.

Неправильное применение ст. 254-д ГПК РСФСР

Слесарь завода Кивенко А. М. во время работы в результате неисправности типографских ножниц получил увечье пальца левой руки. Кивенко предъявил иск к за-

во.
ва;
че;
Ре
Вс
ис
ва
бы
Ве
те
ре
на
но
об
де
ра
но
ш
су.
Ос
ис
Ки
ни
по
пр
нь
вз
Ук
в

СС
ко
го

за
ме
же
та
ни
в
вз
из
ла
ра
ва
жи
СС
в
де
ше
бо
ме
пр
дс
ов
ле
ис
ис
не
не
в
на

ле
не
су
У;
су
с

воду в сумме разницы между его средним заработком до увечья и средствами, полученными им за дни болезни по бюллетеню. Решением народного суда 1-го участка Ворошиловского района Одесской области иск Кивенко был удовлетворен. На основании решения народного суда Кивенко было выплачено 5085 руб. После этого Верховный суд Украинской ССР по протесту Прокурора Украинской ССР отменил решение народного суда и направил дело на новое рассмотрение в Одесский областной суд по первой инстанции. Одесский областной суд при новом рассмотрении дела установил, что при первоначальном разрешении дела народный суд неправильно исчислил средний заработок потерпевшего и в результате этой ошибки народный суд излишне присудил Кивенко 855 руб. Областной суд эту ошибку народного суда исправил, присудив с завода в пользу Кивенко 4233 руб., но в обратном взыскании с Кивенко в пользу завода излишне полученной суммы отказал, сославшись при этом на то, что излишне присужденные суммы по увечному делу обратному взысканию не подлежат. Верховный суд Украинской ССР это решение оставил в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР.

Согласившись с протестом, коллегия указала, что Кивенко получил с завода в возмещение вреда 5085 руб., тогда как должен получить лишь 4233 руб. При наличии таких обстоятельств при новом рассмотрении дела областной суд должен был в порядке поворота судебного решения взыскать с Кивенко в пользу завода излишне полученную сумму. Ссылка областного суда на то, что такая сумма обратному взысканию не подлежит, не основана на законе. Подобное правило содержится лишь в ст. 291 ГПК Украинской ССР, в силу которой в случае отмены в порядке надзора решения по трудовому делу выплаченная на основании этих решений сумма может быть взыскана с работника лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях. Однако это правило относится лишь к трудовому делу, разрешаемому по нормам трудового законодательства. В данном случае речь идет о возмещении вреда на основании ст. 413 ГПК, и к разрешению настоящего спора содержащееся в ст. 291 ГПК правило отожнения не имеет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР внесла изменение в решение Одесского областного суда и в определение Верховного суда Украинской ССР и в порядке поворота судебного решения постановила взыскать с Кивенко А. М. в пользу завода 855 руб.

Неправильное определение по делу о расторжении брака

Володина обратилась в суд с заявлением о расторжении брака с Володиной, ссылаясь на то, что фактически брачные отношения прекращены в 1941 году. Житомирский областной суд удовлетворил иск Володина и одновременно обязал его уплачивать алименты на двоих детей. Верховный суд Украинской ССР по жалобе Володиной отменил решение и отказал в иске Володина о расторжении брака.

Считая определение Верховного суда Украинской ССР неправильным, Генеральный Прокурор СССР опротестовал его в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что Верховный суд Украинской ССР, отказывая в иске Володину о расторжении брака, сослался на то, что фактическое невозвращение Володиной в семью после окончания войны свидетельствует о его легкомысленном отношении к семье и не может служить основанием для расторжения брака. Между тем по делу установлено, что супруги не живут совместно свыше десяти лет. За это время они стали чужими друг другу, семейные отношения их фактически прекратились, семья распалась. Володин с 1948 года трижды предъявлял иск о расторжении брака, что свидетельствует о том, что этот вопрос им глубоко продуман и отказ в иске не может восстановить распавшейся семьи. Областной суд, исходя из обстоятельств дела, пришел к убеждению, что возбуждение дела о разводе вызвано глубоко продуманными и обоснованными мотивами и что дальнейшее сохранение брака не может создать нормальных условий совместной жизни и воспитания детей, и в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. правильно удовлетворил иск Володина.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Украинской ССР и оставила в силе решение Житомирского областного суда, которым иск Володина о расторжении брака удовлетворен.

Установленная ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. шестимесячная исковая давность не распространяется на споры о возврате мест общего пользования

Прокурор г. Николая в порядке ст. 3 ГПК Украинской ССР в интересах Рыбышевой З. И. предъявил в суде иск к Петренко А. Л. и Никольскому городскому жилищному управлению о выселении из квартиры. Рыбышева З. И. с 1931 года со своей семьей занимала квартиру, состоящую из двух комнат и

довод является неубедительным, так как из письма исполкома Московского совета от 17 сентября 1951 г. видно, что таким отоплением пользовался не только Черняк, но и другие жильцы квартиры этого дома, что после производства работ по теплофикации котельной квартиры в доме № 12 по ул. Горького будут также обеспечиваться теплом от теплосети Мосэнерго. Таким образом, дело было разрешено без достаточной проверки доказательств, представленными истцом.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в определении от 29 июля 1952 г. указала, что при вторичном рассмотрении дела суду надо будет более полно проверить обстоятельства дела, для чего допросить представителя междуведомственной комиссии в отношении всех недостатков комнаты, на которые ссылается Хохлов, и установить, имеются ли недостатки и, если имеются, являются ли они столь существенными, что дают право требовать признания обмена жилой площади недействительным. Это дело Верховным судом РСФСР направлено на новое рассмотрение.

Ущерб, причиненный в результате случайного стечения обстоятельств, возмещению не подлежит

Решением народного суда 1-го участка Гомельского района Гомельской области Белорусской ССР от 13 февраля 1952 г., определением Гомельского областного суда от 3 апреля 1952 г. и определением Верховного суда Белорусской ССР от 16 октября 1952 г. отказано в иске прокурора Гомельского района к Мисякову А. М. о возмещении вреда, причиненного колхозу имени Кирова. Прокурор Гомельского района обратился в народный суд с иском к Мисякову о возмещении вреда, причиненного колхозу имени Кирова. Свое требование истец мотивировал тем, что Мисяков 10 февраля 1951 г. по делам колхоза выехал на колхозной лошади в лес, где в результате недосмотра со стороны ответчика эта лошадь погибла. По этим же мотивам народный суд 1-го участка Гомельского района удовлетворил иск прокурора, взыскав с Мисякова просимую сумму. Верховный суд Белорусской ССР отклонил протест Прокурора Белорусской ССР, принесенный на указанное решение народного суда, и оставившие его в силе определение Гомельского областного суда и определение Верховного суда.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая этот протест удовлетворила по следующим основаниям. Как видно из материалов дела, 10 февраля 1951 г. Мисяков по поручению колхоза имени Кирова выехал в лес, где колхозники готовили лес к вывозке на пристань «Островки».

При подъезде к дровам лошадь, на которой ехал Мисяков, наступила передней ногой на конец лежавшего под снегом кола, второй конец которого поднялся и вошел в брюшину лошади. Мисяков тут же с помощью колхозников уложил раненую лошадь на сани и поехал на скипидарно-смоляной завод с тем, чтобы ветеринарный врач завода оказал помощь лошади. Однако по пути лошадь вследствие полученного тяжелого повреждения и потери крови пала. Это обстоятельство по делу доказано. При наличии таких данных, свидетельствующих о том, что лошадь, принадлежащая колхозу, погибла в результате несчастного случая, который не мог быть предвиден и предотвращен ответчиком, суд не имел оснований к возложению на Мисякова ответственности за гибель лошади. По закону ответственность за гибель лошадей, принадлежащих колхозам и совхозам, должны нести лишь лица, по вине которых произошла гибель лошади. В данном случае ответчик Мисяков не виновен в причинении вреда колхозу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения по делу и отказала в иске о возмещении Мисяковым за павшую лошадь.

При рассмотрении исков, вытекающих из договоров, заключенных колхозом с гражданами, суды должны проверять законность этих договоров

Согласно трудовому договору, заключенному колхозом с Праценас П. А., последний за свою работу счетоводом колхоза с 1 июля 1950 г. до 1 апреля 1952 г. получал заработную плату 500 руб. в месяц, молоко по цене, оплачиваемой молочным пунктом, и зерно на 20% ниже его рыночной стоимости. На основании этого соглашения за время работы в колхозе Праценасу было продано 1186 л молока и 50 кг ячменя. Поскольку стоимость продаваемых ответчику продуктов по договору была определена ниже рыночной цены, колхоз просил договор в части продажи продуктов по заниженным ценам признать недействительным и взыскать с ответчика недоплаченные за продукты деньги в сумме 554 руб. Решением народного суда от 5 июля 1952 г., которое оставлено в силе Верховным судом Латвийской ССР, в иске колхозу отказано.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР опротестовал решение, указав в своем протесте, что отпуск колхозной продукции по заниженным ценам является разбазариванием колхозной собственности и что, отказывая в удовлетворении иска, суд нарушил закон и постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. о судебной практике по гражданским и колхозным делам.

Согласившись с доводами, изложенными в протесте, и принимая во внимание

указание Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. о том, что при рассмотрении исков, вытекающих из договоров, заключенных колхозом с гражданами, суды должны проверять законность договора, чего в данном случае не сделано, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР от 26 июля 1952 г. и передала дело на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

Неправильное решение суда по делу о расторжении брака

Т. состоит в браке с С. с 1937 года. В 1950 году супруги прекратили совместную жизнь, и Т. обратился в суд с иском к С. о расторжении брака, указав в своем заявлении, что ответчица нарушила супружескую верность и что при этих условиях дальнейшая нормальная семейная жизнь невозможна. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР решением от 5 марта 1952 г. Т. отказала в иске.

Считая это решение неправильным, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая определением от 20 декабря 1952 г. удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР. Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия указала, что Пленум Верховного суда СССР постановлением от 16 сентября 1949 г. о судебной практике по делам о расторжении брака обратил внимание судов на то, что при рассмотрении дел этой категории суды должны исходить из основной задачи указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. — об укреплении советской семьи и брака. В том случае, если суд придет к убеждению, что возбуждение дела о разводе вызвано глубоко продуманными и обоснованными причинами, что дальнейшее сохранение брака будет противоречить принципам коммунистической морали и не может создать нормальных условий для совместной жизни и воспитания детей, суд может расторгнуть брак. Из материалов дела и объяснения ответчицы С. суду видно, что после призыва в 1941 году Т. в Советскую Армию она вступила в сожительство с А., в феврале 1952 года, оставив семью, окончательно переехала к нему на жительство, поэтому С. не возражала против иска Т. о расторжении брака. При этих обстоятельствах дела мотивы суда о том, что сожительство ответчицы С. с другим мужчиной и возникшие между супругами на этой почве конфликты были вызваны случайными причинами, нельзя признать обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Верховного суда Армянской ССР и передала дело на новое рассмотрение.

Выселение из жилых помещений в административном порядке допускается лишь в случаях, особо указанных в законе

Всесоюзный научно-исследовательский институт шлифования предъявил иск к Косыревой о выселении по тем основаниям, что она в трудовых отношениях с институтом не состоит и никогда не состояла. Народный суд 2-го участка Выборгского района Ленинграда решением от 21 сентября 1951 г. удовлетворил иск института, выселив Косыреву без предоставления другой жилой площади. Ленинградский городской суд определением от 6 октября 1951 г. оставил в силе решение народного суда. Считая, что дело разрешено неправильно, председатель Верховного суда РСФСР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР и просил разрешить спор в соответствии со ст. 32 закона от 17 октября 1937 г. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определением от 30 января 1952 г. отменила решение народного суда и определение Ленинградского городского суда и прекратила дело за неподведомственностью.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение Верховного суда РСФСР в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующему основанию. Право выселять в административном порядке из принадлежащих им помещений лиц, окончивших курс обучения или по иным причинам вышедших из учебного заведения, а также лиц, не связанных трудовой деятельностью с учебными заведениями, предоставлено только высшим учебным заведениям. Между тем истец, Всесоюзный научно-исследовательский институт, не является учебным заведением.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда РСФСР и передала дело на новое рассмотрение в ту же коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

В случае систематического нарушения работником трудовой дисциплины администрация вправе понизить его в должности

Гармус П. П. предъявил иск к Юго-Камскому машиностроительному заводу о восстановлении на работе и уплате за вынужденный прогул. За систематическое появление на производстве в нетрезвом состоянии был снят с работы прораба и понижен в должности. Считая смещение на низшую должность неправильным, Гармус предъявил в народном суде иск. Решением от 4 мая 1952 г. иск был удовлетворен, и Гармус судом восстановлен на прежней работе.

Прокурор РСФСР, считая решение не-

пр
кс
ра
этС
ксде
су
яв
ле
но
П
19
сн
ст
по
рего
ци
ег
ле
су
каЕс
ба
нев
во
ма
М
гр
но
ша
ста
ко
Iра
во
стс

правильным, внес протест в Судебную коллегия Верховного суда РСФСР, которая определением от 4 сентября 1952 г. этот протест отклонила.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в Судебной коллегии Верховного суда СССР.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия признала, что решение суда о восстановлении Гармуса на работе является неправильным, так как установлено, что Гармус, работая прорабом, неоднократно нарушал трудовую дисциплину. Приказом директора завода от 30 августа 1951 г. Гармус снят с работы прораба за систематическое появление на производстве в состоянии опьянения. При таком положении Гармусу не может быть доверено руководство строительством.

Учитывая, что в случае систематического нарушения работником трудовой дисциплины администрация вправе понизить его на низшую должность, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение суда и отозвала Гармусу в иске.

Если груз прибыл с ненарушенными пломбами отправителя, то ответственность за недостачу должна нести не железная дорога — перевозчик, а отправитель

Днепропетровским масложиркомбинатом в адрес Московской областной торговой базы было отгружено подсолнечное масло по железнодорожным накладным за №№ 641334 и 284330. При перевешивании груза на станции назначения было установлено, что цистерна № 236194, прибывшая по накладной № 284330, имела недостачу масла в 130 кг. Это подтверждено коммерческим актом № 063353.

Московская база «Главрасжирмасло» обратилась в народный суд с иском к перевозчику и к отправителю о возмещении стоимости недостающего масла. Народный

суд 2-го участка Тимирязевского района г. Москвы решением от 4 июня 1952 г. удовлетворил иск, постановив взыскать с управления Московской окружной железной дороги 1094 руб. Народный суд, удовлетворив иск, сослался на то, что на цистерне находилась пломба, наложенная железной дорогой на промежуточной станции Константиновград и что при этих условиях следует считать, что по пути следования к грузу был доступ и, следовательно, ответственность за недостачу должна нести железная дорога.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия признала, что народный суд, постановивший взыскать стоимость недостачи груза с железной дороги, не проверил утверждения ответчика о том, что вагон-цистерна был доставлен на станцию назначения в исправном состоянии и с исправными тремя пломбами отправителя и что, помимо этих пломб дорога навесила еще и свою пломбу. Однако это не свидетельствует о доступе к грузу в пути следования. Судебная коллегия указала, что при новом рассмотрении суду надлежит изложенное проверить и установить, могла ли образоваться недостача груза за счет доступа к нему в пути в том случае, если отправительские пломбы остались ненарушенными. Если суд установит, что доступ к грузу без нарушения всех пломб, наложенных отправителем при отправке груза, является невозможным, в таком случае следует считать, что за недостачу груза должен нести ответственность отправитель, а не перевозчик.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила отменить все состоявшиеся по делу судебные решения и определения и передать дело на новое рассмотрение.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Члену суда, г. Благовещенск-на-Амуре

1. В тех случаях, когда действия лица заключаются в содействии сокрытию похищенного имущества, они должны квалифицироваться как соучастие, и обвинение в недонесении не предъявляется (п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР 6 мая 1952 г.). Если же кому-либо обвинение предъявляется в покупке заведомо краденого и в действиях его нет признаков соучастия, этому лицу при наличии к тому оснований может быть предъявлено обвинение в недонесении.

2. Вопрос о наличии шайки при привлечении к ответственности по указу от 4 июня 1947 г. разрешен постановлениями Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. (п. 1) и от 6 мая 1952 г. № 4 (п. 8).

Народному судье 1-го участка г. Дзержинска Горьковской области

1. Если конфискация имущества отменена, суд выносит определение о возврате конфискованного имущества. В течение шестимесячного срока со дня вынесения определения владелец имущества должен обратиться в финансовый орган. Возвращение имущества или его стоимости производится в порядке § 53 инструкции НКФ СССР от 31 мая 1941 г. № 311 («Справочник по законодательству для судебных-прокурорских работников» 1949, т. III, стр. 229).

2. Народный судья может заявить себе самоотвод во всех случаях, когда он находит себя заинтересованным в исходе дела (ст. 104 ГПК).

3. В случае занятия незаконным промыслом виновный привлекается к ответственности не только по ст. 99 УК РСФСР, но и по ст. 107 УК РСФСР, если в его действиях имеется элемент наживы на самом материале, из которого изготовлены изделия.

4. Если в представленном при иском заявлении свидетельстве о расторжении брака жена имеет одну фамилию, а в ее паспорте указана другая фамилия (например, ее девичья фамилия), в публикации в газете следует указывать фамилию, записанную в свидетельстве о браке.

Народному судье Чернухинского района Горьковской области

В случае смерти последнего члена крестьянского двора наследственное имущество переходит к наследникам этого члена

двора в порядке общих правил наследования согласно Гражданскому кодексу. Другие лица правом наследования не пользуются.

Народному судье 2-го участка Буздякского района Башкирской ССР

1. Вопрос об обеспечении иска, как правило, разрешается судом, в который поступило дело. Однако ст. 86 ГПК РСФСР допускает возможность обеспечения иска и единоличным постановлением народного судьи. Такие постановления могут быть вынесены народным судьей, если промедление с обеспечением иска может повести к сокрытию имущества должником.

2. При поступлении в суд заявления о привлечении кого-либо к уголовной ответственности по делу частного обвинения народный судья обязан вынести постановление или о возбуждении уголовного преследования или об отказе в этом (ст. 28, п. «а», Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик).

Народному судье 1-го участка Городковского района Молотовской области

Согласно § 15 инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. № 160 «о государственной пошлине» ставка пошлины в размере одного процента с суммы иска с заявлений по спорам колхозов с государственными и кооперативными организациями применяется и в том случае, если истцом в споре с колхозом является государственная или кооперативная организация.

Судебному исполнителю народного суда 2-го участка Мариинского района Кемеровской области

1. Согласно закону на двоих детей взимаются алименты в размере $\frac{1}{3}$ заработной платы. Никаких изъятий из этого правила в случаях, когда дети рождены от двух матерей, не установлено. По иску должника суд обязан снизить размер алиментов на каждого из детей до $\frac{1}{6}$ заработной платы ответчика.

2. Судебный исполнитель получает премиальное вознаграждение от взысканных сумм по делам о хищениях и растратах независимо от того, присуждено ли это взыскание при разрешении уголовного дела (гражданский иск) или в гражданском порядке.

**Народному судье Белоярского района
Свердловской области**

1. Иски об оспаривании отцовства предъявляются на общих основаниях по месту жительства ответчика, т. е. в описанном вами случае по месту жительства матери ребенка. Срок на предъявление такого иска ограничен пределами исковой давности. Исковая давность исчисляется с того момента, когда истцу стало известно о регистрации ребенка на его имя (п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г.).

2. Инвалид I группы не освобождается от уплаты алиментов на своего ребенка из получаемой пенсии, а если он работает, то и из заработной платы.

**Народному судье 1-го участка
Болотнинского района
Новосибирской области**

1. Если суд вынес решение о восстановлении уволенного работника на работе, то администрация предприятия или учреждения обязана по требованию работника издать приказ о восстановлении его на работе. Такое решение, однако, ни в какой мере не обязывает работника (если он не пожелает) вернуться на работу в то предприятие или учреждение, с работы в котором он был уволен.

2. Изъятий из общеустановленного порядка освобождения истцов от уплаты государственной пошлины, если суд признает их не имеющими достаточных средств к уплате пошлины, для дел о расторжении брака законом не установлено. Разумеется, суд может освободить только от уплаты 100 руб. государственной пошлины, но не оплаты публикации в газете.

3. Дети, рожденные от брака, признанного впоследствии недействительным, пользуются всеми правами детей, рожденных в действительном зарегистрированном браке (постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г.).

**Народному судье 2-го участка
Гайсинского района Винницкой области**

При вторичной неявке ответчика без уважительных причин по делу о расторжении брака народный суд рассматривает дело в его отсутствие. Наложение штрафа на ответчика за неявку в суд действующим законодательством не предусмотрено. Также нельзя подвергнуть ответчика приводу через органы милиции (кроме ответчиков по делам о взыскании алиментов и о вознаграждении за увечье и смерть — ст. 119 ГПК УССР).

**Народному судье Молотовского района
Курганской области**

Если у многодетной матери возникают затруднения при назначении ей государ-

ственного пособия в том отношении, что нет надлежащего документа о принадлежности ей одного из ее детей, вопрос об установлении факта принадлежности ей этого ребенка должен быть установлен в порядке приказа НКЮ СССР от 15 июля 1937 г. № 71 с изменениями от 13 сентября 1937 г. («Сборник приказов Министерства юстиции СССР», стр. 335).

**Ревизору управления юстиции
по Житомирской области**

При неуплате пассажиром контролеру штрафа за безбилетный проезд по железной дороге взыскание штрафа производится в трехкратном размере. Порядок взыскания штрафов определяется инструкцией НКЮ СССР от 1 февраля 1945 г. № 7.

**Судебному исполнителю народного суда
Онуфриевского района
Кировоградской области**

Алимента за прошлое время могут быть взысканы за срок в три года, предшествующие дню предъявления исполнительного листа ко взысканию (п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г.). За больший срок алименты могут быть взысканы, если ответчик скрывался от уплаты алиментов и был объявлен розыск. Судебный исполнитель не вправе входить в обсуждение правильности присуждения тех или иных сумм и должен взыскивать присужденные суммы в точном соответствии с исполнительным листом. Однако судебный исполнитель может сообщить народному судье или другим должностным лицам (начальнику управления Министерства юстиции, председателю Верховного суда) о незаконном, по его мнению, решении суда, отнюдь не приостанавливая исполнения решения.

**Народному судье 2-го участка
Сталинского района г. Баку**

Если дело было направлено судом на исследование, органы следствия обязаны вновь соблюсти требования ст. 204 УПК Азербайджанской ССР, т. е. объявить подследственному о результатах исследования, разъяснить ему право на осмотр всего производства по делу, предоставить возможность такого осмотра и спросить, не желает ли он дополнить чем-либо результаты исследования. Только после этого может составляться обвинительное заключение и направляться в суд.

**Народному судье Грибановского района
Воронежской области**

Штраф может назначаться судом в качестве дополнительной меры наказания при осуждении за любое преступление (ст. 23 УК РСФСР).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР	1
И. Скороходов — Неуклонно проводить указания партии о правильном подборе и воспитании кадров	4
Г. Александров — Покончить с ротозейством и беспечностью	18
М. Кацук и Л. Ураков — Больше внимания воспитанию следственных кадров	25
М. Бажанов — Изменение формулировки обвинения в стадии судебного разбирательства	31
Научная сессия Института права Академии наук СССР	38
Трибуна Читателя	
А. Серебряков — Только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов	50
К. Седунов	52
М. Андреев — Возможен ли поворот исполнения решений по делам о взыскании алиментов	54
П. Липатников — О праве несовершеннолетних, оставшихся без родителей, на жилую площадь	56
М. Колотыгин — Прекратить практику подачи кратких безмотивных кассационных жалоб	58
Т. Комаров — Неправильный стиль ревизии	59
И. Кочайцев и Н. Кузнецов	60
В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ И СЛЕДОВАТЕЛЮ	
В. Тербилов — Организация и методика расследования нарушений правил техники безопасности	62
ОБМЕН ОПЫТОМ	
В. Кошельков — Подготовка и организация судебного процесса	68
В. Усков — Общественно-массовая работа народного судьи т. Сучковой	71
И. Михайлов — Связь теории с практикой в Одесской юридической школе	72
Д. Юровский, К. Шкаленкова — Организация справочной работы по законодательству	75
ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ	
В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР	
В ПРОКУРАТУРЕ СССР	
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Д. Прусс — Недостатки нового издания Уголовного кодекса РСФСР	82
Л. Милютин	83
ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ	
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	
ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93 06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-00333 Сдано в производство 17/II 1953 г. Подписано к печати 19/III 1953 г. Уч.-изд. л. 10,3
Тираж 35 600 Бумага 70×108¹/₁₆ 3 бумажных — 8,22 печатных листа. Заказ 82. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома, Главиздата
Министерства Культуры СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

83
ПЕТР. РАЗУМОВСКАЯ
Д. 10 КР. 2
ДЕЯН Е. А.
СССР ЗАК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1953 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТ